

РУССКИЙ ТЕСТ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

2023 Том 9 № 1

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ЖУРНАЛА, ПОСВЯЩЕННЫЙ ГОДУ РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК ЯЗЫКА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В СТРАНАХ СНГ

<https://journals.rudn.ru/russian-test>

Научный журнал

Издаётся с 2014 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 57246 от 12.03.2014 г.

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Поморцева Наталья Владимировна,
доктор педагогических наук, доцент,
Российский университет дружбы наро-
дов, Москва, Российская Федерация
E-mail: pomortseva-nv@rudn.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Куновски Марина Николаевна, кан-
дидат филологических наук, доцент,
Российский университет дружбы наро-
дов, Москва, Российская Федерация
E-mail: kunovski-mn@rudn.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Коровяковский Денис Геннадьевич,
доктор педагогических наук, кандидат
юридических наук, доцент, Российский
университет дружбы народов, Москва,
Российская Федерация
E-mail: korovyakovskiy-dg@rudn.ru

RUSSIAN LANGUAGE: RESEARCH, TESTING AND PRACTICE

2023 Volume 9 No. 1

SPECIAL ISSUE DEDICATED TO THE YEAR OF THE RUSSIAN LANGUAGE
AS A LANGUAGE OF INTERETHNIC COMMUNICATION IN THE CIS COUNTRIES

<https://journals.rudn.ru/russian-test>

Scientific Journal

Founded in 2014

Founder: Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University)

EDITOR-IN-CHIEF

Natalya V. Pomortseva, Dr, Assistant
Professor, RUDN University,
Moscow, Russia
E-mail: pomortseva-nv@rudn.ru

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Marina N. Kunovski, PhD, Assistant
Professor, RUDN University, Moscow,
Russia
E-mail: kunovski-mn@rudn.ru

EXECUTIVE SECRETARY

Denis G. Korovyakovskiy, Dr, Assistant
Professor, RUDN University, Moscow,
Russia
E-mail: korovyakovskiy-dg@rudn.ru

Редактор *И.Л. Панкратова*. Компьютерная верстка *И.А. Черновой*
Дизайн обложки *Ф.В. Шляхова, А.А. Завьялова*

Адрес редакции: 115419, Москва, Россия, ул. Орджоникидзе, д. 3
Тел.: +7 (495) 955-07-16; e-mail: publishing@rudn.ru

Почтовый адрес редакции: 117198, Москва, Россия,
ул. Миклухо-Маклая, д. 10, строение 3. Тел.: +7 (495) 434-53-22 *1512;
e-mail: russiantest@rudn.ru

Подписано в печать 05.12.2023. Выход в свет 13.12.2023.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Тираж 500 экз. Заказ № 2055. Цена свободная

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский университет дружбы народов имени
Патриса Лумумбы» (РУДН). 117198, Москва, Россия,
ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Отпечатано в типографии ИПК РУДН. 115419, Москва, Россия,

ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. +7 (495) 952-04-41;

e-mail: publishing@rudn.ru

Editor *Irina L. Pankratova*. Computer design *Irina A. Chernova*
Journal cover design *Fedor Shlyakhov, Alexander Zavyalov*

Address of the Editorial Board: 3 Ordzhonikidze St, Moscow, 115419,
Russia. Ph. +7 (495) 955-07-16; e-mail: publishing@rudn.ru

Postal Address of the Editorial Board: 10/3 Miklukho-Maklaya St,
Moscow, 117198, Russia. Ph. +7 (495) 434-53-22 *1512;
e-mail: russiantest@rudn.ru

Printing run 500 copies. Open price.

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

(RUDN University). 6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russia

Printed at RUDN Publishing House: 3 Ordzhonikidze St, Moscow,
115419, Russia,

Ph. +7 (495) 952-04-41; e-mail: publishing@rudn.ru

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

От редколлегии специального выпуска / From the editors of the special issue	3
РУССКИЙ ЯЗЫК В НАУЧНОМ ОСВЕЩЕНИИ RUSSIAN LANGUAGE IN SCIENTIFIC COVERAGE	
Маслова В.А. Русская языковая и поэтическая картины мира: сущность и дифференциация / Maslova V.A. Linguistic and poetic picture of the world: essence and differentiation	5
Заяц С.М., Пазина Н.В. Значение славянского мира и славянских языков в культурном пространстве Приднестровья / Zayats S.M., Pazina N.V. The significance of the Slavic world and Slavic languages in the cultural space of Pridnestrovie.....	12
Чинлода М.С. Оружейный код культуры в арабской языковой картине мира / Chinloda M.S. The weapon code of culture in the Arabic language picture of the world	21
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА INTERDISCIPLINARY STUDIES OF THE RUSSIAN LANGUAGE	
Луговская Е.Г. Трансдисциплинарная модель имени собственного / Lugovskaya H.G. Nomen proprium transdisciplinary model.....	29
РУССКИЙ ЯЗЫК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ RUSSIAN LANGUAGE IN PROFESSIONAL EDUCATION	
Пустошило Е.П. Концентрический подход в подготовке иностранных студентов-медиков к клинической практике на русском языке / Pustoshilo E.P. A concentric approach to the preparation of foreign medical students for clinical practice in Russian.....	34
РУССКИЙ ЯЗЫК В МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ RUSSIAN LANGUAGE IN TEACHING METHODS	
Акопян А.С. Использование информационных технологий и методик при подготовке рабочего ресурса для студенческой аудитории (на примере инструментов облачного пакета Google for Education) / Hakobyan A.S. The use of information technologies and techniques in the preparation of a working resource for student audience (using the example of Google cloud suite for education).....	41
Макарова И.Н. Современные требования к содержанию и структуре учебника по русскому языку как иностранному / Makarova I.N. Modern requirements for the content and structure of a textbook of Russian as a foreign language	49
Свириденко О.И. Организация работы с безэквивалентной, фоновой и коннотативной лексикой как способ формирования лингвокультурологической компетенции учащихся-билингвов / Sviridenko O.I. Organization of work with non-equivalent, background and connotative vocabulary as a way of forming the linguistic and cultural competence of bilingual students	56
Сентябова А.В. Применение конструкторов интерактивных заданий при преподавании русского языка как иностранного / Sentyabova A.V. The use of interactive task constructors when teaching Russian as a foreign language	61
Цой М.К. Применение текстового и лексического материала для развития коммуникативно-речевых навыков учащихся-билингвов: на материале категории темпоральных отношений / Tsoy M.K. The use of textual and lexical material for the development of communicative and speech skills of bilingual students: on the basis of the category of temporal relations.....	68
РУССКОЕ СЛОВО В ЛИТЕРАТУРЕ RUSSIAN LITERARY WORD	
Сыдыкова Г.Б. Значение имен литературных героев в переводе на русский язык в романе Ч. Айтматова «Когда падают горы» / Sydykova G.B. The meaning of the names of literary characters in translation into Russian in Chyngyz Aitmatov's novel "When mountains fall".....	76
Гурски Г.Б. Линейная аспектуальность совершенности и окказиональности литературных героев / Gursky G.B. Linear aspectuality of perfection and occasionality of literary heroes	84
НАУЧНЫЕ СОБЫТИЯ SCIENTIFIC EVENTS	
Скнарев Д.С. Первый в истории филологии: институт русского языка РУДН имени Патриса Лумумбы провел I Международный лингвокультурологический форум / Sknarev D.S. First in the history of philology: Institute of Russian language of RUDN University held the I International Linguocultural Forum	90

От редколлегии специального выпуска журнала, посвященного Году русского языка как языка межнационального общения в странах СНГ

From the editors of the special issue dedicated to the Year of the Russian language as a language of interethnic communication in the CIS countries

Специальный номер научного журнала «Русский тест: теория и практика» посвящен Году русского языка в странах Содружества Независимых Государств (СНГ).

Международное сотрудничество российских образовательных учреждений высшего образования со странами СНГ играет ключевую роль в развитии национальных систем образования. Объявление 2023 года Годом русского языка как языка межнационального общения и утверждение Плана мероприятий Советом глав правительств СНГ в этой связи стали важными шагами для продвижения и развития русского языка в Кыргызской Республике, Республике Азербайджан, Республике Армения, Республике Беларусь, Республике Казахстан, Республике Молдова, Республике Таджикистан, Республике Узбекистан, Туркменистане. Более

150 мероприятий общегуманитарного характера, научных, научно-методических, научно-образовательных, культурно-просветительских, культурно-образовательных и творческих, библиотечного дела, книгоиздания, книгораспространения и полиграфии в рамках Года русского языка в СНГ отражают его масштабность.

Журнал стал трибуной для специалистов в области русского языка — в специальном выпуске собраны статьи авторов из 8 университетов 5 стран СНГ, посвященные вопросам исследования и преподавания русского языка, литературы, образования на русском языке, а также описание значимых мероприятий в рамках Года русского языка в СНГ.

Важно подчеркнуть, что широкому кругу читателей представлена объективная исследовательская картина взаимодействия полилингвального пространства стран СНГ и русского языка как лингвокультурного кода, обеспечивающего понимание ментальности, культуры и традиций разных народов, исторически сопряженных с русским на протяжении столетий.

Мы искренне надеемся, что результаты исследований, представленные в этом

специальном номере, будут способствовать обогащению интеллектуального багажа наших читателей, интересующихся векторами развития русистики в странах СНГ, современным состоянием русского языка и его преподавания в контексте полилингвальной ситуации.

Фото: Институт русского языка РУДН

РУССКИЙ ЯЗЫК В НАУЧНОМ ОСВЕЩЕНИИ RUSSIAN LANGUAGE IN SCIENTIFIC COVERAGE

Маслова Валентина Авраамовна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры дошкольного
и начального образования, Витебский
государственный университет
им. П.М. Машерова, 210015, Республика
Беларусь, Витебск, Московский
проспект, 33

EDN: BBGARP

УДК 141.2

Научная статья

Русская языковая и поэтическая картины мира: сущность и дифференциация

В.А. Маслова

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова
Витебск, Республика Беларусь
 mvavit@tut.by

Аннотация. Рассматривается феномен картины мира и ее разновидности — концептуальная, языковая и поэтическая картины мира. Предпринимается попытка их дифференцировать. Приведены сравнительно-сопоставительные примеры интерпретации мира средствами национального языка. Дается характеристика поэтической картины мира, в которой накоплен опыт отдельного поэта, имеющего влияние на всю национальную культуру. Выдвинуты важные тезисы о том, что в поэзии отображается иная реальность, которая сконструирована сквозь призму языкового сознания поэта и является результатом его духовной активности, а восприятие поэтического текста — это воздействие не только на интеллект, но и на эмоции, на эстетическую составляющую коммуникации. Сравнивая русскую и белорусскую картины мира, автор приходит к выводу о том, что русской языковой картине мира в большей степени свойственно наличие «качественности», большая «антропоцентричность», эмоциональная нагруженность, привязанность не к ментальной, а к эмоциональной сфере человека.

Ключевые слова: языковая картина мира, мировидение, поэтическая картина мира, категоризация

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 05.08.2023; одобрена после рецензирования 06.11.2023; принята к печати 10.11.2023.

© Маслова В.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Маслова В.А. Русская языковая и поэтическая картины мира: сущность и дифференциация // Русский тест: теория и практика. 2023. Т. 9. № 1. С. 5–11.

Русистика, исследующая состояние русско-го языка в странах СНГ, заявляет о следующих главных проблемах:

1. Низкая речевая культура. Даже те общественные группы людей, которые по роду своей профессии должны говорить без ошибок, — учителя русского языка, дикторы радио и телевидения, актеры, — поражают обилием ошибок в речи.
2. Агрессивное вторжение иностранных слов, ломающих русский духовный код.
3. Не учитывается фундаментальная роль языка в образовании и воспитании.

Нас интересует в основном третий аспект; хочется подчеркнуть в этой связи, что, поскольку хорошее образование в постсоветских республиках доступно прежде всего на русском языке, русским языком нужно овладеть на уровне родного, а не иностранного. Поэтому нельзя приравнивать русский язык к остальным учебным предметам даже в России, не говоря уже о его роли в постсоветских государствах. Проблемы изучения языка во взаимосвязи с культурой, человеком, его сознанием интересуют лингвокультурологию, в которой на одно из первых мест выдвинулись проблемы исследования русской языковой картины мира.

Феномен картины мира исследуется целым рядом наук: физикой, философией, антропологией, лингвистикой и др., объектом исследования которых являются мировидение, мировосприятие и миропонимание. Картина мира — базисное понятие в этих науках.

Сам термин «картина мира» пришел к нам от В. Гумбольдта, который утверждал: «...различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия» (Гумбольдт, 1984: 324).

В современной лингвистике используется целый ряд близких терминов для обозначения знаний о мире, явленных нам в языке: «языковая репрезентация мира», «языковая модель мира», «языковая картина мира»,

«концептуальная система», «индивидуальная когнитивная система», «концептосфера» и др. Мы используем наиболее известный и частотный термин «языковая картина мира».

В современной лингвистике существует несколько направлений в изучении языковой картины мира. Это, во-первых, типологические исследования: славянская языковая картина мира, балканская модель мира и т.д.; во-вторых — изучение языковой картины мира в аспекте реконструкции культуры одного народа; в-третьих, исследование языковой картины мира на материале русской лексики, фразеологии, словообразования; в-четвертых, становится актуальным исследование метафорической картины мира и т.д.

Язык веками хранит многие важные для человека знания, которые в обществе утрачены, либо упрощены из-за узко позитивистского воззрения на мир. Некоторые единицы языка (фразеологизмы, пословицы, символы и стереотипы) как бы навязывают своим носителям особое видение мира, ситуации, хранят старый уклад жизни, обряды и верования. Например, сведения о быте русского народа (*красный угол*), о его поведении (*садиться не в свои сани, ломать шапку*), о традициях и обычаях (*вывести на чистую воду*) и т.д. Руководствуясь этими установками и ценностями, человек впитывает национальную культуру. Таким образом, наше миропонимание в значительной степени находится в плену у языковой картины мира.

Большинство русских лингвистов различают концептуальную и языковую картины мира (Ю.Н. Караулов, В.И. Постовалова, Б.А. Серебренников, В.Н. Телия и др.). Кроме того, мы считаем необходимым выделить также «поэтическую картину мира», которая является индивидуальной и формирует языковую. В последнее время выделяют также наивную, научную, религиозную, физическую, биологическую, философскую, картину мира одной языковой личности и др.

Актуальной проблемой современной лингвистики, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики является понимание того, как формируется языковая картина мира. Разобраться в данном вопросе поможет современная теория категоризации, разрабатываемая в когнитивной лингвистике. Так, Де Мауро считает, что сам язык — это «прежде всего классификация и упорядочивание потока чувственного опыта, которое ведёт к упорядочиванию данного мира» (Мауро Де, 2000: 162–164), т.е., по мнению ученого, классификация и категоризация — важнейшие онтологические характеристики языка, которые упорядочивают для нас мир, делают его понятным.

Концептуальная картина мира — это результат рационального, научного миропостижения, и в этом смысле она объективна и универсальна для ряда народов, стоящих приблизительно на одном уровне цивилизационного развития. Параллельно ей формируются философская, религиозная, фольклорная, мифологическая картины мира, а ядро составляют языковая, физическая, химическая картины мира. Причем языковая значительно важнее, ибо все знания о мире мы получаем через язык. Однако, казалось бы, универсальная концептуальная картина мира даже у людей одной национальной культуры различается. Так, разные концептуальные картины мира у депутатов и народа, у молодежи и старшего поколения, у физиков и лириков. Универсальной она считается потому, что люди, даже говорящие на разных языках, часто имеют одинаковые или близкие концептуальные картины мира. Следовательно, в концептуальной картине мира взаимодействует как универсальное (общечеловеческое), так и социально-национальное и даже личностное. И с этой точки зрения она шире языковой.

Необходимо при этом учитывать, что языковая картина мира — это интерпретация мира средствами национального языка. Каждый национальный язык немного по-своему видит мир, по-своему членит его, то есть имеет свой способ его концептуализации и свою картину мира. Например, у русских *белая ворона*,

а у французов — *белый дрозд*. Для русских *весёлое* — это *ручeyк, летний дождик, весна*, а для белорусов — *радуга* (по-белорусски — *вясёлка*), *солнечный зайчик, улыбка*; *мягкое* у русских ассоциируется с *пухом, шерстью, шёлком, ватой*, а у белорусов — с *пухом, льном*. *Приятное* у русских ассоциируется с *журчанием ручейка, шумом прибоя, капелью, мёдом*, а у белорусов — с *ручeyком, соловьём, запахом мяты*.

Подобные наблюдения позволили ученым утверждать, что языковая картина мира является собой глобальный, всечеловеческий образ мира и одновременно отражает специфику национального способа миропостижения) (Ковшова, 2012; Леонтьев, 1993 и др.). И в этом её сходство с концептуальной картиной мира.

Английский философ и математик А. Уайтхед, разрабатывая проблемы миропознания, пришел к выводу, что построение картины мира — процесс долгий, длящийся всю жизнь (Павиленис, 1983: 4).

Человек вместе с языком получает закреплённые в нем ценности, установки и представления, тем самым формирует свою языковую картину мира, которая, по словам Т.Е. Владимировой, становится «матрицей для его языкового бытия» (Владимирова, 2021). Важно заметить, что человек всё время как бы «дорисовывает» уже имеющуюся у него картину, т.е. преобразует её, тем самым он не просто воспринимает мир, но конструирует его. «Мир и в самом деле не дан нам в непосредственной эмпирии; по этому поводу уместно сказать, что мы создаем мир с помощью нашей психики» (Фрумкина, 1995: 90). Роль человеческого опыта проявляется при восприятии многих единиц языка, например, при различении, казалось бы, синонимичных высказываний: *очень умный* — не всегда комплимент; при изменении порядка слов *умный очень* — издёвка, *слишком умный* — угроза. Выражение *Близкие люди* не равно *Недалёкие люди*. Поскольку язык — сложная система, многое при его восприятии и понимании не подчиняется логике здравого

смысла: *тёплый шарф, группа продлённого дня, руки не доходят*.

Язык навязывает нам способ видения мира и «диктует» его мозгу: «мы видим и познаём мир так, как это позволяет наш мозг: мир для нас таков, каким мы способны его воспринять и описать» (Черниговская, 2017: 13). Например, в основе русской картины мира лежат такие базовые выражения, как *русский путь, русский характер, «русский дух»* (как фразеологизм), *русский мир, русская идея, русское оружие, русский солдат, русская культура, русская душа, русский народ, русская зима*. Таким образом, языковая картина мира является важнейшей из картин, потому что человек понимает мир и самого себя благодаря языку, она первична для поэтической, философской, религиозной, фольклорной и других картин мира.

Очень значима для русского человека любовь к поэзии и, соответственно, поэтическая картина мира. И. Бродский считал поэзию видоспецифической человеческой деятельностью. Во второй половине прошлого века такие поэты, как Б. Ахмадулина, Р. Рождественский, А. Вознесенский, собирали тысячные залы слушателей, в то время как в западных странах (за исключением Италии) поэзией интересовался лишь узкий круг любителей. Такая любовь к поэзии — свидетельство глубинной культуры русского народа. Отсюда наш интерес к поэтической картине мира, которая не просто выражает и формирует душу народа, но приглашает к бесконечному продолжению диалога, непрекращающемуся поиску новых личностных истолкований, потому что не содержит в себе законченного смысла, она всегда открыта для Другого, ибо субъективна и несет в себе черты языковой личности поэта.

Поэтическая картина мира — это «очеловеченная» картина, в которой личность поэта поворачивается к читателю разными гранями. Такая картина мира понимается нами как альтернатива реальному миру, поэтому можно утверждать, что в поэзии отображается иная реальность, которая сконструирована

сквозь призму языкового сознания поэта и является результатом его духовной активности.

А. Ахматова писала:

*По мне, в стихах все быть должно некстати,
Не так, как у людей...*

(А. Ахматова «Мне ни к чему одические рати...», отрывок из произведения «Тайны ремесла»)

В поэтической картине мира истина всегда искажена сознанием автора, в языковой картине мира она более объективна, но всё же относительна, и только научная и когнитивная картины ближе к объективной истине. Поэт призван «всё сущее — увековечить, безличное — вочеловечить, несбывшееся — воплотить...» (А. Блок «О, я хочу безумно жить...»).

Поэтическое слово — это способ концентрации энергии духа, как считал П.А. Флоренский. Н.С. Гумилев писал:

*Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.
(Н.С. Гумилев «Слово»)*

Именно в поэтическом слове заложена необыкновенная суггестивная сила.

Восприятие поэтического текста — это воздействие не столько на интеллект, сколько на эмоции и на эстетическую составляющую коммуникации. Пример из поэтического наследия И. Анненского, в котором дано иное восприятие реальности:

*Смычок всё понял, он затих,
А в скрипке эхо всё держалось...
И было мукою для них,
Что людям музыкой казалось.
(И. Анненский «Смычок и струны»)*

Эмоциональная составляющая здесь настолько сильна, что строки буквально «не отпускают» читателя долгое время.

Как и почему в поэзии рождаются новые, неожиданные смыслы, которые представляются читателям открытиями? Думается, это происходит из-за усложнения смысла слова в поэтическом тексте, в котором используется самый сложный семиотический язык.

«Человек — единственное существо на Земле, которое обитает в Мире смыслов и стремится заглянуть в запредельность Бытия», — утверждал В.В. Налимов (Налимов, 1993). И. Бродский утверждал, что каждый человек должен знать хотя бы одного поэта «от корки до корки».

Вероятно, поэзия — это такая деятельность человека, без которой ни язык, ни сам народ существовать не могут. Почему так — мы пока не знаем. Ранее считалось, что таковой поэзию делает особый строй стихотворной речи, ее ритмичность и рифмованность. Потом оказалось, что до какой бы ритмической и звуковой организованности ни была бы доведена проза, она не становится стихами. Тогда чем же объясняется загадочное воздействие поэзии? Пока это тайна.

В поэзии представлена вымышленная, виртуальная картина мира, которая искажает и затемняет реальность, но при этом открывает ее новое видение: *платье мое белое заплакано вином* (Б. Ахмадулина «Невеста»).

Хороший поэт способен формировать национальную культуру, создавая особый вымышленный мир, который подменяет собой реальную действительность: *серая нежность тумана* (М. Кузмин «Маскарад»), *красный зов зари* (А. Блок «Над этой осенью — во всём»). Культура и поэзия взаимодействуют и тесно сплетаются в этом взаимодействии: всю хорошую поэзию можно рассмотреть как темы, мотивы, образы, смыслы, мерцающие сквозь данный текст, а текст в широком смысле и есть культура. Например, известное стихотворение О.Э. Мандельштама не просто мерцает — кричит в стихотворении «Бессонница» А. Воловик:

Бессонница. Комар.
Такая полоса.
Я списывал рецепт
И, изучая вина,
Последствия сравнил,
Как будто полюса,
И вышло, что на всех
Одна и та же льдина...

У О. Мандельштама:

Бессонница. Гомер. Тугие паруса,
Я список кораблей прочёл до середины:
Сей длинный выводок, сей поезд журавлиный,
Что над Элладой когда-то поднялся.
(О. Мандельштам «Бессонница. Гомер. Тугие паруса...»)

Часто культура настолько прочно закрепляется в слове, что без знания конкретного культурного события не улавливаются глубинные смыслы фразы: *Народная мудрость гласит: после выхода на пенсию в доме можно свистеть сколько угодно*. Здесь зашифровано народное русское поверье: свистеть в доме нельзя, так как не будет денег. Помогает понять данное предложение и социальный опыт выживания на небольшую пенсию. Следовательно, необходимо придавать особое значение взаимодействию языка, социального опыта и культуры.

Вывод: мир — один, а картин мира — много, каждая неповторима и самобытна. Языковая картина представляет собой стержень мировосприятия, с помощью которого формируются все картины мира — и концептуальная, и философская, и химическая и др., потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт — как общечеловеческий, так и национальный. Это совокупность знаний о мире, сформировавшаяся в общественном сознании, прежде всего это знания предметах и событиях, зафиксированных в слове. Русской языковой картине мира в большей степени, чем, например, белорусской, свойственно наличие «качественности», большая «антропоцентричность», эмоциональная нагруженность, привязанность не к ментальной, а к эмоциональной сфере человека.

Поэтическая картина мира — фиксирует опыт, накопленный отдельным поэтом, и, если это хороший национальный поэт, он может повлиять на всю культуру нации, тогда как языковая картина мира такой быстрой эволюции не допускает.

Список литературы

- Владимирова Т.Е. О русской ментальности в языке, речи и научном дискурсе // *Метафизика*. 2021. № 1. С.41–55.
- Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // *Избранные труды по языкознанию*. М.: Прогресс, 1984. 397 с.
- Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. М.: URSS, 2012. 453 с.
- Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // *Язык и сознание: парадоксальная рациональность: монография*. М.: Институт языкознания, 1993. С. 16–21.
- Мауро Т. де. Введение в семантику. М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. 240 с.
- Налимов В.В. В поисках иных смыслов. М.: Прогресс, 1993. 264 с.
- Павленис Р.И. Проблема смысла: логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. 286 с.
- Флоренский П. Имена. М.: Издательство «Азбука», 2011. 320 с.
- Фрумкина Р.М. Есть ли у современной лингвистики своя эпистемология? // *Язык и наука конца XX века: сборник статей / ред. Ю.С. Степанов*. М.: Институт языкознания РАН, 1995. С. 74–117.
- Черниговская Т.В. Чеширская улыбка кота Шрёдингера: язык и сознание. М.: Языки славянской культуры, 2017. 448 с.

EDN: BBGARP

UDC 141.2

Research article

Linguistic and poetic picture of the world: essence and differentiation

Valentina A. Maslova

P.M. Masherov Vitebsk State University,
Vitebsk, Republic of Belarus
 mvavit@tut.by

Abstract. The given paper examines the phenomenon of the picture of the world and its varieties — conceptual, linguistic and poetic pictures of the world. The author differentiates these varieties, providing comparative examples of the interpretation of the world by the means of the national language. A characteristic is given of the poetic picture of the world, in which the experience of an individual poet who has influence on the entire national culture has been accumulated. The research puts forward the important thesis that poetry reflects a different reality, which is constructed through the prism of the poet’s linguistic consciousness and is the result of his spiritual activity, and the perception of a poetic text is an impact not only on the intellect, but also on emotions, on the aesthetic component of communication. Comparing the Russian and Belarusian pictures of the world, the author concludes that the Russian linguistic picture of the world is more characterized by the presence of “quality”, greater “anthropocentricity”, emotional loading, attachment not to the mental, but to the emotional sphere of a person.

Keywords: linguistic picture of the world, worldview, poetic picture of the world, categorization

Disclosure statement. The author declares no conflict of interest.

Article history: received 05.08.2023; approved after reviewing 06.11.2023; accepted 10.11.2023.

For citation: Maslova, V.A. (2023). Linguistic and poetic picture of the world: essence and differentiation. *Russian language: Research, Testing and Practice*, 9(1), 5–11. (In Russ.).

References

- Vladimirova, T.E. (2021). On the Russian mentality in language, speech and scientific discourse. *Metaphysics*, (1), 41–55. (In Russ.).
- Humboldt, V. von. (1984). On the difference in the structure of human languages and its influence on the spiritual development of mankind. *Selected works on linguistics*. Progress. (In Russ.).
- Kovshova, M.L. (2012). *Linguoculturological method in phraseology. Codes of culture*. URSS. (In Russ.).
- Leontiev, A.A. (1993). Linguistic consciousness and the image of the world. *Language and Consciousness: Paradoxical Rationality: monograph*. Institute of Linguistics, 16–21. (In Russ.).

- Mauro, T. de. (2000). *Introduction to semantics*. Dom intellektualnoy knigi. (In Russ.).
- Nalimov, V.V. (1993). *In search of other meanings*. Progress. (In Russ.).
- Pavlenis, R.I. (1983). *The problem of meaning: logical and philosophical analysis of language*. Mysl. (In Russ.).
- Florensky, P. (2011). *Names*. Publishing house "Azbuka". (In Russ.).
- Frumkina, R.M. (1995). Does modern linguistics have its own epistemology? In Yu.S. Stepanov (Ed.), *Language and science of the late 20th century: collection of articles* (pp. 74–117). Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences Publ. (In Russ.).
- Chernigovskaya, T.V. (2017) *The Cheshire smile of Schrodinger's cat: language and consciousness*. Jazyki slavyanskoy kultury. (In Russ.).

About the author:

Valentina A. Maslova — Ph.D., Professor of the Department of Preschool and Primary Education, P.M. Masherov Vitebsk State University, 33 Moskovsky Avenue, Vitebsk, 210015, Republic of Belarus

Зяец Сергей Михайлович,

доктор филологических наук, доцент, действительный член Международной славянской академии, сопредседатель Тираспольского отделения Союза писателей России, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Молдова, Приднестровская Молдавская Республика, 3300, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 128

Пазина Наталья Васильевна,

аспирант, старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Молдова, Приднестровская Молдавская Республика, 3300, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 128

EDN: APEIUI
УДК 378.147

Научная статья

Значение славянского мира и славянских языков в культурном пространстве Приднестровья

С.М. Зяец , Н.В. Пазина

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
Тирасполь, Молдова, Приднестровская Молдавская Республика
 datinka@inbox.ru

Аннотация. Поднимается актуальный вопрос существования славянского мира и славянских языков, а также анализируется его роль в культурном пространстве Приднестровского региона. Славяне как общность существуют благодаря языкам, которые происходят от общего праславянского корня. Цель работы — отразить значение славянского мира и, соответственно, славянского языка для культурной жизни Приднестровья. Славянский язык выступает не только как язык межнационального общения, но и как культурный код специфической романо-славянской культуры нашего края. Немаловажное значение имеет почитание исконных славянских ценностей православных народов, которые представляют собой источники славянского единства, что способствует развитию славянской ментальности, культур и сплоченности народов на основе историко-культурного наследия, общности традиций и духовных ценностей человека. В работе использован культурно-исторический метод. Рассматривается происхождение славянской культуры, когда еще в глубокой истории предки славян создали уникальную ведическую культуру. Можно сказать, что славянский мир и славянский язык — это основа для менталитета и существования нашего народа, но, безусловно, центром славянского мира является Россия. Соответственно, русский язык — стержневой язык славянского мира, тесно взаимодействующий с украинским и молдавским языками, которые признаны тремя государственными языками в Приднестровском регионе. Это не мешает контактировать и с остальными языками, например болгарским. И это взаимодействие обогащает как сами языки, так и их носителей, в сознании которых функционируют данные языки. Сохранение славянских языков — это сохранение народа как личности.

© Зяец С.М., Пазина Н.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: Приднестровский регион, роль, славяне, славянский мир, славянские языки

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 31.07.2023; одобрена после рецензирования 07.11.2023; принята к печати 10.11.2023.

Для цитирования: Заяц С.М., Пазина Н.В. Значение славянского мира и славянских языков в культурном пространстве Приднестровья // Русский тест: теория и практика. 2023. Т. 9. № 1. С. 12–20.

История славянской цивилизации, известная из письменных источников, берет свое начало со времен Рождества Христова. Это была уникальная ведическая народность, имевшая оригинальное историческое видение судеб мира. Например, уже на заре исторического бытия известны арийцы, из которых выделится славянская цивилизация, которые имели своеобразные отношения с Богом. Религиозная составляющая формирует национальную идентичность, придает смысл народному существованию.

Славяне не заключали союз с Богом, как это делали семитские народы, потому что Бог славян был их дедом, отцом. Отношения, таким образом, носили родственный характер. Славянин не боялся Бога, он Его любил и почитал. Бог славян не наказывал, но избавлял от бед и напастей, как отец и дедушка. Безусловно, это способствовало уникальному и своеобразному взгляду на мироздание. Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, славяне — одна из крупнейших в Европе групп родственных по языку и культуре народов, составляющих три ветви: восточнославянскую (русские, украинцы, белорусы), западнославянскую (поляки, чехи, словаки, лужичане) и южнославянскую (болгары, сербы, хорваты, словенцы, македонцы, черногорцы) (Ожегов, 2006: 727).

Всё начиналось еще в глубокой истории, когда предки славян создали уникальную ведическую культуру. «Веды» — не просто памятник религиозной мысли, но и грандиозная литература, совершенный художественный текст.

Мы помним, что славянскому миру часто отказывают в оригинальной истории

и литературе. Древняя история говорит об обратном. Но эта оригинальность зиждется не на разумном эгоизме, а на альтруизме, готовности отречься от своего я во имя соборного целого. Личность вписывается во вселенскую мозаику. В этом отношении характерно хоровое начало славянских народов. Хор совершает действие, в котором участвуют все, но каждый, совершая единое действие, имеет свой уникальный голос, дающий возможность творить непререкаемую радость или сострадание.

Соборное сознание сразу выделило славян из арийского мира. Славянин искал Красоту, которая и воплощалась в великой ведической поэзии. Слово — центр, фундамент человеческого естества. Основа основ — поэтическое слово о Красоте. Воплощение Красоты — Бог, которого славяне будут называть Сварогом. Огонь, созидающий мир. Кстати, в христианском эллинизме Бог (Феос) переводится как Огонь. Можно говорить о монотеизме славянского мира. Остальной известный пантеон богов был естественным продолжением Огненного Отца, творящего в Вечности мгновения бытия, чтобы вернуть их обратно Вечности. Осознание себя частью Вечности делало существование славян осмысленным. Система координат славянского мира зиждется не на сиюминутном, мимолетном, но вневременном, сакральном. Всё это отражалось в языке славян: «Язык народа — лучший, никогда не увядающий и вечно вновь распускающийся цвет всей его духовной жизни, начинающейся далеко за границами истории. В языке одухотворяется весь народ и вся его родина; в нем претворяется творческой силой народного духа в мысль, в картину и звук

небо отчизны, ее воздух, ее физические явления, ее климат, ее поля, горы и долины, ее леса и реки, ее бури и грозы — весь тот глубокий, полный мысли и чувства, голос родной природы, который говорит так громко в любви человека к его иногда суровой родине, который высказывается так ясно в родной песне, в родных напевах, в устах народных поэтов» (Ушинский, 1992: 369–370).

Славянский мир приходил не для того, чтобы истоптать землю, но возделывать ее. Этим славяне стали отличаться от других арийских народов, ведущих откровенно завоевательные войны. Германцы, кельты, романские народы не просто заселяют покоренные земли, но уничтожают местное население или обращают в рабство. Удивительно, но у славян, согласно историческим свидетельствам, например, Прокопия Кесарийского, отсутствовало рабство. Даже пленных они отпускали через определенное время на свободу.

Конечно, оказавшись в окружении воюющих народов, славяне были вынуждены прибегать к войне. Но это была неизбежность, оставление не только своего имущества, но самой жизни и свободы. Вопросы войны и мира пытались решать дипломатическими путями, браками между владетельными князьями. К сожалению, желание мира иной раз приводило к печальным результатам. Известен случай, когда германцы позвали на мирный пир 30 славянских князей и всех их убили. Это случилось в 983 г., когда германские рыцари обрушились на славян нынешней северной Германии.

С этого времени романо-германские народы пытались вбить клин между славянскими племенами.

В 1054 г. произойдет знаменательное событие: раскол единой христианской церкви. С этого времени происходит и раскол славянской цивилизации. Польша, Чехия, Хорватия, Словакия, Словения стали частью Священной Римской империи. Ободриты, лютичи, поморяне были истреблены или обращены в рабство. Сохранился небольшой анклав лужицких сербов, да и тот на грани

вымирания. Славянские языки данных народов претерпели сильное романо-германское влияние. Но еще важнее то, что славянский психотип от постоянного взаимодействия с романо-германским миром и католической церковью стал терять свои родовые признаки: соборность, готовность к жертве, братолюбие, способность услышать и слушать, что было присуще праславянской цивилизации. Если внимательно всмотримся в польскую историю, то обнаружим странную агрессивность польского королевства. А что делал Пшемисл Чешский на землях балто-славянского племени пруссов в XIII в. Кстати, Кенигсберг назван в его честь. Западные славяне, к сожалению, стали обслуживать интересы не славян, но Священной Римской империи.

Добро было бы, если бы империя хотя бы немного учитывала потребности славянской души. Но этого не было. Как результат знаменитые гуситские войны. Славянский дух пробивается через германские лесные чащобы, но ему пока не удастся прорваться на свободу. Вот и сегодня англосаксы опутали своей лжедемократией эти народы.

Совсем иное — народы, принявшие православие. Южные славяне массами хлынули в пределы Восточной Римской империи. И удивительное дело: славянский мир стал органичной частью эллинской цивилизации. Благодаря славянам Византия выдержала удар исламского мира. Представители македонской династии, славяне по происхождению, были лучшими императорами Восточного Рима. Кто-то укажет на борьбу болгар и Византии. Но вспомним, что Болгарское царство основали тюрки-протоболгары, покорившие славян и ведущие постоянные военные действия против восточной империи. Покорение болгарского государства было для империи жизненно необходимо. К сожалению, агрессивный тюркский элемент толкал славян на ненужное им противоборство. Ведь до покорения славян протоболгарами они были союзниками империи. Поэтому противоборство эллинов и болгар имеет давнюю историю. И не Византия была виновницей болгарских катастроф,

но сами болгары. Впрочем, не столько народ, сколько его элита. И болгарская православная церковь, и народ всегда выступали за славянское единство, но элита, возглавляемая то тюрками, то немецкими принцами, шла на откровенное предательство славянских интересов. Сама же болгарская культура пронизана славянским духом. Это отчетливо видно в местах расселения болгар на территории современной Молдавии и Приднестровья. Сохраняется язык славян даже там, где преобладает романский элемент. Представители болгарского этноса чувствуют свою генетическую принадлежность к кириллической культуре.

Отдельно хотелось бы сказать о деятельности св. Кирилла и Мефодия. Немного предыстории. Славяне фактически овладели всем Балканским полуостровом, а империя спокойно бросает все силы на Персию. В чем причина? Видимо, славяне, чуждые рабства, не желали покорять римские провинции, но заселяли их, становясь союзниками империи. Обаяние христианской цивилизации, в фундаменте своем имевшее сущностное понимание свободы и любви, не могло не сказаться на славянской психологии.

Надо сказать, что в VI–IX вв. на территории Греции формировался новый греко-славянский этнос. Император Михаил III признавал, что жители Фессалии великолепно понимали славянский язык.

Славянский мир вписывался в ценностную парадигму империи, ему была чужда идея государственного самоопределения, так как Рим в понимании славян являлся образцом государственного строительства. Если появлялась необходимость в участии, то славяне из своей среды выдвигали наиболее талантливого, который занимал престол империи, как это было с Василием Македонянином, ставшим императором в 866 г.

Но главное: славяне «унаследовали от Византии не только глубокий интерес к человеческой личности, но и великий принцип соборности, оказавшийся столь созвучным с укладом жизни и нравственными понятиями славян (Экономцев, 1992).

И, кстати, заслуга патриарха Фотия в том, что он способствовал созданию новой славяно-римской империи, став сотворцом просветительского дела святых братьев Кирилла и Мефодия. Они каким-то особым чутьем прозрели самобытность славянской души, её удивительную способность к восприятию сакральных истин. Они поняли, что с народом, обладающим развитым личностным началом, нельзя было говорить высокомерным имперским (латинским) языком.

Приглашая в Храм, Святитель Фотий не ставил условия вхождения, ибо идущий в него знал, что в нем Христос, давший каждому народу его уникальную культуру, заключенную в его языке.

Творцы Фотиева Ренессанса несли знание и освобождение, учитывая особенности славянского менталитета. В этом заключается истинный христианский гуманизм.

В славянский мир входило слово и церковное зодчество, победившее иконоборчество. Это было крайне важно. Именно иконотворчество приблизило Христа к славянским племенам. «В проповеди православия искусство сыграло роль проводника, повторяем; не культуры, а веры, будучи одним из основных органических её элементов. Принимающие христианство народы, принимают и его образный язык, выработанный в центре христианского мира, принимают как опытное выражение получаемой им истины, запечатленное в художественных формах. Каждый народ, входящий в Церковь, принимает её интегрально, с её прошлым, настоящим и будущим. Ереси Ария, Нестория или иконоборцев были для них не чем-то чужим, а искажением их собственной веры и истины. Поэтому и ответ на них Церкви воспринимался как противоядие всегда возможных их возрождений в той или иной форме. И в то же время именно поэтому каждый народ, входя в Церковь, вносит в неё свои национальные особенности, раскрывается в ней в соответствии со своим характером, как в святости, так и во внешнем её проявлении — искусстве. Образный язык Церкви воспринимался не пассивно, а творчески,

сопрягается с местными христианскими традициями, и каждый народ на общей основе вырабатывает свой собственный художественный язык. Таким образом, осуществляется многообразие в единстве» (Экономцев, 1992: 24).

Вот она — соборность и самобытность! Рождаясь в новом языке, православная истина творчески переосмысливалась, созидавая из народа душевного духовный этнос. Православная церковь, в отличие от Западного Рима, развивала именно национальный аспект в каждом народе. Славянский язык определяет стиль и образ мышления. Язык славянского богослужения, фольклора и великой славянской литературы направляет славянина, помогает осмыслить вектор движения. Человек — своеобразный путник в мироздании, и национальная культура, ее система духовных и нравственных ценностей, помогает ему, становится путеводителем в огромном полиэтничном пространстве мироздания. Можно смело утверждать, что «в светлых, прозрачных глубинах народного языка отражается не одна природа родной страны, но и вся история духовной жизни народа. Поколения народа проходят одно за другим, но результаты жизни каждого поколения остаются в языке — в наследие потомкам» (Ушинский, 1992: 370).

«Православные миссионеры не только не навязывали своего языка, но, наоборот, составляли азбуку и грамматику для перевода Священного Писания и богослужения на местные языки. Сама же основа образного языка Церкви оставалась неизменной, и на этой основе художественный язык каждого народа вырабатывался непосредственным переживанием принятой им истины. Святость и образ, так сказать, творятся заново на получаемой основе. И святость, и образ получают национальную окраску и форму потому, что они — результат живого опыта. Рождается специфический тип русской, сербской, болгарской святости в соответствии с этим и специфический тип иконы» (Успенский, 1989: 38).

Поэтому так важна эпоха Фотиева Ренессанса. В ней зарождалась истинно-православная

духовность и соборная симфония властей. Восточно-римское общество наполнялось Богочеловеческим и пневматологическим духом. К сожалению, Ветхий Рим не смог подняться до вселенского уровня. И хотя он примет Кирилла, но перестал быть православным городом: варварский мир попирает Гробницы Святых Апостолов.

Возлагая корону на главу Карла Великого, римский папа полагал, что пришел час величия Древнего Рима. Возвращается былая мощь Римской империи. То, чего не смог совершить Теодорих, сделал другой германец.

Но вернулся ли действительно былой Рим? На самом деле пришел христианизированный варвар, специфически понимавший веру во Христа, очарованный органной мессой, в которой он ничего толком не понимал. Он слушал красивый, но мертвый латинский язык богослужений, в который хорошо облекать формулы, но не душу. Эти формулы разделяли христианский мир, делая действительность рассудочной. Отсутствие духа приведет к тому, что церковный народ будет разделен на священническую элиту и мирян, не имеющих право на общее Евхаристическое общение. Паства лишалась богословского разума, месса становилась формальным обрядом, лишённая сакрального соучастия церковного народа на Небе и на земле.

Сохранилось предисловие к Евангелию, составленное Константином Философом: «Услышьте славяне все, — говорил он им, — слово, еже от Бога прииде, слово, еже кормит души человеческие, слово, яже крепит сердца и умы... Душа не имеет жизни, если словес Божиих не слышит, отверзите прилежно уму двери, оружие примите твердое, еже куют книги Господни; в буквах мудрость Христова является, которая души ваши укрепит... Поймите своим умом, да не ум имея неразумен, на чуждом языке слышите слово, как голос медной трубы звенящее. Без света нет радости оку видеть творение Божие; так и всякой душе бессловесной, не ведущей Божия закона... Душа безбуквенная — мертвая является в человеке. Всякая душа отпадает от жизни

Божьей, когда слова Божьего не слышит» (Ушинский, 1992: 59).

Латинский мир этого не понял и чинил множество препятствий святым братьям-просветителям. Римские фарисеи звали братьев на суд, как когда-то их единомышленники судили Христа. «Пилатники», сторонники трехязычия, писали Константину: «Как же ты сотворил славянам книги, и обучаешь их тому, чего не позволяли ни Апостол, ни Римский папа, ни Григорий Богослов, ни Иероним, ни Августин? Мы знаем только три языка, на которых можно по книгам славить Бога: еврейский, еллинский и латинский» (Экономцев, 1992: 970).

Ответ Философа был блестящий: «Не льется ли дождь от Бога на всё? Солнце не сияет ли на весь мир? Не все ли мы дышим одним воздухом? Как не стыдитесь вы принимать только три языка, а прочим племенам велите быть слепыми и глухими! Бог, по-вашему, или немощен, что не может дать одним того, что дает другим, или завистлив, что не хочет... Нам известно, что многие народы умеют воздавать славу Богу, каждый на своем языке: армяне, персы, абазги, иверцы, готы, обры, козары, египтяне, сирияне и др. Если не хотите уразуметь того, из Писания познайте волю Божию. Давид вопиет: Пойте Господеви вся земля, пойте Господеви песнь нову» (Экономцев, 1992: 97).

И эта песнь рождалась, и уже никто не мог остановить её. И задача сегодня сохранить эту Песнь. Англосаксы и их сателлиты будут делать всё возможное, чтобы разделить славянский мир на части, а потом уничтожить по частям или превратить в бешеных псов войны против своих же братьев. Пример Польши поучителен. Некоторые польские историки дошли до того, что они уже не славяне, но потомки сарматов. Фактически — это отказ от национальной идентичности. Это национальное предательство, уничтожение народного самосознания, устранение из сфер Просвещения наследия св. Кирилла и Мефодия. Об этом еще грезил германский князь Бисмарк. Славянам православного исповедания не нужна империя

в классическом смысле, славянам необходимо содружество, в котором будет происходить глубинное развитие народного самосознания и уникальной языковой культуры. В этом отношении роль России уникальна. Русский мир объединяет, но не разъединяет. В этом отношении уникальную роль выполняет русский язык, стержневой язык славянского мира. В Приднестровье он выступает не только как язык межнационального общения, но и как культурный код специфической романо-славянской культуры края. Известно, что в Приднестровье уже несколько веков взаимодействуют русский, украинский, болгарский и молдавский языки. И это взаимодействие обогащает языки, обогащает носителей уникального культурного кода, в сознании которых спокойно уживаются несколько языков. Сохранение славянских языков не просто культурологическая задача, но... это сохранение народа как личности. Мы глубоко убеждены, что если язык народа исчезнет, то исчезнет и сам народ. Язык является исторической личностью народа, величайшим созданием Бога на земле. «Являясь, таким образом, полнейшей и вернейшей летописью всей духовной, многовековой жизни народа, язык в то же время является величайшим народным наставником, учившим народ тогда, когда не было еще ни книг, ни школ, продолжающим его учить до конца народной истории. Усваивая родной язык легко и без труда, каждое новое поколение усваивает плоды мысли и чувства тысячи предшествовавших ему поколений, давно уже истлевших в родной земле или живших, может быть, не на берегах Рейна и Днепра, а где-нибудь у подошвы Гималаев» (Ушинский, 1992: 370).

Безусловно, стержнем славянского мира является Россия. Так было всегда. Это не умаляет Беларуси и Малороссии, составляющих единый восточнославянский этнос, православный в своем большинстве. Кстати, одеяло тянут на себя представители униатского и католического мира, чуждые идее славянского единства. Их идеал — папский Рим. Это не путь славянского мира,

смысл существования и значения заключен в соборности, братолюбии и единстве, готовности совершить жертву ради Христа и любезного Отечества, как это ярко описал в своем знаменитом романе «Тарас Бульба» Николай Гоголь. В этом, кстати, романе великий русский писатель показал поле битвы, на котором решается судьба славянского православного этноса. Показательно, что русский воин Тарас Бульба героически погибает на берегу реки Днестр, где сегодня его потомки сохраняют плоды славянской цивилизации.

Именно следование великим традициям родного языка и литературы, воплощенным в художественных текстах, представляется сегодня важнейшим моментом исторического бытия славянского мира в Приднестровье. Создание условий для успешного функционирования славянских языков — задача государственная. Необходимо понять, что одному Региону это не под силу. Требуется объединение усилий всего славянского сообщества. Причем союзники славянского дела есть и на Западе, и на Востоке, и особенно на балканском Юге.

И сегодня можно говорить о региолекте русского языка, который является основой молодой литературы в Приднестровье. Этому способствует государственность Приднестровского региона. В республике официальное трехязычие, которое

неизбежно способствует формированию особого типа культуры, находящегося на перекрестке европейских дорог. Поэтому развитие литературы и языка происходит в постоянном историческом взаимодействии. Важнейший момент бытия — отражение языковой ситуации (Заяц, Пазина, 2020: 29–23).

Итак, значение славянского мира и славянских языков в культурном пространстве Приднестровья трудно переоценить. Это глубинный фундамент, на котором основывается бытие проживающих в крае народов. Их историческое существование возможно только в парадигме славянской цивилизации, многомерной и многоуровневой в культурологическом смысле. Сохранение цивилизации — это сохранение и преумножение языковой культуры, в которой формируется уникальная приднестровская языковая личность со своим региолектом, в основании которого славянские языки: русский, украинский, болгарский и примыкающий к ним романский (молдавский). В этой же языковой парадигме происходит формирование литературы, которую можно с уверенностью назвать Приднестровской, имеющей свое неповторимое лицо. И это лицо отражается в культурном пространстве Приднестровья не только в языке и литературе, но и в живописи, музыке, устном народном творчестве.

Список литературы

- Заяц С.М. Мифотворчество и религиозно-философские искания Максимилиана Волошина на перепутьях Серебряного века: монография [Электронный ресурс]. М.: Флинта, 2016. 375 с.
- Заяц С.М. Наследие К.Д. Ушинского в русском духовном пространстве // Наследие великого русского педагога К.Д. Ушинского: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 18 августа 2023 г.) / гл. ред. Ж.В. Мурзина; Чувашский республиканский институт образования. Чебоксары: Среда, 2023. С. 15–17.
- Заяц С.М., Пазина Н.В. Языковые и литературные феномены в художественных текстах приднестровских авторов: сборник трудов конференции // Роль государства и институтов гражданского общества в сохранении родных языков и литератур: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 22 окт. 2020 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. Чебоксары: Среда, 2020. С. 29–33.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 4-е изд., доп. М.: ООО «А Темп», 2006. 944 с.
- Ратмиров С. Исповедь русского путника. опыт историко-философского и богословского исследования [Электронный ресурс] / научный редактор и составитель текста кандидат филологических наук С.М. Заяц. М.: Флинта, 2016. 1186 с.
- Успенский Л.А. Богословие иконы православной церкви. М.: Московский Патриархат, 1989. 478 с.
- Ушинский К.Д. «Родное слово»: книга для детей и родителей. Полтава, 1992. 450 с.

Шаклеин В.М. Этноязыковое видение мира как составляющая лингвокультурной ситуации // Вестник МГУ. 2000. Серия 19. С. 73–88.

Экономцев И. Православие. Византия. Россия: сб. статей / [отв. ред. В.П. Семенко]. М.: Христианская литература, 1992. 233 с.
Элиаде Мирча. Аспекты мифа / пер. с фр. В.П. Большакова. 4-е изд. М.: Академический Проект, 2010. 251 с.

EDN: APEIUI
UDC 378.147

Research article

The significance of the Slavic world and Slavic languages in the cultural space of Pridnestrovie

Sergey M. Zayats , Natalya V. Pazina

T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University
Tiraspol, Moldova, Pridnestrovie
 datinka@inbox.ru

Abstract. The paper raises the topical issue of the existence of the Slavic world and Slavic languages, and analyzes its role in the cultural space of the Pridnestrovian region. Slavs as a community exist thanks to the languages that originate from a common proto-Slavic root. The purpose of the research is to reflect the significance of the Slavic world and, accordingly, the Slavic language for the cultural life of Pridnestrovie. The Slavic language acts not only as a language of interethnic communication, but also as a cultural code of the specific Romano-Slavic culture of our region. Of no small importance is the veneration of the original Slavic values of the Orthodox peoples, which represent the sources of Slavic unity and contributes to the development of Slavic mentality, cultures and cohesion of peoples on the basis of historical and cultural heritage, community of traditions and spiritual values of man. The work uses the cultural-historical method. The origin of the Slavic culture is considered, when in the deep history the ancestors of the Slavs created a unique Vedic culture. We can say that the Slavic world and the Slavic language, respectively, are the basis for the mentality and existence of our people, but of course, the center of the Slavic world is Russia. Accordingly, the Russian language is the core language of the Slavic world, closely interacting with the Ukrainian and Moldovan languages, which are recognized as the three state languages in the Transnistrian region. This does not prevent us from contacting other languages, for example Bulgarian; this interaction enriches both the languages themselves and their native speakers, in whose minds these languages function. The preservation of the Slavic languages is the preservation of the people as a person.

Keywords: Pridnestrovian region, role, Slavs, Slavic world, Slavic languages

Disclosure statement. The authors declare no conflict of interest.

Article history: received 31.07.2023; approved after reviewing 07.11.2023; accepted 10.11.2023.

For citation: Zayats, S.M., & Pazina, N.V. (2023). The significance of the Slavic world and Slavic languages in the cultural space of Pridnestrovie. *Russian language: Research, Testing and Practice*, 9(1), 12–20. (In Russ.).

References

- Zayats, S.M. (2016). *Myth-making and religious and philosophical quests of Maximilian Voloshin at the crossroads of the Silver Age* [Electronic resource]: monograph. Flinta. (In Russ.).
- Zayats, S.M. (2023). The legacy of K.D. Ushinsky in the Russian spiritual space. In *The legacy of the great Russian teacher K.D. Ushinsky: Collection of materials of All-Russian scientific and practical conference with international participation. Conference Proceedings*. Sreda, 15–17. (In Russ.).
- Zayats, S.M., & Pazina, N.V. (2020). Linguistic and literary phenomena in literary texts of Pridnestrovian authors: collection of conference proceedings. In *The role of the state and civil society institutions in the preservation of native languages and literatures: Collection of materials of International scientific and practical conference*. (pp. 15–17). Sreda. (In Russ.).

- Ozhegov, S.I., & Shvedova, N.Yu. (2006). *Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words, terms and phraseological expressions*. Russian Academy of Sciences. Institute of Russian Language named after V.V. Vinogradov, 4th Edition. LLC “А Темп”. (In Russ.).
- Ratmirov, S. (2016). *Confession of a Russian traveler. Experience in historical, philosophical and theological research: monograph*. Zayats S.M. (Ed.). Flinta. (In Russ.).
- Uspenskii, L.A. (1989). *Theology icons of the Orthodox Church*. Moscow Patriarchate Publ. (In Russ.).
- Ushinskii, K.D. (1992). “Native word”. *A book for children and parents*. Poltava. (In Russ.).
- Shaklein, V.M. (2000). Ethnolinguistic vision of the world as a component of the linguocultural situation. *Bulletin of Moscow State University. Series 19*, 73–88. (In Russ.).
- Ekonomtsev, I. (1992). Pravoslavie. Vizantiya. Rossiya. In *Collection of articles*. Christian Literature. (In Russ.).
- Eliade, M. (2010). *Aspects of myth*. 4th Edition. Academic Project.

About the authors:

Sergey M. Zayats — Ph.D., Full Member of the International Slavic Academy, Co-Chairman of the Tiraspol Branch of the Union of Writers of Russia, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University, 128 25th October St, Tiraspol, Moldova, 3300, Pridnestrovie

Natalya V. Pazina — post-graduate student, Senior Lecturer of the Department of Russian and Foreign Literature, T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University, 128 25th October St, Tiraspol, Moldova, 3300, Pridnestrovie

Чинлода Мадина Сулеймановна,
кандидат филологических наук, ведущий
специалист, Кыргызско-Российский
Славянский университет, Кыргызская
Республика, 720000, г. Бишкек,
ул. Киевская, 44

EDN: ACSWD

УДК 81.42:130.2(575.2)(04)

Научная статья

Оружейный код культуры в арабской языковой картине мира

М.С. Чинлода

Кыргызско-Российский Славянский университет
Бишкек, Кыргызская Республика
 mudeina@mail.ru

Аннотация. Выявляются роль и особенности лингвокультурного кода в процессе построения языковой картины мира. Путем анализа приведенных примеров дается описание того, как и каким образом в сознании носителя арабской культуры перерабатываются знания о мире и какой языковой образ мира формируется у представителей этого этноса через призму оружейного кода культуры, который является одним из приоритетных в формировании языковой картины мира средствами современного арабского языка. Делается вывод о том, что древние фрагменты образа мира арабов позволяют носителю иной культуры углубиться в историю и образ жизни древних арабов, а выявление особенностей интерпретации этого кода в лингвокультурологическом пространстве русского языка позволяет раскрыть особенности русской культуры.

Ключевые слова: культура, образ, фрагмент, языковая картина мира, оружейный код, культурный код, аксиология

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 15.10.2023; одобрена после рецензирования 22.10.2023; принята к печати 30.10.2023.

Для цитирования: Чинлода М.С. Оружейный код культуры в арабской языковой картине мира // Русский тест: теория и практика. 2023. Т. 9. № 1. С. 21–28.

Роль лингвокультурного кода и его особенности в процессе построения языковой картины мира представляют собой интересный объект исследования. Этим обусловлены основные цели представленной работы,

а именно: 1) описание семантического содержания концептов, относящихся к оружейному коду культуры; 2) выявление их национально-культурных, аксиологических характеристик в культурно-смысловом пространстве

© Чинлода М.С., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

арабского языка; 3) установление особенностей функционирования оружейного кода в сознании носителя арабского языка и способов интерпретации и передачи данных смыслов средствами русского языка.

Любая культура представляется при помощи системы образов — культурных кодов, которые выполняют знаковую функцию. Культурными кодами могут выступать любые предметы этнической среды: растения, животные, явления природы и т.д., которые с течением времени получают в процессе семиотизации знаковое содержание. В.Н. Телия называет коды культуры способами отражения «культурного мировидения», в процессе которого реалии окружающего мира выполняют роль культурных знаков, через их призму происходит тропеическое осмысление и интерпретация фактов и событий окружающего мира (Телия, 2005: 38).

Коды культуры возникают и создаются по меркам определенного этнического сообщества под влиянием национально-культурного, ландшафтного пространства и хозяйственной деятельности в ходе культурно-исторического развития нации. Так складывается языковая картина мира, в которую человек погружается с рождения, впитывая в себя национально-культурные смыслы, стереотипы, ассоциации, ценности и нормы речевого поведения и др.

Следует также отметить неравнозначность понятий «культурный код» и «лингвокультурный код». Как справедливо утверждает М.Д. Тагаев, «понятия кода культуры и лингвокультурного кода находятся в отношениях общего и частного» (Тагаев, 2023: 110). Примером кода культуры могут быть не только какие-либо артефакты, но и действия, несущие культурный смысл. Например, культура народов Средней Азии не позволяет наливать много чая в пиалу, что является признаком неуважения. По мнению В.М. Савицкого, лингвокультурные коды — это словесное воплощение культурных кодов (Савицкий, 2016: 57). Это подтверждает пример вербализации в слове *жугунуу* ‘кланяться’, «когда молодуха обязана была кланяться, скрестив руки на груди, когда

она впервые входит в комнату, где сидит старшая родня мужа» (Тагаев, 2023: 111). В связи с этим в статье мы поддерживаем мнение, что термин «лингвокультурный код» в лингвистических исследованиях более предпочтителен, так как данное понятие имеет прямое отношение к выражению культурных смыслов языковыми знаками (Тагаев, 2023: 110).

Как известно, существуют различные виды лингвокультурных кодов. Как отмечает М.Дж. Тагаев, понимание лингвокультурного кода в широком смысле предполагает выделение базовых кодов культуры (Тагаев, 2023: 10). Например, В.А. Маслова и М.В. Пименова выделяют стихийный, вещественный, пищевой, предметный, вегетативный, витальный, соматический, перцептивный, зооморфный, антропоморфный, колоративный, пространственный, темпоральный, духовный коды культур (Маслова, Пименова, 2018). Между тем лингвокультурный код также понимается и в узком смысле. По мнению специалистов, узкое понимание лингвокультурного кода связано «с его делением на субкоды, назначение которых „с моделировать всю действительность сквозь призму какой-либо одной образной темы“, создающей ассоциативное поле смыслов» (Савицкий, 2016: 57; Тагаев, 2023: 112).

Важно учесть и то, что язык стремится объективировать и обозначить с помощью языковых знаков в первую очередь те значения, которые актуальны и имеют ценностное значение для этноса. Так, одни и те же символы могут различаться в разных языках по степени актуальности. Например, платок на голове женщины может быть не просто аксессуаром женской одежды, но и нести при этом разную культурную информацию. Так, у киргизов платок на голове девушки указывает на то, что она молодая невестка, недавно вошедшая в дом мужа. Под влиянием исламской религиозной культуры в киргизском и других обществах замечен процесс аккумуляции, когда молодые люди перенимают паттерны (модели поведения), принятые в других культурах.

С учетом критерия актуальности и значимости в разных культурах одинаковые предметы получают различные названия, в основе которых лежит ценностное отношение, что является следствием важности тех или иных признаков. Например, для выживания и хозяйственной деятельности араба важны различные виды фиников, каждый из которых в процессе семиозиса языкового знака получает то или иное название. Так, для носителя арабской культуры свежий финик — بلحة (bal'ha); сушеный финик — تمرّة (tamra); незрелый финик — بسرة (busra); свежий спелый финик — رطب (rutba) низкосортный финик — رطبة (hashafa) и т. д. В русской культуре плоды финикового дерева не являются традиционной пищей, поэтому в русском языке они имеют лишь общее название *финик*. Между тем в русском языке имеется более 40 названий грибов: *опята, белый гриб, подосиновик* и др., в то время как у киргизов гриб имеет только одно наименование — *козу карын* 'желудок ягненка', так как этот продукт не входит в их традиционный рацион.

Таким образом, человеку также свойственно расставлять и обозначать с помощью отдельных знаков ценностные смыслы в языковой картине мира. Все, что значимо и актуально для этноса, находит отражение в языке. Например, для киргиза племянник по мужской линии — *тууган* важнее, чем племянник по женской линии — *жээн*. Так, киргизы говорят *туугандын топурагы алтын* 'земля родственника золотая' о родственниках по линии отца или брата, так как сын брата не чужой, а близкий родственник — *тууган*; а о племяннике по линии сестры — *жээн келгенче, жети бөрү келсин* 'лучше семеро волков, нежели племянник (по линии сестры)'; *жээн эл болбойт, желке тон болбойт* 'никогда племянник не станет своим, как из шейной части шкуры не сшить шубы'. Между тем в русской культуре подобного различного ценностного восприятия племянников с мужской и женской сторон не наблюдается.

Таким образом, повседневная жизнь этноса, его окружающая действительность

влияют на культурные коды, с помощью которых отражается языковая картина мира и определяются аксиологические ценности народа. Это подтверждается мнением Н.В. Пятаевой: «...в ходе контактов с миром у человека формируется целостный глобальный образ мира» (Пятаева, 2006: 20). Образ мира как часть языковой картины мира находит свое отражение в языке посредством приоритетных для этноса лингвокультурных кодов. Изучение приоритетных для этноса лингвокультурных кодов дает возможность определить мировидение, ментальность, дискурс и речевое поведение носителей определенной культуры.

Своеобразность применения некоторых приоритетных лингвокультурных кодов в арабской культуре объясняется древними традициями этого народа. Например, история арабского этноса известна обширными завоеваниями. В арабской культуре, которая сформировалась в определенных условиях, воин — человек, отличающийся силой и храбростью. С течением времени также и атрибуты воина стали вызывать в арабском языковом сознании различные образы. В связи с этим в арабском языке возникло большое количество метафор, фразеологизмов, устойчивых выражений, которые передают различные образы с помощью таких концептов, как *копьё, меч, лук, стрела* и т. д. Предлагаем отнести эти концепты к «оружейному коду» как к одному из субкодов предметного кода, который является наиболее приоритетным в национально-культурном пространстве арабского языка.

Рассмотрим концепт *رمح* 'копьё', с помощью которого в сознании носителя арабского языка осмысливается ментальность этого народа: *كسروا بينهم رمحا* 'они сломали между ними копье' (смысл: совершить зло людям). Отсюда можно понять ценность копья для арабской культуры, в которой его порча ассоциируется с совершением зла. Сравните, в русском языке *сеять зло*.

Для носителей арабского языка оружейный код культуры стал призмой, через которую

арабский этнос видит и другие ценности жизни. Например, арабы описывают семьи, в которых дети очень дружны между собой, с помощью выражения *وهم على بني فلان رمح واحد* ‘сыновья такого-то — одно копьё’. Потому что, когда человек берет копьё, он свои помыслы, цели, устремления, силу вкладывает в это копьё, т.е. для достижения цели мы должны воплотиться в одно копьё. Образ копья символизирует сплоченность, взаимопонимание. Образ копья мог родиться в той культуре, где было важно оружие. Сравните в русской культуре: *дружная семья не знает печали; где дружна семья, не страшна беда* и т. д.

Копьё в арабской культуре имеет разные функциональные значения. Если, с одной стороны, копьё — это сплоченность, то с другой — образ копья может обозначать меру длины (*قدر رمح* — размер копья), с помощью которой арабы различали время суток. Например, древние арабы при помощи копья определяли расположение солнца относительно горизонта и таким образом могли определить время суток. Отсюда в арабском языке выражение *الشمس على قدر رمح* ‘солнце встало в размер копья’.

Своеобразное кодирование языка позволяет исследователю раскрыть национально-культурные особенности этноса. Например, арабы говорят *وأخذت الإبل رماحها* ‘верблюды взяли свое копьё’. Это выражение описывает хозяина верблюда, который не может заколоть свое животное. В этом случае ярко отражается ценностное отношение носителя арабской культуры к верблюдам и к копыю, которые были неотъемлемой частью окружающей действительности древних арабов.

سيف ‘меч’ — концепт, относящийся к оружейному коду, играет не менее важную роль в арабской языковой картине мира. Например, тема храбрости и смелости в арабском языке отражается с помощью именно этого концепта. Так, в арабской культуре воину, вернувшемуся с поля боя, говорили *عاد السيف* ‘вернулся меч’ (смысл: храбрый человек). Обратите внимание на поговорку в русской культуре: *храброму длинная шпага не нужна*. Интересно отметить, что в языковом

сознании носителя русской культуры храбрый человек тот, который может сразиться и без оружия, а в языковом сознании носителя арабской культуры, напротив, лишь смелый и храбрый человек может взяться за меч. В другом примере бесстрашный человек, готовый идти до победного конца, в арабской культуре характеризуется фразой *أقسم سيفه* ‘его меч поклялся’.

Учитывая, что у арабов, как и у многих других народов, принято оценивать человека по его окружению, человек, желающий повысить свое положение и показать себя сильной, бесстрашной личностью, может сказать: *يعرفني السيف*, что в смысловом переводе значит ‘меня знает меч’. Такие языковые метафоры в арабском языке, как *سيف الله* ‘меч Аллаха’, *سيف الدولة* ‘меч страны’, *ذو الفقار* ‘меч с волнистыми разводами’, в сознании носителя арабской культуры вызывают образ храброго человека. В наши дни эти метафоричные выражения применяются как имена собственные не только у арабов, но и у большинства тюркоязычных народов. Подобная символизация берет свое начало в древней арабской поэзии, которую, как отмечает В.М. Савицкий, можно понять «лишь тогда, когда реципиент владеет не только вербальным языком, но и теми культурными кодами, которыми пользуется поэт» (Савицкий, 2016: 57).

عاد السيف إلى قرايه، و حلّ اللئيم منيع غايه

(Ари Аль-Джарим, Мустафа Амин, 2002: 463).

Меч вернулся в ножны и лев разрешил преграды своего леса

Автор данных строк описывает воина, вернувшегося с поля боя, ассоциируя его одновременно с образом меча, вложенного в ножны, и с образом льва, которому подчинены все звери в лесу. Невернувшийся воин подобен ножнам без меча. Читая данные строки, становится ясно, какое положение занимает человек, сражающийся за свою родину, в мировоззрении у арабского народа. В других поэтических строках меч и копьё также символизируют храбрость, силу и бесстрашие. Автор, перечисляя различные, значимые для арабов того времени символы, наделяет себя

ценностными качествами, желает представить себя не только умным и образованным человеком, но и сильным и отважным воином:

الخيل والليل والبيداء تعرفني والسيف والرمح والقرطاس والقلم
(Аль-Мутанабби).
И лошадь, и ночь, и пустыня меня знают, и меч,
И копье, и бумага, и письменная трость.

Меч сформировал в сознании носителя арабского языка не только образ храбреца. С помощью концепта *меч* в арабской культуре также передаются некоторые нравственные качества человека. Например, *بين فكي فلان سيف صارم* ‘у него между челюстями острый меч’ (смысл: человек, слова которого сильно причиняют боль, обижают). Этот образ А.С. Грибоедов в повести «Горе от ума» передал фразой как *злые языки страшнее пистолета*. Так, в арабском языковом сознании слова могут ранить подобно мечу, а в русском — сильнее, чем выстрел из пистолета.

С помощью концепта *سيف* ‘меч’ в арабском языковом сознании определяется человеческий характер. Так, кротость, доброта и благоразумие человека в сознании носителя арабской культуры ассоциируются с острием меча: *الحلم أمضى من السيف* ‘доброта острее меча’. Смысл данной пословицы в том, что человек может добиться своей цели быстрее с помощью нравственных качеств, добрых слов, нежели с применением силы. Сравните: в русской культуре *тёплое слово и в мороз согревает; ласковое слово пуще дубины*.

Концепт *سيف* ‘меч’ вызывает в сознании носителя арабской культуры не только образ храбреца или доброго человека, но и образ человека, обладающего умом. Так, в арабской культуре с помощью фразы *هو أمضى من السيف* ‘он острее меча’ передается образ умного человека, который способен отреагировать на ситуацию вернее и быстрее, чем тот, кто настроен применить силу. Сравните: в русской культуре данный смысл передается в поговорке *не силой, а умом*, которая берет свое начало в детском фольклоре. В русской народной сказке отражается сила ума человека, с помощью чего ему удастся наказать большого и сильного медведя. Так, в двух

культурах ум — это прежде всего сила, которая в сознании носителя арабской культуры может противопоставляться острию меча, а в сознании носителя русской культуры — силе медведя.

Сегодня *سيف* ‘меч’ в сознании носителей арабской культуры ассоциируется и с безопасностью. Так, на национальных флагах многих арабских стран изображен меч, который символизирует безопасность. Например, флаг Саудовской Аравии известен изображением пальмы между двумя мечами. Пальма символизирует богатство и процветание страны, а мечи — безопасность.

Как отмечает М.М. Маковский, «представление мира — это его осмысление, интерпретация» (Маковский, 1996: 16). Человек репрезентирует окружающий его мир при помощи более ценностных для его сознания концептов. Например, одно из распространённых на Африканском континенте растение — эхинодорус — из-за формы листьев ассоциируется в сознании арабов с мечом. Вследствие этого в арабском языке он получил название *سيف* ‘меч’. Всем известные гладиолусы, их острые и длинные листья в сознании носителей арабской культуры ассоциируются с острием меча. Отчего арабы называют этот цветок *غراب السيف* ‘острие меча’.

Меч в арабской культуре может также ассоциироваться с делами. Например, *السيف أصدق أنباء من الكتب* ‘меч правдивее, чем книги’ (смысл: дела человека лучше расскажут о нем, нежели слова). Сравните: в русской культуре *не на бумаге сказано, а делом показано; не смотри, как рот дерёт, смотри, как дело идёт; не тот глуп, кто на слова скуп, а тот глуп, кто на деле туп* и т. д.

Некоторые особенности окружающей среды, характерные для стран, имеющих выход к морю, в арабском языковом сознании также ассоциируются с мечом — *سيف*. Например, *коса* (полоса суши в береговой зоне моря, причлененная одним концом к берегу, а другим — уходящая в море) в арабском языке называется *سيف حاجز* ‘барьерный меч’ или *سيف القارة* ‘меч материка’.

Концепт سيف ‘меч’ настолько актуален для носителей арабской культуры, что даже ценность времени в арабской культуре сравнивается с ценностью меча. Известное арабское высказывание إن لم تقطعه قطعك ‘время как меч, если ты его не порежешь, то он порежет тебя’, говорит о том, что достижение успеха в жизни человека зависит от правильного использования времени. В данном случае время в арабском языке соотносится человеком с точки зрения пользы или наносимого им вреда. Между тем в русской культуре время ассоциируется с движением, темпом, богатством. Сравните, *время, как воробей: упустишь — не поймаешь; время дороже золота.*

Для сознания носителя арабского языка, в котором *время — меч*, становится вполне понятной пословица سبق السيف العذل ‘меч предшествовал оправданию’ (смысл: слишком поздно что-то делать). Сравните: в разговорной русской речи *поезд ушел*. Очень быстрое, стремительное наступление или совершение чего-л., в русском языке передается через выражение *оглянуться не успел*:

Попрыгунья Стрекоза
Лето красное пропела;
Оглянуться не успела,
Как зима катит в глаза.
(И. Крылов «Стрекоза и муравей»)

В арабской культуре этот смысл ассоциируется со скоростью вылета стрелы из лука.

Лук и стрелы имеют не менее важную роль в построении арабской языковой картины мира. Например, единогласие, согласие между людьми в арабской культуре отражается в пословице رموا أعداءهم عن قوس واحدة ‘они стреляли в своих врагов из одного лука’. Сравните: в русской культуре *согласье крепче каменных стен; семеро пойдут — Сибирь возьмут; одной рукой веревки не совьёшь*.

Как известно, стрельба из лука требует особого мастерства. Отсюда в арабском языковом сознании стрелок из лука ассоциируется с мастером своего дела. Так, арабы говорят أعط القوس باريها ‘отдайте лук его владельцу’. Сравните: в русской культуре *дело мастера боится*.

Дугообразная форма лука в сознании носителя арабской культуры сопоставляется со многими предметами окружающей действительности, имеющими форму дуги. Так, в арабском языке с помощью концепта قوس обозначаются радуга, арка, скобки и т.д.

Стрелы лука рисуют в сознании носителя арабского языка различные образы. Например, стрела в арабской культуре ассоциируется с бедой. Арабы говорят طاش سهمه ‘пролетела мимо стрела’ (смысл: совершённая ошибка осталась без последствий). Сравните: в разговорной русской речи *беду пронесло*. В то же время попавшая стрела نفذ السهم ‘проникла стрела’ — ассоциируется у носителей арабской культуры с прошедшим событием, которое нельзя изменить. Сравните: в русском языке *чему быть, того не миновать*. Интересно отметить, что противоположность беды (успех, счастье) в арабской культуре реализуется также с помощью концепта سهم ‘стрела’. Так, носители арабского языка понимают фразу ضرب في العلم بسهم ‘бить стрелами в науку’ как достижение успеха в научной (или в любой другой) деятельности. Между тем ضرب في العلم بسهم ‘бить для него стрелами’ в арабской культуре понимается как делиться с кем-либо, причем точное попадание стрелы в цель — ضرب له سهمها ‘попадать стрелой точно в цель’ — ассоциируется в сознании арабов с искусным исполнением какого-либо дела. Сравните: в русском языке *мастер на все руки*.

‘Стрелы’ سهم в сознании носителя арабской культуры могут также ассоциироваться с критикой. Так, строгую критику в арабской культуре принято называть سهام النقد ‘стрелы критики’. Между тем в русской культуре критика ассоциируется с лекарством, от которого можно извлечь пользу: *критика, что лекарство, — горько, но полезно*.

Таким образом, قوس ‘лук’, سهم ‘стрелы’, سيف ‘меч’, رمح ‘копье’ — это значимая часть повседневных реалий древних арабов, в связи с чем в их сознании зародилось большое количество различных образов, ассоциаций, связанных именно с оружейным кодом. Именно так аксиологические ценности арабской культуры выявляются в языке, культуре,

в которой преобладал воинствующий дух. Несмотря на то что с течением времени быденная традиция воевать у арабов исчезла, их сознание невольно ассоциирует новые реалии с приоритетными для сознания атрибутами древних традиций. Например, под выражением أطلق سهام ناريا ‘выпускать огненные стрелы’ носитель арабского языка подразумевает фейерверк.

Таким образом, в формировании арабской языковой картины мира большую роль играет оружейный код культуры, который оказал влияние на образование аксиологических ценностей современного арабского языка. Концепты, относящиеся к оружейному коду культуры, занимают особое место

в культурно-смысловом пространстве арабского языка. Причем концепты этого специфичного для носителя русской культуры кода отложились не только в архетипах, но и активно сегодня используются носителями арабской культуры для обозначения различных объектов, создавая в их сознании самые разнообразные образы, связанные с нынешними реалиями. Описываемые фрагменты образа мира арабов, отраженные в древних архетипах, позволяют носителю иной культуры углубиться в историю и образ жизни древних арабов, а выявление особенностей интерпретации этого кода в лингвокультурологическом пространстве русского языка позволяют раскрыть особенности русской культуры.

Список литературы

- Ари Аль-Джарим, Мустафа Амин. Ясная стилистика, разъяснение и значение. Бейрут: Научная библиотека, 2002. 463 с.
- Аль-Мутанабби. Сборник стихотворений URL: <https://www.aldiwan.net/poem20938.html>. — Загл. с экрана. المعاني (дата обращения: 24.08.2023).
- Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики. М.: Владос, 1996. 416 с.
- Маслова В.А., Пименова В.М. Коды лингвокультуры. М.: Флинта, 2018. 180 с.
- Пятаева Н.В. Антропоцентрический и системноцентрический принципы лингвистики в динамическом исследовании лексических гнезд. Уфа: Гилем, 2006. 277 с.
- Рамшвили Г.В. Вильгельм фон Гумбольдт — основоположник теоретического языкознания. Вступительная статья // В. фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. С. 6–33.
- Савицкий В.М. Лингвокультурные коды: к обоснованию понятия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. М., 2016. № 2. С. 55–62.
- Тагаев М.Д. Лингвокультурный код как способ аксиологического описания национально-культурного своеобразия языков // Научная мысль Кавказа. 2023. № 1 (113). С. 108–117.
- Телия В.Н. О феномене воспроизводимости языковых выражений // Язык, сознание, коммуникация. № 30. М.: МАКС ПРЕСС, 2005. С. 4–42
- Электронный толковый словарь арабского языка Аль-Маани (ي ن ا ع م ل ا). URL: <https://www.almaany.com> (дата обращения: 20.08.2023).

EDN: ACSDWD

UDC 81.42:130.2(575.2)(04)

Research article

The weapon code of culture in the Arabic language picture of the world

Madina S. Chinloda

Kyrgyz-Russian Slavic University
Bishkek, Kyrgyz Republic
 mudeina@mail.ru

Abstract. The proposed work identifies the role and features of the linguocultural code in the process of constructing a linguistic picture of the world. By analyzing the examples given, a description is given of how and in what way the knowledge about the world is processed in the consciousness of the native speakers of Arabic language and culture

and what linguistic image of the world is formed among representatives of this ethnic group through the prism of the weapons code of culture, which is one of the priorities in the formation of a linguistic picture of the world by means of modern Arabic language. It is concluded that the ancient fragments of the image of the Arab world allow a bearer of a different culture to delve into the history and way of life of the ancient Arabs, and identifying the peculiarities of the interpretation of this code in the linguistic and cultural space of the Russian language allows us to reveal the features of Russian culture.

Keywords: culture, image, fragment, linguistic picture of the world, weapon code, cultural code, axiology

Disclosure statement. The author declares no conflict of interest.

Article history: received 15.10.2023; approved after reviewing 22.10.2023; accepted 30.10.2023.

For citation: Chinloda, M.S. (2023). The weapon code of culture in the Arabic language picture of the world. *Russian language: Research, Testing and Practice*, 9(1), 21–28. (In Russ.).

References

- Ari Al-Jarim, Mustafa Amin. (2002). *Clear style, explanation and meaning*. Beirut: Scientific library. (In Arabic).
- Almaany. Electronic dictionary. (In Arabic.). Retrieved August 24, 2023, from <https://www.almaany.com>
- Al-Mutanabbi. Collection of poems. المعاني (In Arabic.). Retrieved August 20, 2023, from <https://www.aldiwan.net/poem20938.html>
- Makovsky, M.M. (1996). *Comparative dictionary of mythological symbolism*. Vlados. (In Russ.).
- Maslova, V.A., & Pimenova, V.M. (2018). *Codes of linguoculture*. Flinta. (In Russ.).
- Pyataeva, N.V. (2006). Anthropocentric and systemocentric principles of linguistics in the dynamic study of lexical nests. Gilem. (In Russ.).
- Ramishvili, G.V. (2000). Wilhelm von Humboldt — the founder of theoretical linguistics. Introductory article in *Selected works on linguistics, W. von Humboldt*. Progress, 6–33. (In Russ.).
- Savitsky, V.M. (2016). Linguocultural codes: to substantiate the concept // *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics*, (2), 55–62. (In Russ.).
- Tagaev, M.D. (2023). Linguistic and cultural code as a way of axiological description national and cultural identity of language. *Scientific Thought of Caucasus*, 1(113), 108–117. (In Russ.).
- Telia, V.N. (2005). On the phenomenon of reproducibility of language expressions. *Language, consciousness, communication*, (30), 4–42. (In Russ.).

About the author:

Madina S. Chinloda — PhD in Philology, Leading specialist, Kyrgyz-Russian Slavic University, 44 Kievskaya St, Bishkek, 720000, Kyrgyz Republic

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА INTERDISCIPLINARY STUDIES OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Луговская Елена Григорьевна,

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка
и межкультурной коммуникации,
Приднестровский государственный
университет им. Т.Г. Шевченко,
Молдова, Приднестровская Молдавская
Республика, 3300, Тирасполь, ул. 25
Октября, 128

EDN: DQUAMK

УДК 811.161.1: 81`22

Научная статья

Трансдисциплинарная модель имени собственного

Е.Г. Луговская

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
Тирасполь, Молдова, Приднестровская Молдавская Республика
 lugowska@spsu.ru

Аннотация. Тема исследования находится на стыке филологии, семиотики, герменевтики и философии и имеет богатую историю для каждой из этих сфер. Вместе с тем ни в одной из перечисленных сфер знания не существует более или менее однозначной теории имени собственного, которая могла бы удовлетворить требованиям системности и не вступать в противоречие с положениями других теорий и гипотез, выдвигаемых исследователями разных эпох и научных областей. Такое положение вещей показывает необходимость использования трансдисциплинарного подхода к проблеме изучения феномена имени собственного, а возможной методологией выступает моделирование его структуры. Трансдисциплинарная модель имени собственного реализована в настоящей статье с опорой на мирологию (по В.И. Моисееву) как особый тип знания, в котором все частные знания об имени собственном, накопленные историей его исследования, рассматриваются как части интегрального знания об имени собственном. Имя собственное для операции моделирования представлено как один из аспектов мироподобной системы лингвистического, так называемого Мира Слова, сущими которого выступают смысл, человекомерность и интенциональность. На этих основаниях и в соответствии с естественными законами реализации основных видов речевой деятельности (биолого-физиологический аспект), существования слова как возвращения смысла (психокогнитивный аспект) и его вариативности (коммуникативно-прагматический аспект) и предлагается трансдисциплинарная структура имени собственного. Модель позволяет рассматривать имя собственное в широком понимании его знаковой сущности как текст, дискурс

© Луговская Е.Г., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

и коммуникацию одновременно. Такая интегральная структура позволяет не только обозначить новые направления в описании феномена имени собственного, но и наметить направления комплексной интерпретации уже имеющихся в разных научных сферах данных.

Ключевые слова: имя собственное, текст, дискурс, коммуникация, мирология, интегральность, холизм

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 15.08.2023; одобрена после рецензирования 06.11.2023; принята к печати 10.11.2023.

Для цитирования: *Луговская Е.Г.* Трансдисциплинарная модель имени собственного // *Русский тест: теория и практика*. 2023. Т. 9. № 1. С. 29–33.

Имя собственное представляет собой весьма неоднозначный феноменологический конструкт, описание которого всегда останавливается на границе той области знаний, в рамках которой исследователь пытается его постичь. Такое описание каждый раз оказывается неполным не только в силу недостаточности инструментария той сферы науки, в которой мы его реализуем, но, в первую очередь, в силу холистичности самого конструкта. Неважно, какое представление имени собственного мы принимаем — философское (напр. Флоренский П., Крипке С., Лосев А.Ф. и др.), лингвистическое (напр. Суперанская А.В., Супрун В.И., Подольская Н.В. и др.), психологическое или социальное (напр. Гофман И., Эриксон Э., Никонов В.А. и др.), и какие особенности его функционирования рассматриваем (имя собственное в разных типах дискурса, в том числе дискурсах негуманитарных сфер), — сущностная целостность имени собственного требует выхода за пределы узкоспециального описания к интегральному.

Вместе с тем нельзя не отметить удивительную особенность имени собственного, какой бы стороной эта система нам ни открывалась, при общей упорядоченности и стройности узкоспециального описания, — открываться исследователю в своей метафизичности, приблизиться к пониманию которой можно с помощью трансдисциплинарных стратегий научного поиска.

Трансдисциплинарность как общий методологический путь современного научного поиска есть *теоретическая попытка «трансцендировать» дисциплины и тем*

самым отреагировать на гиперспециализацию — процесс, ведущий к драматическому росту фрагментации и раздробления знания. Трансдисциплинарные когнитивные стратегии становятся возможными и действенными только тогда, когда вырабатывается общий трансдисциплинарный язык — метаязык (Князева, 2011). В качестве такого языка для целей настоящего исследования выступает понятийный аппарат Мирологии как *такого типа знания, в котором все частные знания являются частями интегрального знания о мире в целом* (Моисеев, 2022), а основанием выступает гипотеза мироподобия. Согласно последней, можно говорить о мирологии сферы лингвистического, которая проявлена в малом мире Слова (мир-бытия, который выступает в этом случае как своеобразная «машина развития», генерирующая рост бытия и обладающая определённым потенциалом такого роста (Моисеев, 2022а), для которого в требованиях мироподобия онтологическая относительная замкнутость сущностно значима (Луговская, 2022).

В таком случае имя собственное как одна из единиц сферы лингвистического может быть рассмотрена как мироподобное состояние с ослабленной эмерджентностью. Понимание имени собственного как онтологически замкнутой и одновременно разомкнутой сущности позволяет подойти к описанию его мироподобия с психокогнитивных и социокоммуникативных оснований в терминах теории текста, дискурсологии, и коммуникативистики и в таком виде предложить синергетическую модель этой сущности.

Имя собственное как текст

С психокогнитивной точки зрения имя собственное, для того чтобы реализовать свою сущностную референтность, должно обладать характеристиками цельности и связности. В таком понимании цельность обеспечивается парадигматически — способностью имени актуализоваться по анафорическим маркерам, которые заимствуют референции у потенциальных или реальных упоминаний имени, функционально отнесенных к той или иной речевой (коммуникативной) ситуации.

Связность имени собственного как текста, представляющего собой совокупность всех актуализованных и потенциальных характеристик лица, на которое указывает имя через дополнительные его номинации, характеризующие его действия, качества или состояния, обеспечивается синтагматически и реализуется каузальными отношениями в широком смысле слова (причинные, целевые, следственные, уступительные), когда объединение поля обусловленности в рамках одной группировки имеет как языковые, так и неязыковые основания.

Имя собственное как коммуникация

Коммуникация характеризуется сущностной диадностью (всегда есть как минимум два участника) и обязательным наличием обратной связи — эти признаки максимально значимы для интегральной модели имени собственного, потому что подчеркивают способность имени собственного не только быть одновременно и жестким десигнатором, и определенной дескрипцией, но и функционировать как самодостаточный знак (в субъектном понимании коммуникации (Луговская, 2018)).

Имя собственное как дискурс

Дискурс — форма, в которой коммуникация протекает как каузальная зависимость ее элементов друг от друга, в этом смысле справедливо заметить, что текст имени реализуется как дискурс, потому что дискурсы составляют только те высказывания, которые связаны отношением порождения и порожденности. Понимание имени собственного как дискурса позволяет исследовать процессуально-деятельностные характеристики его системно-целостной реализации в конкретном социокультурном контексте и обобщенном социокультурном измерении.

Отмеченные компоненты трансдисциплинарной модели имени собственного характеризуются сильной предикативностью, так как *экспрессируются через частные свои проявления с характерной для них инвариантностью* (Моисеев, 2022а) (которая и рассматривается, по большей части, в соответствующих специально-научных сферах). И в этой части модель еще только полидисциплинарна — трансдисциплинарной ее делают сущие полноты в структуре мир-бытия (как становления), относительно независимые участки становления, обладающие своей полнотой, но меньшей, чем полнота мир-бытия.

Для Мира Слова, как науки о некоторой части Мира, мироподобие которой реализуется как малый мир (языка/речи/коммуникации/текста) со своим пространством, временем, материей, сущими и законами, такими сущими выступают смысл, *anthropo* как человекомерность и интенциональность (Луговская, 2022): Смысл как сущее реализуется в модели именем собственным как текстом; человекомерность реализуется именем как дискурсом, а интенциональность реализуется именем как коммуникацией.

Список литературы

- Аришинов В.И., Буданов В.Г. Синергетика как методология коммуникативного конструктивизма // Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке / отв. ред. В.А. Лекторский. М.: Канон+, 2009. С. 266–268.
- Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983. 224 с.

- Боровикова Н.В. Имя собственное как знак в языке и речи // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 1. С. 13–19.
- Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни / пер. с англ. и вступ. ст. А.Д. Ковалева. М.: Канон-пресс-Ц: Кучково поле, 2000. 304 с.

- Князева Е.Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2011. № 10 (112). С. 191–201.
- Лазарева В.А. Имя собственное: проблемы референции. М.: Индрик, 2017. 264 с.
- Лосев А.Ф. Философия имени. URL: <http://predanie.ru/lib/book/72798/> (дата обращения: 11.07.2023).
- Луговская Е.Г. Коммуникация как субъект // XVIII Всероссийская научно-практическая конференция «Дни науки — 2018». Т. 2: Материалы конференции. Озерск: Озерский технологический институт — филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», 2018. С. 112–116.
- Луговская Е.Г. Мирология Слова (The Word Mirolology) // Интегральная философия. 2022. № 12. С. 99–109.
- Моисеев В.И. Мирология: Наука о мироподобных системах. М.: ЛЕНАНД, 2022а. 600 с.
- Моисеев В.И. Образы мироподобного знания // Интегральная философия. 2022б. № 12. С. 13–37.
- Никонов В.А. Имя и общество. М.: Наука, 1974. 278 с.
- Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / отв. ред. А.В. Суперанская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1988. 192 с.
- Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 368 с.
- Сунрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград: Перемена, 2000. 172 с.
- Флоренский П.А. Имяславие как философская предпосылка // Сочинения: в 4 т. Т. 2. М.: ПРАВДА, 1990. 447 с.
- Черняк А.З. Собственные имена как жесткие десигнаторы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2016. № 2. С. 113–120.
- Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. М.: Прогресс, 1996. 342 с.
- Cherniak A.Z. References of proper names as the problem of contemporary philosophy of language // RUDN Journal of Philosophy. 2019. 23 (1), 56–65.
- Kripke S. Naming and Necessity. URL: http://socialistica.lenin.ru/analytic/txt/k/kripke_1.htm (accessed: 14.08. 2023).

EDN: DQUAMK

UDC 811.161.1: 81`22

Research article

Nomen proprium transdisciplinary model

Helena G. Lugovskaya

T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University

Tiraspol, Moldova, Pridnestorovie

 lugowska@spsu.ru

Abstract. The topic of this study is at the intersection of philology, semiotics, hermeneutics and philosophy and has a rich research history for each of these areas. At the same time, none of these spheres of knowledge has a more or less unambiguous theory of a proper name that could satisfy the requirements of consistency and not conflict with the provisions of other hypotheses put forward by researchers of different eras and scientific fields. This state of affairs shows the need to use a transdisciplinary approach to the problem of studying the nomen proprium phenomenon and a possible methodology for its modeling. The transdisciplinary model of a proper name is implemented in this article based on the Mirolology (according to V.I. Moiseev) as a type of knowledge in which all private knowledge about a nomen proprium, accumulated by the history of its research, is considered as part of integral knowledge. The nomen proprium modeling is suggested to be one of the aspects of the world-like system of the linguistic, so-called World of the Word, the essence of which are meaning (connotation), anthropo (humanness) and intentionality. On these grounds and by the natural laws of the implementation of the main types of speech activity (biological and physiological aspect), the existence of the word as the return of its meaning (psycho-cognitive aspect) and the word's variability (communicative-pragmatic aspect) the author propose the transdisciplinary nomen proprium model. This model allows us to consider a proper name in the broad sense of its symbolic essence as a text, discourse and communication. Such an integral structure permits us to identify new directions in the nomen proprium phenomenon description and to present a comprehensive interpretation of already available in various scientific fields data.

Keywords: nomen proprium, text, discourse, communication, mirolology, integrality, holism

Disclosure statement. The author declares no conflict of interest.

Article history: received 15.08.2023; approved after reviewing 06.11.2023; accepted 10.11.2023.

For citation: Lugovskaya, H.G. (2023). Nomen proprium transdisciplinary model. *Russian language: Research, Testing and Practice*, 9(1), 29–33. (In Russ.).

References

- Arshinov, V.I., & Budanov, V.G. (2009). Synergetics as a methodology of communicative constructivism. In V.A. Lektorskii (Ed.), *Constructivist approach in epistemology and human sciences*. Kanon+, 266–268. (In Russ.).
- Bondaletov, V.D. (1983). *Russian onomastics*. Prosveshchenie. (In Russ.).
- Borovikova, N.V. (2010). Proper name as a sign in language and speech. *Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University*, (1), 13–19. (In Russ.).
- Cherniak, A.Z. (2019). References of proper names as the problem of contemporary philosophy of language. *RUDN Journal of Philosophy*, 23(1), 56–65.
- Chernyak, A.Z. (2016). Proper names as hard designators. *Bulletin of the of Peoples' Friendship Russian University. Series Philosophy*, (2), 113–120. (In Russ.).
- Ehrikson, E.H. (1996). *Identity, youth and crisis*. Progress. (In Russ.).
- Florenskii, P.A. (1990). *Imyaslavie as philosophy presupposition*. Works in 2 volumes, Vol. 2. Pravda. (In Russ.).
- Goffman, I. (2000). *Presenting oneself to others in everyday life*. Kanon-press-TS: Kuchkovo pole. (In Russ.).
- Knyazeva, E.N. (2011). The transdisciplinarity of research. *Vestnik TGPU (TSPU Bulletin)*, 10(112), 191–201. (In Russ.).
- Kripke, S. *Naming and Necessity*. Retrieved August 14, 2023, from http://socialistica.lenin.ru/analytic/txt/k/kripke_1.htm
- Lazareva, V.A. (2017). *Name proper problems of reference*. Indrik. (In Russ.).
- Losev, A.F. *Philosophy of name*. Retrieved July, 11, 2023, from <http://predanie.ru/lib/book/72798/>
- Lugovskaya, E.G. (2018). Communication as a self. *XVIII All-Russian Scientific and Practical Conference "Days of Science — 2018". Conference Proceedings, Part II*. Ozersk Technological Institute Publ., 112–116. (In Russ.).
- Lugovskaya, E.G. (2022). The Word Mirology. *Integral Philosophy*, (12), 99–109. (In Russ.).
- Moiseev, V.I. (2022a). *Mirology: Science of world-like systems*. (In Russ.).
- Moiseev, V.I. (2022b). Images of world-like knowledge. *Integral'naya filosofiya*, (12), 13–37. (In Russ.).
- Nikonov, V.A. (1974). *Name and society*. Nauka. (In Russ.).
- Podol'skaya, N.V. (1988). *Dictionary of Russian onomastic terminology*. A.V. Superanskaya (Ed.). 2nd ed., rev. and add. Nauka. (In Russ.).
- Superanskaya, A.V. (2007). *General theory of the proper name*. LKI Publ. (In Russ.).
- Suprun, V.I. (2000). *Onomastic field of the Russian language and its artistic and aesthetic potential*. Peremena. (In Russ.).

About the author:

Helena G. Lugovskaya — Ph.D., Associate Professor of the Department of Russian Language and Intercultural Communication, T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University, 128 25th October St, Pridnestrovie, Tiraspol, 3300, Moldova.

РУССКИЙ ЯЗЫК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ RUSSIAN LANGUAGE IN PROFESSIONAL EDUCATION

Пустошило Елена Петровна,

кандидат филологических наук,
доцент, заведующий кафедрой
русского и белорусского языков,
Гродненский государственный
медицинский университет, Республика
Беларусь, г. Гродно, 230009, ул. Горького, 80

EDN: BDTRGY

УДК 378.047

Научная статья

Концентрический подход в подготовке иностранных студентов-медиков к клинической практике на русском языке

Е.П. Пустошило

Гродненский государственный медицинский университет

Гродно, Республика Беларусь

 elenapustosilo@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена теме подготовки иностранных студентов-медиков к прохождению клинической практики в медицинских учреждениях на русском языке, которая, по мнению автора, должна проводиться на основе концентрического подхода — многократного повторения и поэтапного расширения предъявляемого студентам материала. Рассмотрена система подготовки иностранных студентов-медиков с английским языком обучения к сбору анамнеза у пациентов на кафедре русского и белорусского языков Гродненского государственного медицинского университета: 1) на начальном этапе обучения в рамках вводно-фонетического курса введение лексики с названиями основных частей тела; 2) на 1-м курсе введение лексики по теме «Здоровье» (наименование симптомов, болезней, органов, специализаций врачей, лекарств) и грамматических конструкций с глаголами «болеть I» ('быть больным') и «болеть II» ('о боли'); 3) на 2-м курсе подготовка студентов к первым опросам пациентов на кафедре пропедевтики внутренних болезней; 4) на 3-м курсе подготовка к полноценному развернутому опросу пациентов по дисциплинам «Пропедевтика внутренних болезней», «Общая хирургия» по четырем разделам истории болезни: паспортная часть, жалобы, история настоящего заболевания и история

© Пустошило Е.П., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

жизни; 5) на 4-м курсе помощь студентам в преодолении конкретных проблем, возникающих у них при общении с пациентами в рамках того или иного цикла клинических дисциплин, путем моделирования речевых ситуаций опроса и осмотра пациентов. Проведен анализ учебно-методического обеспечения кафедры (учебные пособия, электронные учебно-методические комплексы) и определены перспективы дальнейшей работы по межпредметной координации в рамках заявленной проблемы.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, иностранные студенты-медики с английским языком обучения

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 18.03.2023; одобрена после рецензирования 06.11.2023; принята к печати 10.11.2023.

Для цитирования: Пустошило Е.П. Концентрический подход в подготовке иностранных студентов-медиков к клинической практике на русском языке // Русский тест: теория и практика. 2023. Т. 9. № 1. С. 34–40.

Независимо от языка обучения все иностранные студенты медицинских вузов Республики Беларусь проходят клиническую практику, собирая анамнез пациентов в личной беседе. Опрос пациентов (в том числе и студентами с английским языком обучения) проводится на государственном для Республики Беларусь русском языке и является одной из важнейших составляющих содержания обучения учащихся медицинского профиля. Кафедра русского и белорусского языков Гродненского государственного медицинского университета (ГрГМУ) выработала основанную на концентрическом подходе к обучению русскому языку как иностранному (РКИ) систему работы по подготовке иностранных студентов с английским языком обучения к опросу пациентов.

Концентрический подход в методике обучения РКИ основан на поэтапном изучении, с многократным повторением того или иного материала, который предъясняется не одномоментно, а дозированно, от центра к центру. Такой подход позволяет, не перегружая обучаемого, постепенно закреплять его знания, вводя новый материал «на основе повторения и закрепления ранее изученного» (Чеснокова, 2015: 63). Кафедра русского и белорусского языков ГрГМУ придерживается данного подхода в преподавании РКИ, и подготовка иностранных студентов к опросу пациентов на русском языке не является исключением.

В качестве основных средств обучения выступают разработанные преподавателями ГрГМУ пособия (Пронько и др., 2017; Пустошило, 2020) и электронные учебно-методические комплексы (Макарова, Сентябова, 2022а, 2022б, 2022с, 2022д), на которые даются ссылки в тексте статьи при описании системы работы по подготовке иностранных студентов с английским языком обучения к клинической практике на русском языке.

Уже на начальном этапе обучения в рамках вводно-фонетического курса студентам предлагается лексика с названиями основных частей тела (*голова, рука, нога, глаза, нос, рот* и др.). Далее на 1-м курсе работа по подготовке студентов к клинической практике на русском языке продолжается во время изучения темы «Здоровье». Студенты учатся отвечать на вопросы о своем здоровье, о том, куда надо обращаться, если заболел, куда идти с рецептом, какие бывают лекарства и т.д. В это время студенты знакомятся со словами-наименованиями симптомов (*кашель, насморк, тошнота, рвота, головная боль* и др.), болезней (*гастрит, простуда, грипп, отит, сахарный диабет* и др.), частей тела и внутренних органов (*грудь, лёгкие, сердце, живот, желудок, кишечник, печень* и др.), специализаций врачей (*врач общей практики, хирург, окулист, гинеколог, педиатр* и др.), видов лекарств (*таблетки, сиропы, мази, порошки, уколы, капли* и др.). Здесь

же в речь студентов вводятся глаголы *болеть I* ('быть больным') и *болеть II* ('о боли'): *Кто болеет чем? — Пациент болеет коронавирусом; У кого болит что? — У меня болит горло и голова* (Макарова, Сентябова, 2022d). На данном этапе изучение темы «Здоровье» необходимо для успешной адаптации иностранных студентов и более комфортного проживания в чужой стране. Студенты осваивают медицинскую лексику и определенные грамматические конструкции, готовясь к речевой деятельности на русском языке в качестве пациентов при необходимости получить медицинскую помощь, купить лекарства в аптеке и т.п.

На 2-м курсе (4-й семестр) иностранные студенты, обучающиеся в ГрГМУ по специальности 1–79 01 01 «Лечебное дело», начинают изучать дисциплину «Пропедевтика внутренних болезней» и проводят свои первые опросы и осмотры пациентов. В учебной программе для студентов 2-го курса с английским языком обучения по дисциплине «Русский язык как иностранный» в начале 4-го семестра запланированы занятия по подготовке к клинической практике, во время которых они готовятся к опросу пациентов: учатся задавать вопросы по основным разделам истории болезни (паспортная часть, жалобы, история настоящего заболевания, история жизни). Повторяется и закрепляется ранее изученная лексика, идет расширение словарного запаса по данной теме: названия профессий и должностей для раздела паспортной части, возможные жалобы пациентов по системам (дыхательная, сердечно-сосудистая, пищеварительная, мочеполовая системы), характер болей (*острые, тупые, ноющие, давящие, сжимающие, колющие, режущие, приступами* и т.д.) (Макарова, Сентябова, 2022a).

Безусловно, достаточно сложно добиться успеха в подготовке иностранных студентов к сбору анамнеза на русском языке без согласованных действий со стороны кафедры, занятой преподаванием русского языка, и кафедр клинических дисциплин. В связи

с этим 31.01.2017 г. был проведен межкафедраальный научно-практический семинар «Межпредметная координация обучения студентов-иностранцев на кафедрах русского и белорусского языков и пропедевтики внутренних болезней». По итогам семинара кафедрой пропедевтики внутренних болезней было подготовлено учебно-методическое пособие «Правила сбора анамнеза (диалоги)» с приложением компакт-диска (Пронько и др., 2017).

Пособие включает в себя подготовленные на русском и английском языках:

- тексты возможных диалогов «студент — пациент» по сердечно-сосудистой (ишемическая болезнь сердца, артериальная гипертензия), дыхательной (бронхиальная астма) и пищеварительной (хронический атрофический гастрит) системам в соответствии с алгоритмом: паспортная часть, жалобы пациента, история настоящего заболевания, история жизни;
- основные вопросы для общего осмотра пациентов, т.е. команды для пациентов: *поднимите руки за голову, дышите глубоко ртом* и т.п.;
- бланк для сбора анамнеза в соответствии с алгоритмом: паспортная часть, жалобы пациента (по системам), история настоящего заболевания, история жизни.

Компакт-диск содержит видео использованных в пособии диалогов, подготовленных преподавателями кафедры пропедевтики внутренних болезней совместно со студентами ГрГМУ. Такая форма подачи материала позволяет более наглядно представить ситуацию сбора анамнеза на русском языке и может быть использована как на уроках по РКИ, так и при самостоятельной подготовке иностранных студентов к первому сбору анамнеза на русском языке.

На 3-м курсе иностранным студентам предстоит полноценный развернутый опрос пациентов по дисциплинам «Пропедевтика внутренних болезней» и «Общая хирургия». Учебная программа по РКИ для студентов 3-го курса предполагает работу с текстами

и диалогами учебно-профессиональной сферы общения и подготовку к полноценному опросу пациентов. На кафедре русского и белорусского языков было разработано учебное пособие «Русский язык как иностранный. Модуль профессионального владения. Клиническая практика», изданное впоследствии с грифом Министерства образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для англоговорящих студентов учреждений высшего образования по специальности «Лечебное дело» (Пустошило, 2020). Учебное пособие нацелено на обучение устной диалогической профессионально-разговорной речи по темам, которые календарно соотносятся с последовательностью изучения дисциплины «Пропедевтика внутренних болезней»: «Схема истории болезни», «Система дыхания», «Сердечно-сосудистая система», «Система пищеварения», «Мочевыделительная система», «Система кроветворения», «Эндокринная система», «Заболевания органов движения», «Аллергозы». К созданию пособия привлекались научные консультанты по медицинскому профилю от кафедры пропедевтики внутренних болезней и по английскому языку от кафедры иностранных языков.

Учебное пособие содержит:

- вопросы для сбора анамнеза по четырём основным разделам истории болезни;
- задания на выработку речепроизводительных навыков на материале вопросов;
- задания на чтение, трансформацию, восстановление и составление диалогов «врач — пациент»;
- задания на перевод монологической речи в диалогическую;
- небольшие по объёму тексты, работа над которыми также нацелена на развитие устной профессионально-разговорной речи;
- задания на образование, многократное повторение, запоминание и усвоение форм императива, направленные на выработку умений формулировать коман-

ды пациенту при обследовании (осмотре, пальпации, перкуссии, аускультации, измерении давления и др.).

Если в пособии (Пронько и др., 2017) весь материал подается в двуязычном формате, то в пособии (Пустошило, 2020) текст не перегружен полной англоязычной версией, переводу подвергаются лишь отдельные слова, которые могут вызвать затруднения у студентов, что позволяет сместить фокус внимания студентов с английского языка на русский.

В состав учебно-методического обеспечения преподавания РКИ на 3-м курсе входит также электронный учебно-методический комплекс (Макарова, Сентябова, 2022с), содержащий помимо текстовой информации иллюстрации, интерактивные задания, тесты, аудиозаписи диалогов «врач — пациент», позволяющие разнообразить учебный процесс и повысить мотивацию студентов во время подготовки к клинической практике на русском языке.

Преподавание дисциплины «Русский язык как иностранный» в ГрГМУ заканчивается на 3-м курсе, однако иностранные студенты с английским языком обучения имеют возможность продолжить подготовку к общению с пациентами и на 4-м курсе (7-й семестр) во время изучения факультативной дисциплины «Русский язык в сфере профессиональной коммуникации». На 4-м курсе студенты-медики переходят к цикловому обучению. В связи с этим учебная программа факультативной дисциплины содержит темы, соответствующие набору циклов в данном семестре, и также основана на концентрическом подходе к преподаванию РКИ: закрепление и расширение уже изученного материала. Преподавание данной дисциплины носит сугубо практический характер, опирается на нужды студентов по преодолению конкретных проблем, возникающих у них в процессе общения с пациентами в рамках того или иного цикла. Основным методом обучения является моделирование речевых ситуаций опроса

и осмотра пациентов. В качестве зачетной работы студенты должны представить драматизацию полного диалога «студент — пациент» по выбранному ими диагнозу в формате видео или очно. Учебно-методическое обеспечение факультативной дисциплины состоит из уже указанного выше пособия (Пустошило, 2020) и электронного учебно-методического комплекса (Макарова, Сентябова, 2022b), содержащего тесты, интерактивные задания и множество аудио- и видеоматериалов, способствующих погружению иностранных студентов в русскоязычную речевую среду общения с пациентами.

Кроме того, на кафедре русского и белорусского языков постоянно пополняется аудио- и видеотека диалогов «врач — пациент» и «студент — пациент», которые сами студенты записывают во время клинической практики при опросе пациентов. Данные диалоги используются на занятиях для оценивания процента понимания студентами аутентичной речи.

Кафедра также открыта к запросам студентов о помощи в подготовке к сбору

анамнеза на русском языке. Так, по результатам рефлексии студентов после факультатива на 4-м курсе, было сделано обращение на кафедру акушерства и гинекологии о необходимом лексическом минимуме, которым должны владеть студенты для общения с пациентами во время цикла «Акушерство и гинекология».

Таким образом, система работы, ведущейся на кафедре русского и белорусского языков ГрГМУ с иностранными студентами по подготовке к опросу пациентов на русском языке, основана на концентрическом подходе, при котором осуществляется постоянный возврат к изученному материалу с постепенным его расширением и углублением. Еще одним важным звеном выступает межпредметная координация обучения студентов-иностранцев на языковой и клинических кафедрах, являясь перспективным направлением работы по заявленной проблеме, результатом которой представляется создание межкафедральных пособий и других средств обучения для иностранных студентов по различным циклам медицинских предметов.

Список литературы

- Макарова И.Н., Сентябова А.В. Практический раздел. Семестр IV [Электронный ресурс] // Русский язык как иностранный (2 курс, английский язык обучения): электр. учеб.-метод. комплекс. Гродно: Гродненский государственный медицинский университет, 2022a. URL: <http://edu.grsmu.by/course/view.php?id=835#section-4> (дата обращения: 14.08.2023).
- Макарова И.Н., Сентябова А.В. Русский язык в сфере профессиональной коммуникации (4 курс, английский язык обучения): электр. учеб.-метод. комплекс [Электронный ресурс]. Гродно: Гродненский государственный медицинский университет, 2022b. URL: <http://edu.grsmu.by/course/view.php?id=1018> (дата обращения: 14.08.2023).
- Макарова И.Н., Сентябова А.В. Русский язык как иностранный (3 курс, английский язык обучения) : электр. учеб.-метод. комплекс [Электронный ресурс]. Гродно: Гродненский государственный медицинский университет, 2022c. URL: <http://edu.grsmu.by/course/view.php?id=836> (дата обращения: 14.08.2023).
- Макарова И.Н., Сентябова А.В. Урок 47–51. Беседа «Здоровье» [Электронный ресурс] // Русский язык как иностранный (1 курс, английский язык обучения): электр. учеб.-метод. комплекс. Гродно: Гродненский государственный медицинский университет, 2022d. URL: <http://edu.grsmu.by/mod/book/view.php?id=64461> (дата обращения: 14.08.2023).
- Пронько Т.П., Сурмач Е.М., Тауб Г.С., Сицко Н.В., Балла Е.А., Соболевский В.А., Кручко Л.Ч., Смирнова Л.Н. Правила сбора анамнеза (диалоги): учеб.-метод. пособие для студ. ф-та иностранных учащихся с английским языком обучения (специальность 1–79 01 01 «Лечебное дело»). Гродно: Гродненский государственный медицинский университет, 2017. 40 с.
- Пустошило Е.П. Русский язык как иностранный. Модуль профессионального владения. Клиническая практика: учеб. пособие для англоговорящих студентов учреждений высшего образования по специальности «Лечебное дело». Гродно: Гродненский государственный медицинский университет, 2020. 212 с.
- Чеснокова М.П. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб пособие. 2-е изд., перераб. М.: МАДИ, 2015. 132 с.

A concentric approach to the preparation of foreign medical students for clinical practice in Russian

Elena P. Pustoshilo

Grodno State Medical University
Grodno, Republic of Belarus
 elenapustosilo@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the topic of preparing foreign medical students to take clinical practice in medical institutions in Russian, which, according to the author, should be conducted on the basis of a concentric approach — repeated repetition and gradual expansion of the material presented to students. The system of preparation of English learning foreign medical students for the collection of anamnesis in patients at the Department of Russian and Belarusian Languages of Grodno State Medical University is considered: 1) at the initial stage of training as part of an introductory phonetic course, introduction of vocabulary with the names of the main parts of the body; 2) in the 1st year, introduction of vocabulary on the topic of “Health” (the name of symptoms, diseases, organs, specializations of doctors, medicines) and grammatical constructions with verbs “болеть I” (‘to be sick’) and “болеть II” (‘about pain’); 3) in the 2nd year, preparing of students for the first patient interview at the Department of Propaedeutics of Internal Diseases; 4) in the 3rd year, preparing for a full-fledged detailed interview of patients in the disciplines “Propaedeutics of internal Diseases”, “General Surgery” in four parts of the medical case reports: patient’s demographics, complaints, history of the present illness and past history; 5) in 4th year, assistance to students in overcoming specific problems they encounter when communicating with patients within a particular cycle of clinical disciplines by modeling speech situations of interviewing and examining patients. The analysis of the educational and methodological support of the department (textbooks, electronic educational-methodological complexes) was carried out and the prospects for further work on interdisciplinary coordination within the framework of the stated problem were determined.

Keywords: Russian as a foreign language, English learning foreign medical students

Disclosure statement. The author declares no conflict of interest.

Article history: received 18.08.2023; approved after reviewing 06.11.2023; accepted 10.11.2023.

For citation: Pustoshilo, E.P. (2023). A concentric approach to the preparation of foreign medical students for clinical practice in Russian. *Russian language: Research, Testing and Practice*, 9(1), 34–40. (In Russ.).

References

- Makarova, I.N., & Sentyabova, A.V. (2022a). *Practical section. Semester IV, Russian as a foreign language* (2nd year, English learning): electronic educational-methodological complexes [Electronic resource]. Grodno State Medical University Publ. (In Russ.). Retrieved August 14, 2023, from <http://edu.grsmu.by/course/view.php?id=835#section-4>
- Makarova, I.N., & Sentyabova, A.V. (2022b). *Russian language in professional communication* (4th year, English learning): electronic educational-methodological complexes [Electronic resource]. Grodno State Medical University Publ. (In Russ.). Retrieved August 14, 2023, from <http://edu.grsmu.by/course/view.php?id=1018>
- Makarova I.N., & Sentyabova, A.V. (2022c). Russian as a foreign language (3rd year, English learning): electronic educational-methodological complexes [Electronic resource]. Grodno State Medical University Publ. (In Russ.). Retrieved August 14, 2023, from <http://edu.grsmu.by/course/view.php?id=836>.
- Makarova, I.N., & Sentyabova, A.V. (2022d). Lesson 47–51. Conversation “Health” [Electronic resource] Russian as a foreign language (1st year, English learning): electronic educational-methodological complexes. Grodno State Medical University Publ. (In Russ.). Retrieved August 14, 2023, from <http://edu.grsmu.by/mod/book/view.php?id=64461>

- Pron'ko, T.P., Surmach, E.M., Taub, G.S., Sicko, N.V., Balla, E.A., Sobolevskij, V.A., Kruchko, L.Ch., & Smirnova, L.N. (2017). *Rules for collecting anamnesis (dialogues)*: educational-methodical manual for English learning students of Faculty for International Students. Grodno State Medical University Publ. (In Russ.).
- Pustoshilo, E.P. (2020). *Russian as a foreign language. Professional proficiency module. Clinical practice*: textbook for English-speaking students of higher education institutions in the specialty “General medicine”. Grodno State Medical University Publ. (In Russ.).
- Chesnokova, M.P. (2015). *Methods of teaching Russian as a foreign language*: a textbook. 2nd ed. Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI) Publ. (In Russ.).

About the author:

Elena P. Pustoshilo — PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Russian and Belarusian Languages, Grodno State Medical University, 80 Gorkogo St, Grodno, 230009, Republic of Belarus

РУССКИЙ ЯЗЫК В МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ RUSSIAN LANGUAGE IN TEACHING METHODS

Акопян Армен Суменович,

доцент Медицинского колледжа им. Меграбяна, действительный член Международной Академии Нейронаук, старший преподаватель кафедры русского языка и профессиональной коммуникации, Российско-Армянский (Славянский) университет, Республика Армения, 0051, г. Ереван, ул. О. Эмина 123

EDN: BDNXMQ

УДК 004.9

Научная статья

Использование информационных технологий и методик при подготовке рабочего ресурса для студенческой аудитории (на примере инструментов облачного пакета Google for Education)

А.С. Акопян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Ереван, Республика Армения
 armen.hakobyan@rau.am

Аннотация. Актуальность данного исследования определяется возрастающей ролью в современном образовании информационных технологий. Использование облачных сервисов, таких как Google for Education, становится все более популярным среди преподавателей и студентов. Это позволяет эффективно организовывать учебный процесс, сотрудничать в режиме реального времени и создавать учебные материалы. Целью исследования является рассмотрение роли информационных технологий в современном образовании с акцентом на использовании Google for Education. Мы стремились описать функциональность и возможности этого сервиса, а также привести примеры его использования в образовательной сфере. Приводится информация о функциональности и возможностях Google for Education, даны примеры использования инструментов облачного пакета для создания учебных материалов. Результатом использования Google for Education является более эффективная организация учебного процесса, возможность совместной работы преподавателей и студентов (как на аудиторных, так и на внеаудиторных занятиях), а также определение его как удобного инструмента для создания и хранения учебных материалов. В заключении подводятся итоги использования

© Акопян А.С., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

инструментов облачного пакета Google for Education в образовании, выявлены положительные и отрицательные стороны и отмечена его значимость в современном образовательном процессе. В целом данная технология может значительно облегчить подготовку и проведение учебных занятий, а также способствовать развитию творческого мышления студентов в сотрудничестве с преподавателями.

Ключевые слова: инструменты облачного пакета Google for Education, учебные материалы, Google Формы, инфографика, эффективность обучения

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 24.08.2023; одобрена после рецензирования 06.11.2023; принята к печати 10.11.2023.

Для цитирования: Акопян А.С. Использование информационных технологий и методик при подготовке рабочего ресурса для студенческой аудитории (на примере инструментов облачного пакета Google for Education) // Русский тест: теория и практика. 2023. Т. 9. № 1. С. 41–48.

В современном мире информационные технологии (ИТ) играют огромную роль в образовании. Они помогают учащимся получать знания быстро и эффективно. «Интернет стал неотъемлемой частью жизни современного человека... Он предоставил нам возможность свободного доступа к информации, общения с людьми со всего мира... и многое другое. Одной из главных особенностей интернета является его скорость и доступность. Сегодня пользователь <сети> может получить доступ к информации в любое время суток...» (Акопян, Акопян, 2023). Одним из наиболее популярных LMS-систем для обучения является облачный пакет *Google for Education*, интенсивно используемый нами с 2016 г. (подробнее см.: Акопян, 2016а; Акопян, 2016б; Акопян, 2017; Акопян, 2018; Акопян, 2019; Акопян, Гаспарян, 2020; Акопян, 2020а; Акопян, 2020с; Акопян, 2021а; Акопян, Акопян, Садыканова, 2021; Акопян, 2021а; Акопян, 2021б; Акопян, Мовсесян, Пилосян, 2021; Акопян, 2022; Акопян, Паракесикян, 2023а; Акопян, Акопян, 2023; Акопян, Паракесикян, 2023б; Акопян, 2023д).

Сервис от *Google* — облачный пакет инструментов *Google for Education* — представляет собой «независимо настраиваемые версии множества продуктов *Google* с использованием доменного имени, предоставленного клиентом. Он включает в себя несколько веб-приложений с функциональностью, аналогичной

традиционным офисным пакетам, включая *Gmail, Hangouts, Meet, Календарь Google, Диск, Документы, Таблицы, Презентации, Сайты* и др. Продукты также связаны с использованием <хромбуков>, которые можно добавить в домен <*Google Workspace for Education* учебного заведения» [Google].

Таким образом, *Google for Education* — это облачный сервис, который предоставляет доступ к различным инструментам для обучения и сотрудничества. Он позволяет создавать, редактировать и совместно работать над документами, презентациями и таблицами в режиме реального времени (Акопян, 2017: 129).

Для преподавателей использование *Google for Education* может значительно облегчить подготовку рабочего ресурса для студентов. Преподаватель русского языка может использовать *Google Документы* для различных целей, например:

- 1) может создавать и редактировать учебные материалы (учебники, конспекты, тесты и другие материалы для аудитории) (подробнее см.: Акопян, 2018);
- 2) может использовать *Google Документы* для совместной работы со своими коллегами (например, группа преподавателей может совместно создавать учебные материалы и/или обсуждать методики преподавания СРЯ и/или РКИ). Таким образом, сюда можно ввести все содержимое вышеприведенного пункта 1;

- 3) может создавать документы с заданиями и материалами для чтения, организуя при этом внеаудиторную работу обучающихся (подробнее см.: Акопян, Гаспарян, 2020; Акопян, 2020b), загружать их в *Google Документы* и предоставлять доступ к ним всем студентам в группе. Это позволит студентам легко получить доступ к материалам и работать с ними, независимо от того, где они находятся, совместно работать над проектами, делиться знаниями и опытом (подробнее см.: Акопян, 2017: 130–132; Акопян, 2018). (Почему именно выбирается инструмент *Google Документы*? Потому как именно в нем обучающиеся могут работать в онлайн-режиме, так как *Документ Word* этого не позволяет: информацию с него можно только лишь считывать, но не исправлять и/или дополнять (подробнее см.: Акопян, 2017: 130–131);
- 4) может проводить занятия в онлайн-режиме (полагаясь на вышеприведенный пункт 3), используя *Google Документы* (к примеру, создав документ, в котором отмечены индивидуальные задания для учащихся, и получив определенные результаты после их заполнения/решения, преподаватель может провести обсуждение этих заданий в виде конференции при помощи инструментов *Google Meet* и/или *Zoom*, которые рассчитаны для организации дистанционного обучения (можно проводить видеозанятия с учащимися) (подробнее см.: Акопян, 2017: 130–132; Акопян, 2018; Акопян, 2016b);
- 5) система *Google for Education* позволяет создавать интерактивные задания и опросы с помощью приложений *Google Формы*. Кроме тестов преподаватели могут создавать и опросы (с использованием инфографики), которые студенты могут заполнять/выполнять в любое время и с любого гаджета (компьютера/ноутбука, планшета и/или мобильного телефона), что позволит преподавателям быстро оценить знания и определить успехи учащихся, поддер-

жать с ними обратную связь и обсудить задания и результаты в видеоконференции в *Google Meet* и/или *Zoom* (подробнее см.: Акопян, 2021a; Акопян, Акопян, Садыканова, 2021);

- б) система *Google for Education* позволяет также создавать тесты-симуляторы при помощи приложения *Google Форм* или же создать альтернативную версию симулятора на базе программы *Hot Potatoes 7*, которую в дальнейшем можно интегрировать в систему *Google Класса* (см. нижеприведенный абзац). Разница в использовании этих инструментов в том, что конечный продукт последнего перед применением следует скачать на устройство, а вот симулятором, созданным на базе *Google Формы*, можно воспользоваться в онлайн-режиме (подробнее см.: Акопян, 2020c; Акопян, 2021a; Акопян, 2021b).

Google for Education также позволяет преподавателям использовать *Google Классы* для организации учебного процесса. Это позволяет преподавателям добавлять учащихся в классы, делиться материалами, распределять индивидуальные задания и эффективно взаимодействовать с ними. Классы также предоставляют возможность для общения между преподавателем и студентами, а также для общения студентов друг с другом. Кроме того, все материалы и файлы сохраняются на *Google Диске*, и работа с ними может быть продолжена на любом устройстве.

В целом использование *Google for Education* позволяет преподавателям эффективно подготовить рабочий ресурс для студентов. Он также позволяет студентам получать доступ к материалам и работать над заданиями в режиме реального времени. Этот пакет инструментов является отличным выбором для преподавателей, желающих использовать информационные технологии в образовании, что «позволит:

- выполнять индивидуальные задания;
- выполнять совместную работу с материалами в аудитории (обсуждение, уточнение, дополнение);

- проводить наглядный разбор ошибок: обязательно на доске (если процесс задействован в аудитории) или же, к примеру, при помощи инструмента *Google Jamboard* при *Google Meet*-трансляции или *Zoom*-трансляции;
- вести открытое групповое обсуждение.

Вышеперечисленным критериям сервис *Google for Education* вполне удовлетворяет. Но следует не забывать, что все системы дистанционного обучения студентов рекомендуется совмещать с работой в группах, что повышает профессиональные навыки будущих специалистов (Акопян, 2017) (подробнее см.: Борзилова, 2015).

Следует отметить, что именно грамотное применение ИТ может повысить уровень успеваемости обучающихся и воспринимаемости изучаемого материала (подробнее см.: Акопян, 2019; Акопян, 2021a; Акопян, 2021b).

В исследовательском проекте «Электронный школьный фразеологический словарь-минимум» (ЭФС) совместно со студенткой Т.Р. Паракесикян мы попытались интегрировать вышеперечисленные инструменты облачного пакета *Google for Education* с платформой *Google Сайты*, на страницах которого мы поместили ряд фразеологических единиц. Разработка и совершенствование ЭФС продолжается нами по сей день. В результате мы получим наиболее полный и комплексный набор фразеологических единиц, который может быть использован как в школьном, так и в образовании в целом для успешного усвоения материала, повышения качества обучения, формирования и развития учебной и общей культуры речи учащихся (подробнее см.: Акопян, Акопян, Садыканова, 2021; Акопян, Паракесикян, 2023a; Акопян, Акопян, 2023; Акопян, Паракесикян, 2023b; Акопян, Паракесикян, 2023c).

Как мы уже заметили, применение ИТ «стало вносить своего рода коррекцию в систему современного образования» (Акопян, 2020с: 90). На наш взгляд, использование облачного пакета *Google for Education* положительно сказывается на результатах

по всем образовательным программам вузов: бакалавриату, магистратуре и аспирантуре. Более детально изучив процесс использования ИТ в рамках Российско-Армянского (Славянского) университета и сопоставив данные с другими ведущими вузами РА (в частности Ереванским государственным университетом (ЕГУ), Армянским государственным педагогическим университетом им. Хачатура Абовяна (АГПУ), Государственным университетом им. В.Я. Брюсова), мы выявили на практике ряд как положительных, так и отрицательных сторон этого процесса (подробнее см.: Акопян, 2020с). Хотелось бы отметить среди всех отрицательных пунктов самые основные:

- 1) не все преподаватели вузов знают, владеют и умеют грамотно пользоваться информационными технологиями, что приводит к полному отрицанию их использования;
- 2) полная замена преподавателя программой или комплексом программ и исключение живого человеческого общения студента с преподавателем может негативно сказаться на развитии эмоциональной сферы учащегося, тем самым заметно снизится эффективность обучения на мотивационном уровне (Акопян, 2020с: 92).

Другими словами, компьютер не имеет эмоций, в отличие от преподавателя, применяющего индивидуальный подход к аудитории/обучаемому, который зависит от хода самого урока, при этом оценивание тоже индивидуальное (полагаясь на способности, прилежание и динамику обучения каждого студента, преподаватель оценивает свою аудиторию). Если всё перечисленное свести к программе (или же к комплексу программ) — она всего этого не предпримет, а оценивание происходит только на момент написания/сдачи или же устно высказанных ответов на задания.

Вместе с тем хотелось бы выделить ряд положительных сторон:

- 1) содержание открытых информационных ресурсов и возможность их своевременного наращивания;

- 2) возможность включения анимационных/ мультимедийных компонентов в свои учебные материалы, благодаря чему создаются игровые учебные ситуации, максимально приближенные к реальным;
- 3) организация автоматического мониторинга (оценивания) учебной/научной деятельности студента/аудитории.

На данном этапе в вузах Республики Армения организационные и педагогические возможности электронного обучения реализуются с помощью практически всех доступных телекоммуникационных инструментов

облачного пакета *Google for Education*. Для этого обеспечивается тесное сотрудничество преподавателей-предметников с программами и/или продвинутыми пользователями этой области, потому что ИТ стремительно вовлекаются в учебный процесс, успешно способствуя его модернизации, реорганизации и продуктивной реконструкции.

Таким образом, можно смело констатировать, что внедрение ИТ в образование — неизбежный и в целом весьма позитивный актуальный процесс, который требует тщательного изучения и применения (Акопян, 2020с: 94–95).

Список литературы

- Акопян А.С. О новой LMS-системе Google Classroom и её использовании в студенческой аудитории // Проблемы современной русистики. 2016а. №1. С. 25–32 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aspu.am/website/images/journal/6711ce2e.pdf> (дата обращения: 05.08.2023).
- Акопян А.С. Пошаговое руководство к выполнению теста в рамках LMS-системы Google Classroom и формы его оценивания // Проблемы современной русистики. 2016б. №2. С. 23–30 [Электронный ресурс]. URL: https://www.aspu.am/website/images/journal/rusagitutyun_2.pdf (дата обращения: 05.08.2023).
- Акопян А.С. Использование LMS-системы Google Classroom в преподавании РКИ // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты: материалы III Международной научно-методической конференции: в 2 т. (26 мая 2017 г., Омск) / Омский автобронетанковый инженерный институт. Т. 1. Омск: ООО «Издательство Ипполитова», 2017. С. 128–135. EDN YOLMVR [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29175270_90230080.pdf (дата обращения: 05.08.2023).
- Акопян А.С. Создание заданий и тестов по русскому языку в LMS-системе Google Classroom и их использование в студенческой аудитории // Русский язык на перекрёстке эпох: традиции и инновации в русистике: сборник научных статей (24–26 сентября 2017 г., Ереван) / отв. ред. К.С. Акопян. Ереван: Российско-Армянский (Славянский) университет, 2018. С. 186–194. EDN YSDXBR [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36680864_24860055.pdf (дата обращения: 05.08.2023).
- Акопян А.С. Педагогические условия развития профессиональных компетенций студентов при помощи Google for Education (методические рекомендации) // Русский язык на перекрёстке эпох: традиции и инновации в русистике: сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции (26–28 сентября 2019 г., Ереван). Ереван: Российско-Армянский (Славянский) университет, 2019. Ч. 2. С. 133–136. EDN WNPBFQ [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41267323_36517922.pdf (Дата обращения: 05.08.2023).
- Акопян А.С. Методический аспект рассмотрения фразеологических единиц русского языка на примере Forms-тренажеров // Проблемы современной русистики. 2020а. №6 (10). С. 50–65 [Электронный ресурс]. URL: https://msu.am/wp-content/uploads/2020/12/%D0%90%D0%BB%D1%8C%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%85-%D0%A5_19_09_2020.pdf (дата обращения: 05.08.2023).
- Акопян А.С. Мотивация учащихся к самостоятельной внеаудиторной работе // Сб. ст. Республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания РКИ» (17 апреля 2020 г.). Ереван: Изд-во АГПУ им. Хачатура Абовяна, 2020б. С. 190–199.
- Акопян А.С. О преимуществах и недостатках применения ИКТ в педагогической работе // Проблемы современной русистики. 2020с. №5 (9). С. 89–98 [Электронный ресурс]. URL: https://msu.am/wp-content/uploads/2020/07/%D0%90%D0%BB%D1%8C%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%85-I%D0%A5_24_02_2020_c-ORCID.pdf (дата обращения: 05.08.2023).
- Акопян А.С. Применение информационных технологий в вузе как способ повышения уровня успеваемости студентов // Сб. науч. трудов Международной научно-практической конференции, посвящённой 120-летию С.И. Ожегова. М., 2021а. Ч. 1. С. 72–75 [Электронный ресурс]. URL: https://ozhegov.rus.study/wp-content/themes/ozhegov/docs/sbornik_dokladov.pdf (дата обращения: 05.08.2023).
- Акопян А.С. Применение информационных технологий как способ повышения уровня успеваемости студентов и школьников в вузах и школах РА // Проблемы современной русистики. 2021б. №7 (11). С. 58–67 [Электронный ресурс]. URL: https://msu.am/wp-content/uploads/docs/Almanakh_XI_14_04_2021.pdf (дата обращения: 05.08.2023).
- Акопян А.С. Использование тестов-симуляторов на уроках СРЯ и РКИ // Тенденция развития глобальной образовательной экосистемы в сфере медиа, кино и PR: материалы II Международной научно-практической конференции (9 декабря 2022, г. Алматы). Алматы: Алматы Менеджмент Университет, 2022. С. 13–18.

- Акопян А.С., Акопян Д.Р. Роль интернета в жизни человека в XXI веке и его влияние на современный русский язык // Преподаватель года 2023: сборник статей Международного профессионально-исследовательского конкурса (Петрозаводск, 22 мая 2023 г.). Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2023. С. 44–49. EDN: LVPMDX [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_53837034_92695138.pdf (дата обращения: 05.08.2023).
- Акопян А.С., Акопян Д.Р., Садыканова С.Х. Использование ИКТ при обучении фразеологическим единицам // Сб. материалов Международной научно-практической конференции «Современные тренды в архитектуре и строительстве: энергоэффективность, энергосбережение, BIM технологии, проблемы городской среды». Алматы, 2021. С. 6–13.
- Акопян А.С., Гаспарян Э.В. Использование информационных технологий при организации внеаудиторной работы по русскому языку // Вестник Медицинского института им. Меграбяна. 2020. № 9. С. 183–188.
- Акопян А.С., Мовсесян Н.С. Изучение фразеологизмов русского языка с помощью электронного симулятора на примере Forms-тренажеров // IV Международный конгресс преподавателей и руководителей подготовительных факультетов (отделений) вузов РФ «Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность» (14–16 октября 2020 г., Москва). V Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан»: сборник статей. М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021. С. 52–58. EDN: JZGHHZ [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46298494_80287454.pdf (дата обращения: 05.08.2023).
- Акопян А.С., Мовсесян Н.С., Пилосян А.А. Роль инфографики при обучении фразеологизмам на уроках русского языка в национальной школе Республики Армения // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты: материалы VII Международной научно-методической конференции (Омск, 21 мая 2021 г.). Омск: Омский автобронетанковый инженерный институт, 2021. С. 97–105. EDN HSMТТР [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45783352_94797646.pdf (дата обращения: 05.08.2023).
- Акопян А.С., Паракесикян Т.Р. Презентация авторского электронного школьного фразеологического словаря-минимума // Конкурс «Студент года 2023»: сборник статей Международной научно-практической конференции. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2023а. С. 437–444. EDN: ЕТКМJV [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_53850877_12449624.pdf (дата обращения: 05.08.2023).
- Акопян А.С., Паракесикян Т.Р. Создание электронного школьного фразеологического словаря-минимума: методические и технологические решения // Проблемы современной русистики. 2023б. № 11 (15) С. 107–115 [Электронный ресурс]. URL: [https://msu.am/wp-content/uploads/docs/Almanakh%20XV%20\(11\)_2023.pdf](https://msu.am/wp-content/uploads/docs/Almanakh%20XV%20(11)_2023.pdf) (дата обращения: 05.08.2023).
- Акопян А.С., Паракесикян Т.Р. Электронный школьный фразеологический словарь-минимум: методические рекомендации // «Культура научного и профессионально-делового общения»: XXVII Международная студенческая научно-практическая конференция. М.: Изд-во РУДН, 2023с. (В печати).
- Борзилова Ю.С. Современные интернет-приложения как вспомогательное звено в организации учебной деятельности студентов. SCI-ARTICLE.RU, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1444802992> (дата обращения: 05.08.2023).
- Google — Google для образования // Информация с «Альфापедия» [Электронный ресурс]. URL: https://alphapedia.ru/w/Google_for_Education (дата обращения: 05.08.2023).

EDN: BDNXMQ

UDC 004.9

Research article

The use of information technologies and techniques in the preparation of a working resource for student audience (using the example of Google cloud suite for education)

Armen S. Hakobyan

Russian-Armenian (Slavonic) University,
Yerevan, Republic of Armenia
 armen.hakobyan@rau.am

Abstract. The research examines the role of information technology in modern education, especially in the context of using the *Google Cloud for Education. Relevance.* In the modern world, information technology plays an increasingly important role in education. The use of cloud services, such as *Google for Education*,

is becoming increasingly popular among teachers and students. This allows you to effectively organize the learning process, collaborate in real time and create learning materials. The purpose of this article is to consider the role of information technology in modern education, with an emphasis on the use of *Google for Education*. We tried to describe the functionality and capabilities of this service, as well as give examples of its use in the educational field. *Materials and methods*. The article provides information about the functionality and capabilities of *Google for Education*, provides examples of using the tools of the cloud package to create educational materials and collaboration between teachers and students. *The result* of using *Google for Education* is a more efficient organization of the educational process, the possibility of teachers and students working together (both in classroom and during extracurricular classes), as well as defining it as a convenient tool for creating and storing educational materials. *In conclusion*, we summarize the use of *Google Cloud Suite for Education* tools in education, identify the positive and negative sides and note its importance in the modern educational process. In general, this technology can greatly facilitate the preparation and conduct of training sessions, as well as promote the development of cooperation and creative thinking of students.

Keywords: Google Cloud Suite for Education tools, educational materials, Google Forms, infographics, learning effectiveness

Disclosure statement. The author declares no conflict of interest.

Article history: received 24.08.2023; approved after reviewing 06.11.2023; accepted 10.11.2023.

For citation: Hakobyan, A.S. (2023). The use of information technologies and techniques in the preparation of a working resource for student audience (using the example of Google cloud suite for education). *Russian language: Research, Testing and Practice*, 9(1), 41–48. (In Russ.).

References

- Hakobyan, A.S. (2016a). About the new Google Classroom LMS system and its use in the student audience. *Problems of Modern Russian Studies*, (1), 25–32. [Electronic resource]. URL: <https://www.aspu.am/website/images/journal/6711ce2e.pdf> (retrieved 05.08.2023). (In Russ.).
- Hakobyan, A.S. (2016b). Step-by-step guide to the test within the Google Classroom LMS system and the forms of its evaluation. *Problems of Modern Russian Studies*, (2), 23–30. Omsk. [Electronic resource]. (In Russ.). Retrieved August 5, 2023, from https://www.aspu.am/website/images/journal/rusagitutyun_2.pdf
- Hakobyan, A.S. (2017). The use of the Google Classroom LMS system in teaching RFL. *Problems of modernization of modern higher education: linguistic aspects: III International Scientific and Methodological Conference Proceedings in 2 volumes* (Vol. 2, pp. 128–135). (In Russ.). EDN YOLMVR [Electronic resource]. Retrieved August 5, 2023, from https://elibrary.ru/download/elibrary_29175270_90230080.pdf
- Hakobyan, A.S. (2018). Creation of tasks and tests in the Russian language in the Google Classroom LMS system and their use in the student audience. In *Russian language at the crossroads of Epochs: Traditions and innovations in Russian Studies*, Collection of articles (pp. 186–194). Ed. by K.S Hakobyan. Russian- Armenian (Slavonic) University Publ. (In Russ.). EDN YSDXBR [Electronic resource]. Retrieved August 5, 2023, from https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36680864_24860055.pdf
- Hakobyan, A.S. (2019). Pedagogical conditions for the development of professional competencies of students using Google for Education (methodological recommendations). In *Russian at the crossroads of epochs: traditions and innovations in Russian Studies, IV International Scientific and Practical Conference Proceedings (Part 2, pp. 133–136)*. Yerevan. (In Russ.). EDN WNPBFQ [Electronic resource]. Retrieved August 5, 2023, from https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41267323_36517922.pdf
- Hakobyan, A.S. (2020a). Methodological aspect of consideration of phraseological units of the Russian language on the example of Forms-simulators. *Problems of modern Russian studies*, 6(10), 50–65. [Electronic resource]. (In Russ.). Retrieved August 5, 2023, from https://msu.am/wpcontent/uploads/2020/12/%D0%90%D0%BB%D1%8C%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%85-%D0%A5_19_09_2020.pdf
- Hakobyan, A.S. (2020b). Motivation of students to independent extracurricular work. In *Actual problems of linguistics and teaching methods of RFL*. Conference Proceedings (pp. 190–199). Erevan. (In Russ.).
- Hakobyan, A.S. (2020c). On the advantages and disadvantages of using ICT in pedagogical work. *Problems of Modern Russian Studies*, 5(9), 89–98 [Electronic resource]. (In Russ.). Retrieved August 5, 2023, from https://msu.am/wp-content/uploads/2020/07/%D0%90%D0%BB%D1%8C%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%85-%D0%A5_24_02_2020_c-ORCID.pdf

- Hakobyan, A.S. (2021a). The use of information technologies in higher education as a way to increase the level of student achievement. In *International Scientific and Practical Conference dedicated to the 120th anniversary of S.I. Ozhegov. Collection of scientific papers* (Part 1, pp. 72–75). Moscow. [Electronic resource]. (In Russ.). Retrieved August 5, 2023, from https://ozhegov.rus.study/wp-content/themes/ozhegov/docs/sbornik_dokladov.pdf
- Hakobyan, A.S. (2021b). Application of information technologies as a way to increase the level of academic performance of students and schoolchildren in universities and schools of the Republic of Armenia. *Problems of Modern Russian Studies*, 7(11), 58–67 [Electronic resource]. (In Russ.). Retrieved August 5, 2023, from https://msu.am/wp-content/uploads/docs/Almanakh_XI_14_04_2021.pdf
- Hakobyan, A.S. (2022). The use of test simulators in the lessons of the SRA and RFL. In *The trend of development of the global educational ecosystem in the field of media, cinema and PR. II International Scientific and Practical Conference Proceedings* (pp. 13–18). Almaty. (In Russ.).
- Hakobyan, A.S., & Hakobyan, D.R. (2023). The role of the Internet in human life in the XXI century and its influence on the modern Russian language. In *Teacher of the Year 2023. Collection of articles of the International Professional Research Competition* (pp. 44–49). Petrozavodsk. (In Russ.). EDN LVPMDX [Electronic resource]. Retrieved August 5, 2023, from https://www.elibrary.ru/download/elibrary_53837034_92695138.pdf
- Hakobyan, A.S., Hakobyan, D.R., & Sadykanova S.H. (2021). The use of ICT in teaching phraseological units. *International Scientific and Practical Conference “Modern trends in architecture and construction: energy efficiency, energy saving, BIM technologies, urban environment problems”*. Conference Proceedings (pp. 6–13). Almaty. (In Russ.).
- Hakobyan, A.S., & Gasparyan, E.V. (2020). The use of information technologies in the organization of extracurricular work in the Russian language. *Bulletin of Medical Institute*, (9), 183–188.
- Hakobyan, A.S., & Movsesian, N.S. (2021). Studying phraseological units of the Russian language using an electronic simulator on the example of Forms simulators. *IV International Congress “Pre-university stage of education in Russia and the world: language, adaptation, society, specialty”*. V All-Russian Scientific and practical Conference “Topical issues of the implementation of educational programs at preparatory faculties for foreign citizens”. Conference Proceedings (pp. 52–58). Moscow. EDN JZGHHZ [Electronic resource]. Retrieved August 5, 2023, from https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46298494_80287454.pdf (In Russ.).
- Hakobyan, A.S., Movsesian, N.S., & Pilosyan, A.A. (2021). The role of infographics in teaching phraseological units at Russian language lessons in the national school of the Republic of Armenia. In *Problems of modernization of modern higher education: linguistic aspects: materials of the VII International Scientific and Methodological Conference*. Conference Proceedings (pp. 97–105). Omsk. EDN HSM TTP [Electronic resource]. (In Russ.). Retrieved August 5, 2023, from https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45783352_94797646.pdf
- Hakobyan, A.S., & Parakesikyan, T.R. (2023a). Presentation of the author’s electronic school phraseological dictionary minimum. In *Contest “Student of the year 2023”*. International Scientific and Practical Conference Proceedings (pp. 437–444). Petrozavodsk. EDN ETKMJV [Electronic resource]. Retrieved August 5, 2023, from https://www.elibrary.ru/download/elibrary_53850877_12449624.pdf (In Russ.).
- Hakobyan A.S., & Parakesikyan T.R. (2023b). Creation of an electronic school phraseological dictionary-minimum: methodological and technological solutions. *Problems of Modern Russian Studies*, 11(15), 107–115. [Electronic resource]. (In Russ.). Retrieved August 5, 2023, from [https://msu.am/wp-content/uploads/docs/Almanakh%20XV%20\(11\)_2023.pdf](https://msu.am/wp-content/uploads/docs/Almanakh%20XV%20(11)_2023.pdf)
- Hakobyan A.S., & Parakesikyan T.R. (2023c). Electronic school phraseological dictionary-minimum: methodological recommendations. In *“Culture of scientific and professional-business communication”*. XXVII International Student Scientific-Practical Conference Proceedings. Moscow. In print. (In Russ.).
- Borzilova, Yu.S. (2015). Modern Internet applications as an auxiliary link in the organization of students’ educational activities. *SCI-ARTICLE.RU* [Electronic resource]. Retrieved August 5, 2023, from <http://sci-article.ru/stat.php?i=1444802992> (In Russ.).
- Google for education. «Al’fapediya». URL: https://alphapedia.ru/w/Google_for_Education (Retrieved: 05.08.2023).

About the author:

Armen S. Hakobyan — Associate Professor of the Mehrabyan Medical College; Full member (Academician) of the International Academy of Neuroscience, senior lecturer of the Department of Russian Language and Professional Communication, Russian-Armenian (Slavonic) University, 123 O. Emin St, Yerevan, 0051, Republic of Armenia

Макарова Инна Николаевна,
старший преподаватель кафедры
русского и белорусского языков,
Гродненский государственный
медицинский университет, 230009,
Республика Беларусь, г. Гродно,
ул. Горького, 81

EDN: BOZPCA

УДК 378.147

Научная статья

Современные требования к содержанию и структуре учебника по русскому языку как иностранному

И.Н. Макарова

Гродненский государственный медицинский университет
Гродно, Республика Беларусь
 sana78@list.ru

Аннотация. Основными проблемами имеющихся учебников по русскому языку, допущенных к применению Министерством образования Республики Беларусь, являются бедность их методического аппарата, отсутствие учета особенностей современной молодежи, что приводит к снижению мотивации обучающихся, особенно в условиях, когда профессиональное обучение организовано на английском языке, а русский язык изучается как один из множества учебных предметов в вузе. Целью исследования является выявление основных проблем в создании учебников на современном этапе развития методики преподавания русского языка иностранным студентам, а также определение формата и содержания учебника, который был бы наиболее эффективен для достижения основной цели обучения — формирования коммуникативной компетенции инофонов. В качестве основных методов исследования применялись теоретический анализ педагогических источников по теме исследования и наблюдение. В результате исследования определены основные проблемы, возникающие в практике преподавания русского языка в неязыковом вузе, доказана необходимость проектирования учебника с учетом особенностей организации учебного процесса и психологических особенностей студентов, а также представлены требования к содержанию учебника русского языка как иностранного с учетом его функций. Практическая значимость статьи заключается в том, что описанные в ней формы и средства работы могут быть применены как в практике создания современных учебников по иностранному языку для нефилологических специальностей, так и в практике обучения русскому языку как иностранному в неязыковом (медицинском) вузе.

Ключевые слова: современный учебник, требования к учебнику, функции учебника, структура учебника

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 25.08.2023; одобрена после рецензирования 06.11.2023, принята к печати 10.11.2023.

© Макарова И.Н., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Макарова И.Н. Современные требования к содержанию и структуре учебника по русскому языку как иностранному // Русский тест: теория и практика. 2023. Т. 9. № 1. С. 49–55.

В последние годы в условиях стремительно меняющегося мира меняется также организация и содержание обучения. На первый план выходит компетентностный подход, при котором основным становится не передача студентам готовых знаний, а обучение их работе с источниками этих знаний, развитие у них познавательной самостоятельности, готовности и желания учиться и развиваться. В частности, при обучении иностранных студентов русскому языку основной целью является максимальное развитие у них коммуникативных способностей и межкультурной компетенции, то есть, по определению Ф.М. Литвинко, «способности изучающего язык его средствами осуществлять общение в различных видах речевой деятельности в соответствии с поставленными коммуникативными задачами, понимать, интерпретировать и порождать связные высказывания» (Литвинко, 2009). Немаловажную роль при этом играет методически правильно составленный учебник.

Традиционно учебник представляет собой учебную книгу, содержащую основы научных сведений о предмете. Учебники русского языка строятся обычно по единой системе: излагается грамматический материал, после которого предлагаются упражнения для его закрепления. Г.Г. Граник справедливо отмечает: «Появление учебников по русскому языку почти сразу же вызвало их критику. В ней уделялось особое внимание научному уровню грамматического материала, языку учебника, качеству упражнений, предназначенных для тренировки, последовательности расположения тем курса, методике преподавания предмета. Проблемы же структуры учебника даже не поднимались» (Граник, 2017).

Следует отметить также определенную бедность предлагаемых заданий в учебниках для начального этапа обучения. В большинстве используемых учебников по русскому языку как иностранному диапазон заданий

ограничен. Студенты преимущественно читают тексты, отвечают на вопросы по прочитанному, «раскрывают скобки». Отсюда неизбежно вытекает проблема мотивации студентов к обучению, особенно учитывая тот факт, что значительная часть студентов обучается на английском языке, а русский язык для них воспринимается как дополнительный и не всегда обязательный к изучению, поскольку используется в ограниченном количестве ситуаций (в магазине, в транспорте и т.п.).

Кроме того, современное поколение студентов в полной мере принадлежит к информационному обществу. Современный молодой человек — личность целеустремленная и практичная. Все, что он делает, имеет практическую направленность. Он живет в высокотехнологичном мире, у него есть постоянный доступ к информации, он с легкостью обращается с плодами современных технических достижений. Поэтому для того, чтобы в полной мере включиться в изучение любого иностранного языка, в том числе русского, ему необходимо обоснование необходимости такого изучения.

При этом огромный объем информации, которую человек получает ежедневно, не может быть качественно обработан большей частью людей, в результате чего формируется клиповое мышление современной молодежи. Молодые люди зачастую воспринимают информацию фрагментарно, короткими кусками и яркими образами, им сложно сосредоточиться на восприятии длинного текста и необходима постоянная смена видов деятельности. Это объясняет популярность социальных сетей с короткими видеороликами или текстами, а также снижение эффективности такого средства обучения, как традиционный бумажный учебник: он воспринимается как нечто давно устаревшее. Поэтому на смену учебнику приходят современные средства обучения: интернет-ресурсы, мультимедийные комплексы,

мобильные приложения и т.п. Однако вопрос самодостаточности электронного учебника и его соотношения с бумажным остается дискуссионным.

Еще одной проблемой, характерной для учебников по русскому языку как иностранному, является сложность создания универсального учебника, пригодного для использования в любой аудитории. В каждом медицинском вузе Республики Беларусь существует своя система обучения студентов. Часть студентов получают начальную языковую подготовку на подготовительном отделении или подготовительных курсах различной длительности, после чего начинают обучение в вузе на русском или английском языке. Для таких студентов используется ряд учебников, предназначенных именно для обучения на подготовительном отделении, материал из них адаптируется преподавателем исходя из продолжительности обучения.

В Гродненском государственном медицинском университете на первый курс с английским языком обучения преимущественно зачисляются студенты, не владеющие русским языком даже на самом минимальном уровне. Они изучают русский язык как иностранный как один из учебных предметов в вузе. Отсюда вытекают определенные трудности при обучении, важнейшей из которых является перегруженность учебных программ при уменьшении количества учебных часов, отведенных на изучение русского языка, а также отсутствие учебников для данной категории обучающихся.

Соответственно, при подготовке к уроку преподаватель обычно использует несколько разных учебников, разрабатывая на их основе собственные системы упражнений. Это увеличивает нагрузку на преподавателя и усложняет работу молодых педагогов, не имеющих достаточного опыта. Помимо этого, необходимым представляется использование новых форм обучения, позволяющих интенсифицировать отработку и закрепление изученного на занятиях, увеличить активность студентов в познавательном процессе, что может

быть достигнуто в том числе за счет включения в учебник соответствующих заданий и упражнений.

Основной целью работы со студентами на занятиях по русскому языку как иностранному является подготовка их к коммуникации на изучаемом языке. С этой точки зрения в условиях нефилологического вуза среди всех видов речевой деятельности (чтение, говорение, аудирование, письмо) на первый план выходят говорение и аудирование, чтение и письмо уходят на второй план, а основной работы на занятии становятся диалоговые формы обучения, поскольку коммуникация подразумевает в первую очередь живое диалоговое общение.

Именно поэтому, даже с учетом все возрастающей популярности электронных учебных пособий, по нашему мнению, основной учебник по языку все же должен быть традиционным, бумажным.

Во-первых, это связано с тем, что электронное пособие затруднительно использовать в аудитории, поскольку не все классы обеспечены компьютерной техникой, а тексты большого объема неудобно читать с экрана телефона. Также в этом случае затруднен контроль деятельности студента со стороны преподавателя — не всегда возможно отследить, что именно студент читает в данный момент в телефоне.

Во-вторых, мы считаем неправильным полностью заменять живое человеческое общение с преподавателем в классе работой за компьютером. Поскольку целью обучения является формирование способности студентов общаться на русском языке в разных ситуациях, диалоговая форма работы со студентами на базе материалов учебника представляется нам наиболее эффективной.

Безусловно, использование компьютерных технологий на занятии может быть полезным при правильной организации работы. Так, например, поскольку студенты начального этапа обучения слышат русскую речь преимущественно от своего преподавателя, у них могут возникать затруднения с аудированием

текстов, озвученных другими людьми, что обуславливает необходимость использования на занятиях аудиотекстов, записанных как профессиональными дикторами, так и обычными людьми разного пола и возраста. С целью формирования лингвокультурологической компетенции на занятиях также могут применяться видеоматериалы, в которых представлены реалии страны изучаемого языка, причем сопровождение звукового ряда видеорядом помогает студентам адекватно воспринимать не только вербальную, но и невербальную информацию: мимику, жесты, позы и т.п. Но все же электронные учебные пособия должны использоваться преимущественно для самостоятельной работы студентов и организации контроля качества усвоения материала.

Таким образом, основными методами работы на занятии должны стать методы, требующие от студента познавательной активности, некоторой самостоятельности и исследовательских умений, а основной формой работы — учебный диалог.

Определившись с преобладающими методами обучения и приступая к проектированию учебной книги любого типа, необходимо помнить о том, что традиционно учебник признается основным средством обучения и источником информации для обучающегося, соответственно, он должен выполнять определенные функции. Функции учебников по разным учебным дисциплинам могут значительно отличаться, однако, опираясь на исследования И.П. Подласого (Подласый, 2006), можно сформулировать следующие основные функции вузовского учебника: образовательную, развивающую, воспитательную, мотивационную, информационную, контрольно-корректирующую (тренировочную), управленческую.

Исходя из данных функций и определенных методов обучения, можно определить примерное содержание учебника по русскому языку как иностранному. Так, для выполнения образовательной функции в учебнике РКИ должны содержаться сведения о языковой системе

русского языка (в объеме, определенном образовательным стандартом, типовой и учебной программами по дисциплине) и о том, как она реализуется в речевой деятельности.

Для выполнения развивающей и информационной функции в учебник включают различные эвристические задания, «вопросы, иллюстрации, схемы, таблицы, диаграммы, которые создавали бы проблемную ситуацию и вызывали у студентов потребность в овладении необходимыми знаниями» (Лупачев, Павлюк, 2011: 17). Соответственно, целесообразным представляется построение урока на основе небольшого легкого для понимания текста, содержащего определенные грамматические явления. Студенты читают текст, после чего, руководствуясь наводящими вопросами преподавателя, находят в нем новое грамматическое явление, определяют его назначение. Это не только позволяет решить проблему введения и первичного усвоения нового грамматического материала, но также повышает уровень мотивации к изучению грамматики, поскольку студент сам убеждается в его важности в тексте.

Для реализации воспитательной функции учебник должен содержать тексты, отражающие страноведческие и культурологические реалии страны изучаемого языка, работа с которыми будет способствовать воспитанию уважительного отношения к окружающей их действительности, истории и культуре нашей страны. Например, уже на первом курсе студентам предлагают для чтения и обсуждения тексты о государственных праздниках Республики Беларусь, особое внимание обращая на такие даты, как 9 мая и 3 июля (День независимости Республики Беларусь), и объясняя их важность для белорусского народа, учитывая при этом, что наше отношение к событиям Великой Отечественной войны зачастую является абсолютно непонятным для иностранцев, поскольку война давно закончилась, а студенты часто приезжают из стран, которые не так сильно пострадали от нее. Учитывая, что в учебнике не должно быть спорных моментов, вызывающих отторжение или явное

непонимание у иностранцев, целесообразно включать в учебную книгу художественные тексты без идеологической составляющей, а именно короткие рассказы о ветеранах и их воспоминаниях о войне, заботе о них младших поколений, что позволит также обсудить тему уважения к старшим.

Для выполнения мотивационной функции учебник должен вызывать у иностранных студентов желание с ним работать, а именно: быть интересным, отвечать современным тенденциям, соответствовать возрастным особенностям учащихся, содержать большое количество иллюстраций, схем, актуального лингвокультурологического материала, что позволит формировать интерес к учебному предмету, создавать искусственную иноязычную среду и пробуждать потребность в общении на русском языке, а также в дальнейшем самообразовании.

Для студентов медицинских вузов один из способов повышения мотивации при изучении русского языка — включение в учебник текстов и заданий на медицинскую тематику, например, небольших рассказов об известных врачах, рассуждений о природе самой профессии врача, каким человеком должен быть врач, почему человек хочет стать врачом. Также, поскольку иностранные студенты-медики проходят практику в белорусских больницах и поликлиниках и вынуждены, даже обучаясь на английском языке, опрашивать пациентов по-русски, в учебнике целесообразно наличие информации об особенностях имен белорусов (имя, отчество, фамилия), особенностях системы образования в Республике Беларусь (например, разница между училищем, техникумом и колледжем) и т.п., которое впоследствии обеспечит успешность коммуникации с пациентами.

Контрольно-корректирующая функция реализуется посредством тренировочных упражнений, тестов, заданий разного уровня, позволяющих закрепить полученные знания о грамматических явлениях и сформировать умение употреблять их в речи. Полезным в этом плане является создание электронного

учебно-методического комплекса как приложения к основному учебнику, в котором содержатся компьютерные тесты и интерактивные задания, цель которых состоит в диагностике уровня знаний, умений, навыков студентов, в стимулировании работы по усвоению учебного материала. Традиционными в практике преподавания языков является также выпуск рабочих тетрадей в дополнение к учебнику или учебному пособию, в которых студент может выполнять различные лексико-грамматические упражнения.

Управленческую функцию способен выполнять грамотно составленный учебник, соответствующий как требованиям нормативных документов, так и основным принципам педагогики и методики преподавания русского языка как иностранного (Кожевникова и др., 2019). Кроме того, для облегчения работы преподавателя к учебнику целесообразно выпустить методическое пособие, в котором будет содержаться тематический план, примерное календарное планирование занятий, основные рекомендации по организации занятий.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что для выполнения всех перечисленных функций учебник должен дополняться рабочими тетрадями, методическими пособиями для преподавателей, а также электронными учебно-методическими комплексами.

Подводя итог, следует отметить, что при создании современного учебника, как по русскому языку как иностранному, так и по другим предметам необходимо помнить о том, что все его содержание должно быть направлено на выполнение определенных дидактических функций. Современный учебник русского языка как иностранного должен быть интересным, содержать актуальный лингвокультурологический материал, разнотипные упражнения, позволяющие достичь не только усвоения студентом знаний по предмету, но и формирования его познавательной самостоятельности, повышения мотивации к дальнейшему изучению предмета.

Список литературы

- Ардатова Е.В., Вологда Т.С. Дискуссия на занятиях по русскому языку как иностранному [Электронный ресурс] // Известия ВГПУ. 2020. № 5 (148). С. 70–75.
- Граник Г.Г. Структура школьного учебника как предмет научного исследования (на материале учебника нового типа по русскому языку) // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 4. С. 64–74. <https://doi.org/10.17759/pse.2017220410>. — EDN ZOLFTE
- Кожевникова Е.В., Вязовская В.В., Трубчанинова М.Е. Учебник русского языка как иностранного: на перекрестке путей, мнений, интересов // Русистика. 2019. Т. 17. № 1. С. 42–62.
- Литвинко Ф.М. Коммуникативная компетенция: принципы, методы, приемы формирования // Коммуникативная компетенция: принципы, методы, приемы формирования: сб. науч. ст. Белорус. гос. ун-т. Минск: Выш. шк., 2009. Вып. 9. С. 8–14.
- Луначев В.Г., Павлюк С.К. Методические основы и принципы разработки учебной литературы / под ред. В.А. Сидорова. Минск: БНТУ, 2011. 63 с.
- Подласый И.П. Педагогика: учебник. М.: Высшее образование, 2006. 540 с.

EDN: BOZPCA

UDC 378.147

Research article

Modern requirements for the content and structure of a textbook of Russian as a foreign language

Inna N. Makarova

Grodno State Medical University

Grodno, Republic of Belarus

 sana78@list.ru

Abstract. The main problems of the existing textbooks on the Russian language approved for use by the Ministry of Education of the Republic of Belarus are the poverty of their methodological apparatus and the lack of consideration of the characteristics of modern youth, which leads to a decrease in the motivation of students, especially in conditions when vocational training is organized in English, and the Russian language is studied as one of the many academic subjects at the university. The purpose of the study is to identify the main problems in creating textbooks at the present stage of development of the methodology of teaching Russian to foreign students, as well as to determine the format and content of the textbook that would be most effective for achieving the main goal of teaching — the formation of communicative competence of foreign speakers. Theoretical analysis of pedagogical sources on the research topic and observation were used as the main research methods. As a result of the study the main problems in teaching Russian in a non-linguistic university have been identified, the necessity of designing a textbook taking into account the peculiarities of the organization of the educational process and the psychological characteristics of students has been proved, and the requirements for the content of a textbook of Russian as a foreign language, taking into account its functions, have been presented. The practical significance of the article lies in the fact that the forms and means of work described in it can be applied both in the practice of creating modern textbooks on a foreign language for non-philological specialties, and in the practice of teaching Russian as a foreign language in a non-linguistic (medical) university.

Keywords: modern textbook, textbook requirements, textbook functions, textbook structure

Disclosure statement. The author declares no conflict of interest.

Article history: received 25.08.2023; approved after reviewing 06.11.2023; accepted 10.11.2023.

For citation: Makarova, I.N. (2023). Modern requirements for the content and structure of a textbook of Russian as a foreign language. *Russian language: Research, Testing and Practice*, 9(1), 49–55. (In Russ.).

References

- Ardatova, E.V., & Vologda, T.S. (2020). Discussion at the lesson on Russian as a foreign language [Electronic resource]. *Izvestia VGPI*, 5(148), 70–75. (In Russ.).
- Granik, G.G. (2017). The structure of a school textbook as a subject of scientific research (based on the material of a new type of the textbook on the Russian language). *Psychological science and education*, 22(4), 64–74. <https://doi.org/10.17759/pse.2017220410>. — EDN ZOLFTF (In Russ.).
- Kozhevnikova, E.V., Vyazovskaya, V.V., & Trubchaninova, M.E. (2019). Textbook of Russian as a foreign language: at the crossroads of paths, opinions, interests. *Rusistika*, 17(1), 42–62. (In Russ.).
- Litvinko, F.M. (2009). Communicative competence: principles, methods, methods of forming. In *Communicative competence: principles, methods, methods of formation: Collection of Scientific Articles* (Issue 9, pp. 8–14). (In Russ.).
- Lupachev, V.G., & Pavlyuk, S.K. (2011) *Methodological foundations and principles of the development of educational literature*. V.A. Sidorov (Ed.). BNTU Publ. (In Russ.).
- Podlasyy, I.P. (2006) *Pedagogy: textbook*. Higher education. (In Russ.).

About the author:

Inna N. Makarova — M.A., Senior Lecturer of the Department of Russian and Belarusian Languages, Grodno State Medical University, 81 Gorkogo St, Grodno, 230009, Republic of Belarus

Свириденко Ольга Ивановна,
кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры белорусского
и русского языкознания, Белорусский
государственный педагогический
университет имени Максима Танка,
Республика Беларусь, 220030, Минск,
ул. Советская, 18

EDN: AYKLZK
УДК 003.626

Научная статья

Организация работы с безэквивалентной, фоновой и коннотативной лексикой как способ формирования лингвокультурологической компетенции учащихся-билингвов

О.И. Свириденко

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
Минск, Республика Беларусь
 olgasv246@tut.by

Аннотация. Тема настоящего исследования находится на стыке филологии, семантики, лингвокультурологии, сравнительно-исторического языкознания и имеет богатую исследовательскую историю для каждой из этих сфер. Описываются методы и приемы лексической работы с безэквивалентной, фоновой и коннотативной лексикой, способствующие формированию лингвокультурологической компетенции учащихся начальных классов при овладении белорусским языком в условиях близкородственного двуязычия. Выдвинут важный тезис о том, что для успешного усвоения фоновой лексики в процессе овладения вторым языком необходимы пояснения лингвострановедческого характера. Используя сравнительно-сопоставительные примеры, автор доказывает, что многие слова приобретают символическое значение под влиянием традиционного культурного наследия народа — носителя языка.

Ключевые слова: лингвокультурологическая компетенция, лингвокультураема, русско-белорусский билингвизм, учащиеся младшего школьного возраста

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 15.10.2023; одобрена после рецензирования 06.11.2023; принята к печати 10.11.2023.

Для цитирования: Свириденко О.И. Организация работы с безэквивалентной, фоновой и коннотативной лексикой как способ формирования лингвокультурологической компетенции учащихся-билингвов // Русский тест: теория и практика. 2023. Т. 9. № 1. С. 56–60.

© Свириденко О.И., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Лингвокультурологическая компетенция представляет собой систему знаний о культуре, воплощенную в национальном языке, а также качества личности, приобретаемые в процессе освоения системы культурных ценностей, отраженных в языке и регулирующих поведение его носителей (Воробьев, 1997; Маслова, 2007). Обучение языку с целью лингвокультурного развития учащихся предусматривает «знакомство с национально-культурной спецификой фонетико-орфоэпических и просодических, графико-орфографических, грамматических языковых средств; семантики лексики; познавательной информации страноведческого характера; национальной мифологии...» (Яленскі, 2002: 108).

В ситуации билингвизма и полилингвизма возникает необходимость формирования лингвокультурологической компетенции учащихся в каждом из языков, используемых в процессе общения. Так, государственными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский. В связи с этим филологическое образование учащихся разных возрастных групп осуществляется в условиях близкородственного билингвизма. При этом обязательными для изучения в учреждениях образования являются два государственных языка. Следует заметить, что первым языком для большинства детей является русский, а овладение белорусским языком начинается в возрасте трех лет и позже в ситуации слабо выраженного белорусскоязычного окружения. Поэтому перечень задач обучения, сформулированных в учебных программах по русскому языку для I ступени общего среднего образования с целью развития лингвокультурологической компетенции учащихся, несколько отличается от перечня задач в учебных программах по белорусскому языку. Обучение младших школьников русскому языку направлено на формирование ценностного отношения к нему как одному из государственных языков, на постижение с помощью него национальной культуры белорусского и русского народов (Учебная программа, 2023: 1).

Обучение белорусскому языку предполагает развитие у детей младшего школьного возраста умения отличать его от русского языка; осмысление белорусского языка как национальной культурной ценности, развитие восприятия его как средства закрепления культурных традиций и моральных ценностей общества; осознание красоты, благозвучности, выразительности, эстетической ценности белорусского языка (Вучэбная праграма 2023: 1–2).

Процесс билингвального образования, направленный на формирование бикультуральности учащегося, требует выделения единиц содержания обучения обоим языкам, обладающих лингвистическими характеристиками и отражающих культуру и менталитет народа. В качестве таких единиц целесообразно рассматривать лингвокультуремы. Как отмечает В.В. Воробьев, они включают в себя «сегменты не только языка (языкового значения), но и культуры (внеязыкового культурного смысла), репрезентуемые соответствующим знаком» (Воробьев, 1997: 44).

Сопоставление лингвокультурем двух языков позволяет выявить факты симметрии (совпадения культурной информации, содержащейся в этих единицах) и факты асимметрии (расхождения культурно значимой информации). Учет фактов симметрии в двух близкородственных языках (русском и белорусском) позволяет осуществить перенос в процессе обучения. Акцентирование внимания на фактах асимметрии помогает предупредить интерференцию.

К лингвокультуремам, выраженным словом, относится лексика с национально-культурным компонентом значения. Остановимся более подробно на использовании ее в процессе обучения белорусскому языку как второму родному языку. Ярким национальным своеобразием обладает безэквивалентная, фоновая и коннотативная лексика.

В лингвострановедческой теории слова к безэквивалентной относят лексику, план содержания которой невозможно сопоставить

с какими-либо иноязычными понятиями, поскольку он выражает частные элементы культуры (Верещагин, Костомаров, 1990: 42). Как отмечают социолингвисты, в любом языке и диалекте присутствуют слова, не имеющие однословного перевода на другой язык и в основном обозначающие особые явления местной культуры (Мечковская, 2000: 52). Безэквивалентность слова не является абсолютной и зависит от языка, с которым происходит сопоставление, степени соприкосновения языков и наличия сходных реалий у народов — носителей этих языков. Для процесса формирования лингвокультурологической компетенции учащихся-билингвов Республики Беларусь актуальным является обращение к белорусской безэквивалентной лексике, не имеющей точных соответствий среди лексических единиц русского языка (например, *друзбак* — *закадычний друг*; *гарбузік* — *семечко тыквы*).

Вместе с понятием безэквивалентной лексики в лингвострановедении существует понятие фоновой лексики. Это понятие включает лексические единицы, содержательный план которых предусматривает межъязыковое лексическое понятие и национально-культурный лексический фон (Верещагин, Костомаров, 1990: 43). Например, слово *кубак* в белорусском языке имеет не только значение *'ваза з каштоўнага матэрыялу, якая ўручаецца пераможцу ў спартыўным спаборніцтве як прыз'*, но и *'невялікая фарфоровая, гліняная ці іншая пасудзіна для піцця, звычайна з ручкай'* (в русском языке — *чашка*). Для успешного усвоения фоновой лексики в процессе овладения вторым языком необходимы пояснения лингвострановедческого характера.

В случае, когда на основное значение лексической единицы накладывается дополнительное содержание, она приобретает коннотативный компонент. Коннотативная лексика — это слова с дополнительным, обычно эмоционально-экспрессивным или символическим значением. Дополнительная эмоционально-оценочная окраска бывает положительной

(например, слово *ластаўка* может использоваться в разговорной речи при ласковом обращении к женщине, девушке или девочке) или неодобрительной (например, *сарока* — *'балбатлівы, шумны чалавек'*). Многие слова приобретают символическое значение под влиянием традиционного культурного наследия народа — носителя языка. Например, у белорусов: *Ляля* — *'багіня вясны'*. Об очень красивых девушках обычно говорили: «Прыгожая, як Ляля!» (Беларуская міфалогія, 2006: 286). И сейчас широко используется устойчивое сравнение *як лялька* — *'прыгожы, зграбны, прывабны'*. Не зная коннотаций, присутствующих в словах данного языка, невозможно полностью понять весь смысл, содержащийся в определенном высказывании.

Знакомство учащихся с национально маркированными языковыми единицами происходит в процессе нахождения их в контексте и выявления в них культурно значимой информации при решении учебно-познавательных задач. По возможности организуются наблюдения за ролью этих единиц в создании художественного образа.

Усвоению лексики, отражающей культуру и менталитет белорусского народа, способствует количественное увеличение словарного запаса учащихся безэквивалентной лексикой, его качественное совершенствование за счет семантизации фоновой части лексических единиц с национально-культурным и коннотативным компонентами значения, активизация указанных групп лексики в речи детей.

Для семантизации безэквивалентной лексики используются следующие приемы: семантическое определение (*крупнік* — *крупяны суп*); структурно-семантическая мотивация производного слова с помощью производящего (*зацень* — *зацененае месца*); сопоставление с известным учащимся синонимом (*друзбак* — *сябар, прыяцель*); наглядность; контекст, включающий знакомое детям опорное слово, помогающее понять значение незнакомого слова.

Для семантизации фоновой части лексических единиц с национально-культурным

компонентом значения используется обращение к межъязыковому лексическому понятию и лингвострановедческий комментарий.

Осознание учащимися дополнительного эмоционально-экспрессивного или символического значения коннотативной лексики происходит при решении учебно-практических задач, предполагающих языковой анализ художественных текстов и подготовку сообщений о персонажах белорусской мифологии.

Таким образом, вышеописанная организация работы с безэквивалентной, фоновой и коннотативной лексикой способствует усвоению детьми младшего школьного возраста лингвокультурем, выраженных словом, пониманию их роли в создании художественного образа, формированию умений использовать эти единицы в речи и, как следствие, формированию лингвокультурологической компетенции учащихся-билингвов.

Список литературы

- Беларуская міфалогія*: энцыкл. слоўн. / склад. І. Клімковіч; рэдкал.: С. Санько [і інш.]. 2-е выд., дап. Мінск: Беларусь, 2006. 598 с.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: метод. рук. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1990. 247 с.
- Воробьев В.В.* Лингвокультурология: теория и методы. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. 331 с.
- Вучэбная праграма* па вучэбным прадмеце «Беларуская мова» для ІІІ класа ўстаноў адукацыі, якія рэалізуюць адукацыйныя праграмы агульнай сярэдняй адукацыі з беларускай і рускай мовамі навучання і выхавання [Электронны рэсурс]. URL: up-bel-mova-3.docx (live.com). Дата абрашчэння: 22.09.2023.
- Маслова В.А.* Лингвокультурология: учеб. пособие. 3-е изд., испр. М.: Академия, 2007. 202 с.
- Мечковская Н.Б.* Социальная лингвистика : пособие. 2-е изд., испр. М.: Аспект пресс, 2000. 205 с.
- Учебная программа* по учебному предмету «Русский язык» для ІІІ класа учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения и воспитания [Электронный ресурс]. URL: up-rus-yaz-3.docx (live.com) (дата обращения: 22.09.2023).
- Яленскі М.Г.* Лінгвадыдактычная парадыгма асобна арыентаванага навучання мове ў сучаснай школе. Мінск: Нац. ін-т адукацыі, 2002. 212 с.

EDN: AYKLZK
UDC 003.626

Research article

Organization of work with non-equivalent, background and connotative vocabulary as a way of forming the linguistic and cultural competence of bilingual students

Olga I. Sviridenko

Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University
Minsk, Republic of Belarus
 olgasv246@ tut.by

Abstract. The topic of this research is at the intersection of philology, semantics, linguoculturology, comparative historical linguistics and has a rich research history for each of these areas. The study describes the methods and techniques of lexical work with non-equivalent, background and connotative vocabulary that contribute to the formation of linguistic and cultural competence of primary school students when mastering the Belarusian language in conditions of closely related bilingualism. An important thesis is put forward that for the successful assimilation of background vocabulary in the process of mastering a second language, explanations of a linguistic and cultural nature are necessary. Using comparative examples, the author proves that many words acquire symbolic meaning under the influence of the traditional cultural heritage of the native-speaking people.

Keywords: linguoculturological competence, linguoculturema, Russian-Belarusian bilingualism, primary school students

Disclosure statement. The author declares no conflict of interest.

Article history: received 15.10.2023; approved after reviewing 06.11.2023; accepted 10.11.2023.

For citation: Sviridenko, O.I. (2023). Organization of work with non-equivalent, background and connotative vocabulary as a way of forming the linguistic and cultural competence of bilingual students. *Russian language: Research, Testing and Practice*, 9(1), 56–60. (In Russ.).

References

- Sanko S. et al. (Eds.). (2006). *Belarusian Mythology: Encyclopedic Dictionary*. Composed by I. Klimkovich. 2nd ed. Minsk: Belarus. (In Belarusian).
- Vereshchagin E.M., & Kostomarov V.G. (1990). *Language and culture: Linguistics in teaching Russian as a foreign language: methodological manual*. 4th ed., reprint. and additional. Russkiy yazyk. (In Russ.).
- Vorobyev, V.V. (1997). *Linguoculturology: theory and methods*. Russian University of Peoples' Friendship Publ. (In Russ.).
- Curriculum on Belarusian language subject for the III year of educational institutions implementing educational programs of general secondary education with Belarusian and Russian languages of teaching and upbringing* [Electronic resource]. (In Belarusian) Retrieved September 22, 2023, from up-bel-mova-3.docx (live.com).
- Maslova, V.A. (2007). *Linguaculture: Manual*. 3rd ed. Academy. (In Russ.).
- Mechkovskaya, N.B. (2000). *Social Linguistics: Manual*. 2nd ed. Aspect Press. (In Russ.).
- Russian Language curriculum for the III class of educational institutions implementing educational programs of general secondary education with Belarusian and Russian languages of teaching and upbringing* [Electronic resource]. Retrieved September 22, 2023, from up-rus-yaz-3.docx (live.com).
- Yelensky M.G. (2002). *Linguodidactic paradigm of personality-oriented language teaching in a modern school*. National Institute of Education Publ. (In Belarusian).

About the author:

Olga I. Sviridenko — PhD in Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Belarusian and Russian Linguistics, Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University, 18 Sovetskaya St, Minsk, 220030, Republic of Belarus

Сентябова Анастасия Владимировна,

старший преподаватель кафедры
русского и белорусского языков,
Гродненский государственный
медицинский университет, 230009,
Республика Беларусь, г. Гродно,
ул. Горького, 81

EDN: AGBEFZ

УДК 81.1

Научная статья

Применение конструкторов интерактивных заданий при преподавании русского языка как иностранного

А.В. Сентябова

Гродненский государственный медицинский университет
Гродно, Республика Беларусь
 lushasent@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено проблеме использования инновационных технологий в процессе преподавания русского языка как иностранного на примере интернет-сервисов, позволяющих самостоятельно разрабатывать интерактивные задания по русскому языку. Передается опыт использования конструктора интерактивных заданий LearningApps при организации учебного процесса по дисциплине «Русский язык как иностранный» для групп с английским языком обучения на кафедре русского и белорусского языков в Гродненском государственном медицинском университете в Республике Беларусь. Рассматриваются возможности и способы внедрения интерактивных заданий в электронные учебно-методические комплексы по данной дисциплине на университетском образовательном портале Moodle (<http://edu.grsmu.by>). Приводится перечень интерактивных заданий, доступных в LearningApps («Классификация», «Хронологическая линейка», «Найдите пару», «Заполните таблицу», «Простой порядок», «Ввод текста», «Сортировка картинок», «Викторина с выбором правильного ответа», «Заполните пропуски», «Аудио-/видео контент», «Слова из букв», «Угадывание слов», «Скачки», «Таблица соответствий» и др.), обращается внимание на возможные трудности технического и языкового характера при разработке интерактивных упражнений, предоставляются методические рекомендации по возможному применению подобного рода заданий. Перечисляются достоинства и недостатки данного конструктора, перспективы его дальнейшего использования. Рекомендуются применение интерактивных заданий для активизации познавательной деятельности иностранных учащихся, развития их логического мышления, тренировки зрительной памяти, интенсификации, оптимизации и разнообразия учебного процесса, повышения мотивации учащихся к изучению русского языка, русской и белорусской культуры.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, интерактивные задания, конструктор заданий, LearningApps, Moodle, мотивация

© Сентябова А.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 25.08.2023; одобрена после рецензирования 07.11.2023; принята к печати 10.11.2023.

Для цитирования: Сентябова А.В. Применение конструкторов интерактивных заданий при преподавании русского языка как иностранного // Русский тест: теория и практика. 2023. Т. 9. № 1. С. 61–67.

В последние десятилетия стремительное развитие информационных технологий, интенсификация всех процессов, бурный рост межкультурных контактов повлекли за собой создание и использование инновационных форм, инструментов и средств обучения русскому языку как иностранному (РКИ), базирующихся на интернет-технологиях. Учебное занятие давно преодолело границы аудитории. В рамках диалогового обучения, предполагающего постоянное взаимодействие преподавателя и учащегося, значительным подспорьем для обоих является применение интерактивных заданий. Использование интерактивных технологий в практике преподавания РКИ позволяет повысить мотивацию учащихся к изучению русского языка, активизировать их мыслительную деятельность, оптимизировать учебный процесс и улучшить качество образования, что особенно актуально для иностранных учащихся, которые на протяжении 6 лет обучаются на английском языке. Использование большого количества наглядного демонстрационного материала в заданиях вызывает живой интерес к изучению русского языка, русской и белорусской (поскольку речь идет об обучении иностранных студентов в белорусских вузах) культуры в целом (Макарова, Сентябова, 2021).

В настоящее время существует огромное количество конструкторов интерактивных заданий, позволяющих создавать упражнения на русском языке. К ним относятся LearningApps, Wordwall, Quizlet, Wizer, Quizizz, Padlet, Online TestPad, Madtest, Factile и др.

Остановимся подробнее на LearningApps (LearningApps, 2023). Данный конструктор создан для поддержки процесса обучения

при помощи интерактивных модулей. Интернет-сервис Learning Apps представляет собой приложение Web 2.0 и разрабатывается как научно-исследовательский проект Центра Педагогического колледжа информатики образования г. Берн в сотрудничестве с университетом г. Майнц и Университетом г. Циттау (Германия) (LearningApps, 2023).

Далее представлен опыт использования интерактивных заданий, созданных в сервисе LearningApps, в электронных учебно-методических комплексах (далее — ЭУМК) по дисциплине «Русский язык как иностранный» на кафедре русского и белорусского языков в Гродненском государственном медицинском университете (далее — ГрГМУ) в Республике Беларусь. ЭУМК является программным медиапродуктом учебного назначения. Он представляет собой программный комплекс, включающий систематизированные учебные, научные и методические материалы по РКИ и обеспечивающий условия для осуществления различных видов речевой деятельности (чтение, письмо, аудирование, говорение). Теоретические, практические и контролирующие материалы характеризуются интерактивностью, открытостью и доступностью. ЭУМК по разным дисциплинам в ГрГМУ расположены в виртуальной обучающей среде Moodle (<http://edu.grsmu.by>).

За 2021–2023 гг. преподавателями кафедры русского и белорусского языков ГрГМУ было создано более 600 интерактивных заданий в Learning Apps, которые на данный момент размещены на университетском образовательном портале Moodle

в сертифицированных ЭУМК «Русский язык как иностранный, 1 курс, английский язык обучения» (Макарова, Сентябова, 2022b), «Русский язык как иностранный, 2 курс, английский язык обучения» (Макарова, Сентябова, 2022c), «Русский язык как иностранный, 3 курс, английский язык обучения» (Макарова, Сентябова, 2022d), а также в ЭУМК по факультативной дисциплине «Русский язык в сфере профессиональной коммуникации» (4 курс, английский язык обучения) (Макарова, Сентябова, 2022a).

Для разработки упражнений нами был выбран конструктор интерактивных заданий LearningApps, поскольку он является бесплатным, общедоступным и мобильным сервисом, не требует регистрации для выполнения заданий, имеет понятный интерфейс, простую навигацию, прост в создании упражнений, позволяет разрабатывать задания разной сложности. Само собой разумеется, что преподавателю, создающему интерактивные упражнения, необходимо зарегистрироваться в системе. Разработанные упражнения легко встраиваются в Moodle в ЭУМК в виде ссылок, также ссылки на них можно сбрасывать в любые мессенджеры типа WhatsUp, Viber, Telegram и т.д.

В LearningApps представлены следующие виды интерактивных заданий: «Классификация», «Хронологическая линейка», «Найдите пару», «Заполните таблицу», «Простой порядок», «Ввод текста», «Сортировка картинок», «Викторина с выбором правильного ответа», «Заполните пропуски», «Аудио/видеоконтент», «Кто хочет стать миллионером», пазл «Угадай-ка», «Кроссворд», «Слова из букв», «Где находится это?», «Угадывание слов», «Скачки», игра «Парочки», «Оцените», «Таблица соответствий», «Викторина с вводом текста (всего — 21).

Задания типа «Классификация» или пазл «Угадай-ка» оптимально использовать на этапах закрепления изучаемого грамматического материала. Например, «Род имен существительных», «Множественное

число имен существительных», «Категория одушевленности/неодушевленности», «Притяжательные местоимения», «Род и число имен прилагательных», «Количественные и порядковые имена числительные», «Склонение имен существительных», «Спряжение глаголов», «Время глагола», «Вид глагола», «Имя прилагательное и наречие», «Действительные и страдательные причастия», «Части речи» и т.д. Также эффективны подобные задания при актуализации лексических единиц и проверке лексических минимумов. В качестве примеров приведем следующие классификации: «Фрукты и овощи», «Русские мужские и женские имена», «Одежда и обувь», «Продукты и блюда», «Мебель, посуда, еда», «Симптомы и диагнозы», «Профессии и должности», «Растения и животные». Задания подобного типа активизируют мыслительную деятельность учащихся, развивают их логическое мышление, формируют их аналитические способности. На хорошем уровне зарекомендовали себя задания данного типа при работе с видеороликами, когда учащимся после просмотра видео требуется разделить предложенную информацию на три группы: «верно», «неверно», «нет информации в видео».

Задания типа «Хронологическая линейка» незаменимы при работе с художественными текстами, особенно при подготовке к пересказу. Фактически, располагая события из текста в хронологическом порядке, учащиеся составляют план дальнейшего пересказа.

Значительное количество созданных нами заданий относится к типу «Найдите пару». Задания подобного типа можно использовать уже на вводно-фонетическом этапе. Например, учащимся предлагается прослушать аудио с изученными звуками и подобрать к ним графическое изображение букв, тем самым учащиеся получают возможность закрепить изучаемый материал и ознакомиться со звучащей речью не только собственного преподавателя. Эффективны данные задания при проверке лексических минимумов, когда учащимся

необходимо соотнести аудио со звучащими лексическими единицами с предложенными иллюстрациями. Вместо аудио могут быть использованы отдельно написанные лексемы. Как показывает наша практика, именно задания подобного типа вызывают особый интерес у учащихся, возможно, ввиду наличия качественного иллюстративного материала, который частично выполняет развлекательную функцию. Единственным недостатком подобных упражнений является то, что при использовании текста, озвученного самим сервисом, где произносятся предложения (фразы), периодически встречаются акцентологические ошибки, исправить которые не представляется возможным. Ниже можно ознакомиться со скриншотами заданий типа «Подберите пару» из мобильного приложения (рис. 1). Задания типа «Викторина с выбором правильного ответа», «Кто хочет стать миллионером», «Скачки» продуктивно использовать на этапе проверки и контроля изученного материала. Преимущество подобных заданий состоит

в том, что при формулировке вопроса можно использовать текст, картинку / фотографию, озвученный текст, аудио или видео. Несмотря на то, что в сервисе LearningApps не сохраняется статистика с результатами выполненных упражнений, при создании подобных заданий в настройках можно задать показ оценки его выполнения в процентном соотношении, который учащийся может лично предъявить преподавателю или сделать скриншот и отправить в групповой или личный чат.

Задания типа «Кроссворд» рекомендуется использовать при изучении отдельных лексико-семантических групп. Подобные задания учащимся нравится выполнять в качестве домашнего задания. Очевидно, что на начальных этапах обучения разгадывание кроссвордов занимает значительное количество времени, но на продвинутом этапе данный процесс идет гораздо быстрее. При создании кроссвордов следует использовать иллюстративный материал. Примеры подобных заданий представлены на рис. 2.

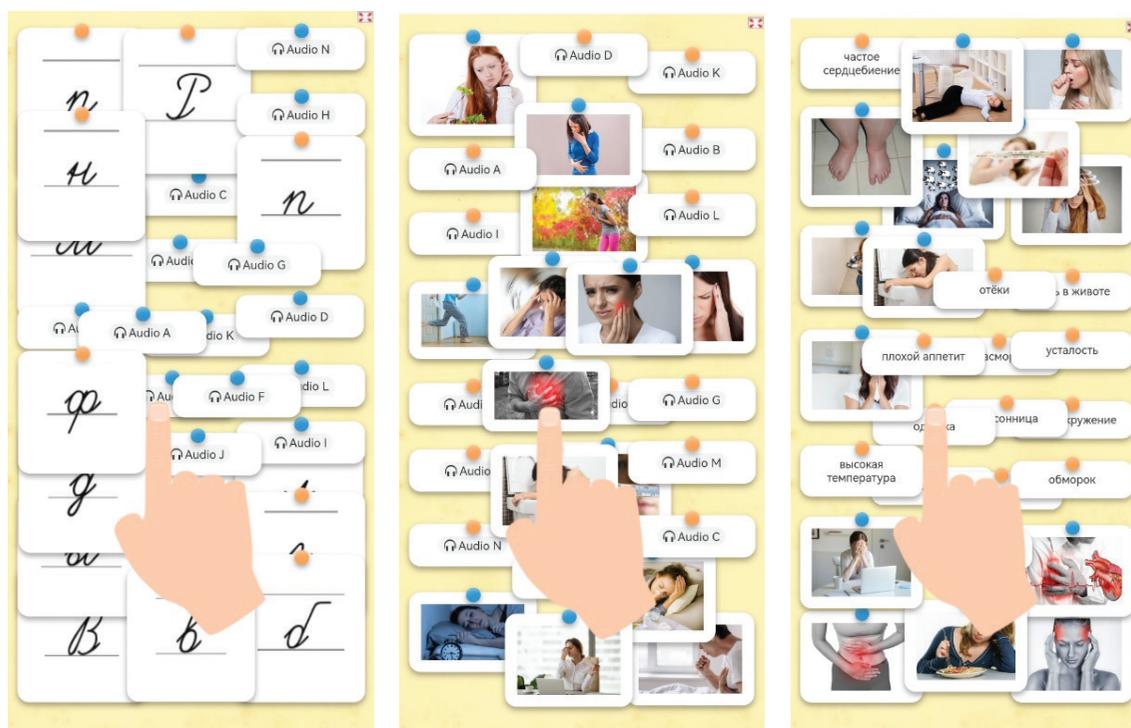

Рис. 1. Образцы заданий типа «Найдите пару»
Источник: скриншот А.В. Сентябовой

Figure 1. Samples tasks of “Find a pair” type
Source: screenshot of A. Sentyabova

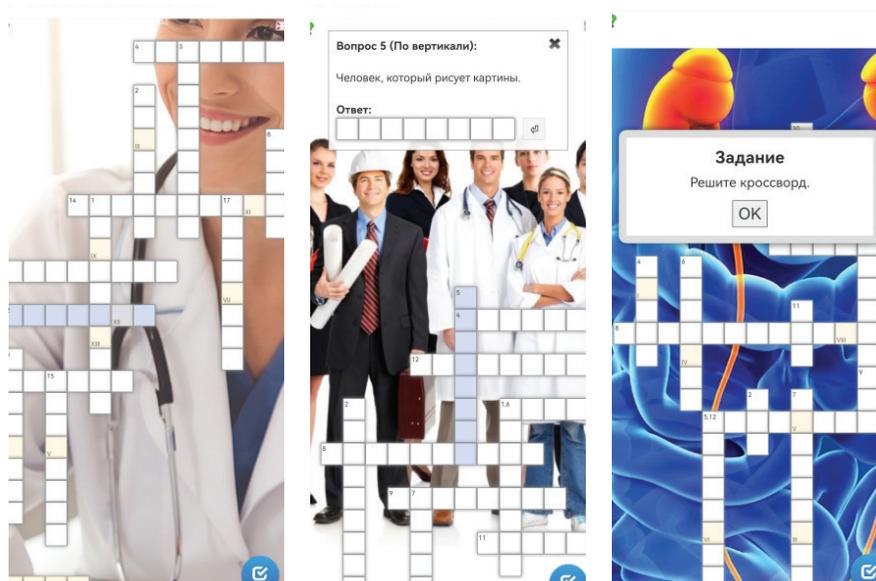

Рис. 2. Образцы заданий типа «Кроссворд»
 Источник: скриншот А.В. Сентябовой

Picture 2. Sample tasks of “Crossword” type
 Source: screenshot of A. Sentyabova

Задания типа «Заполните пропуски», «Викторина с вводом текста», «Ввод текста» способствуют закреплению знаний у учащихся и выработке у них грамматических умений и навыков. Особенно эффективны они при изучении предложно-падежной и видо-временной систем русского языка. Известно, что современным учащимся не особенно нравится выполнять задания письменно, но на клавиатуре персонального компьютера или любого мобильного устройства они набирают ответ с удовольствием. Также данные задания позволяют организовать контроль лексического минимума в сжатые сроки. Очевидно, что на начальном этапе обучения скорость набора текста на русской раскладке клавиатуры у иностранных учащихся невелика, но со временем они учатся быстро справляться с подобными заданиями.

Задания типа «Слова из букв» мы практикуем на старших курсах в качестве дополнительных или домашнего задания, поскольку они способствуют выработке орфографических навыков и имеют развлекательный характер.

Задания типа «Простой порядок» можно использовать при работе с диалогами, когда реплики необходимо расположить в правильном порядке.

Задания типа «Аудио-/видеоконтент» предоставляют возможность разрабатывать целый комплекс заданий в процессе прослушивания аудио или просмотра видео, причем видео может быть со сторонних ресурсов, например YouTube.

Задания типа «Где находится это?» рекомендуется использовать при работе со страноведческой информацией, они особенно эффективны при подготовках к олимпиадам культурологического характера или конкурсам на знание русской и белорусской культуры.

Задания типа «Заполните таблицу» эффективны при работе с синонимами и антонимами, лексико-семантическими группами. Они также дают возможность актуализировать, закрепить и обобщить изученный грамматический материал.

Задания типа «Сортировка картинок» продуктивно выполнять при подготовке к клинической практике. Например, при изучении частей тела человека или определенных систем.

Задания типа «Угадывание слов» полезны для переключения внимания учащихся, поскольку имеют игровой характер.

Задания типа «Таблица соответствий» способствуют развитию логического мышления, закреплению изученного материала.

Задания типа «Парочки» незаменимы для тренировки зрительной памяти и быстроты реакции.

Задания типа «Оцените» пригодятся при изучении сравнительной степени сравнения имен прилагательных и наречий.

Таким образом, использование конструктора интерактивных заданий LearningApps при преподавании РКИ имеет множество неоспоримых достоинств: доступность, мобильность, открытость, простая навигация, понятный интерфейс, разнообразие типов заданий, разные уровни сложности заданий, легкость при внедрении на сторонние ресурсы, наличие чата. К недостаткам данного интернет-сервиса можно

отнести некоторые недоработки языкового и технического сопровождения, отсутствие статистики выполнения заданий. Тем не менее его смело можно рекомендовать в качестве дополнительного инструмента и средства обучения, имеющего игровой, развлекательный характер.

Упражнения, созданные в конструкторе LearningApps, способствуют интенсификации и оптимизации учебного процесса, стимулируют познавательную деятельность иностранных учащихся, развивают их логическое мышление, тренируют память, повышают у них мотивацию к изучению русского языка и вносят развлекательный элемент в занятия по русскому языку.

Список литературы

- Макарова И.Н., Сентябова А.В. Из опыта дистанционного обучения РКИ в Гродненском государственном медицинском университете // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации: сборник материалов VI Международной научно-методической онлайн-конференции (13 апреля 2021 г.). Курск: Изд-во Курского государственного медицинского университета, 2021. С. 410–414.
- Макарова И.Н., Сентябова А.В. Русский язык в сфере профессиональной коммуникации (4 курс, английский язык обучения): ЭУМК [Электронный ресурс]. Гродно: Гродненский государственный медицинский университет, 2022а. URL: <http://edu.grsmu.by/course/view.php?id=1018> (дата обращения: 15.08.2023).
- Макарова И.Н., Сентябова А.В. Русский язык как иностранный (1 курс, английский язык обучения): ЭУМК [Электронный ресурс]. Гродно: Гродненский государственный медицинский университет, 2022b. URL: <http://edu.grsmu.by/course/view.php?id=834> (дата обращения: 15.08.2023).
- Макарова И.Н., Сентябова А.В. Русский язык как иностранный (2 курс, английский язык обучения): ЭУМК [Электронный ресурс]. Гродно: Гродненский государственный медицинский университет, 2022с. URL: <http://edu.grsmu.by/course/view.php?id=835> (дата обращения: 15.08.2023).
- Макарова И.Н., Сентябова А.В. Русский язык как иностранный (3 курс, английский язык обучения): ЭУМК [Электронный ресурс]. Гродно: Гродненский государственный медицинский университет, 2022d. URL: <http://edu.grsmu.by/course/view.php?id=836> (дата обращения: 15.08.2023).
- LearningApps (Конструктор интерактивных заданий). [Электронный ресурс]. URL: <https://learningapps.org/> (дата обращения: 15.08.2023).

EDN: AGBEFZ
UDC 81.1

Research article

The use of interactive task constructors when teaching Russian as a foreign language

Anastasia V. Sentyabova

Grodno State Medical University
Grodno, Republic of Belarus
 lushasent@mail.ru

Abstract. The research is devoted to the problem of using innovative technologies in the process of teaching Russian as a foreign language on the example of Internet services that allow you to independently develop interactive tasks in the Russian language. The study presents the experience of using the interactive task designer LearningApps in the

organization of the educational process in the discipline “Russian as a foreign language” for groups with the English language of instruction at the Department of Russian and Belarusian Languages in the Grodno State Medical University in the Republic of Belarus. The possibilities and ways of introducing interactive tasks into electronic educational and methodical complexes in this discipline on the university educational portal Moodle are considered (<http://edu.grsmu.by>). The list of interactive tasks available in LearningApps is given (Classification, Chronological ruler, Find a pair, Fill in the table, Simple order, Text input, Sorting pictures, Quiz with the choice of the correct answer, Fill in the gaps, Audio/video content, Words from letters, Quessing words, Jumps, Table of correspondences, etc.), attention is drawn on possible difficulties of a technical and linguistic nature in the development of interactive exercises, methodological recommendations are provided on the possible use of such tasks. The advantages and disadvantages of this constructor, the prospects for its further use are listed. In the article it is recommended to use interactive tasks to activate the cognitive activity of foreign students, develop their logical thinking, train visual memory, intensify, optimize and diversify the educational process, increase the motivation of students to study the Russian language, Russian and Belarusian culture.

Keywords: Russian as a foreign language, interactive tasks, task constructor, LearningApps, Moodle, motivation

Disclosure statement. The author declares no conflict of interest.

Article history: received 25.08.2023; approved after reviewing 07.11.2023; accepted 10.11.2023.

For citation: Sentyabova, A.V. (2023). The use of interactive task constructors when teaching Russian as a foreign language. *Russian language: Research, Testing and Practice*, 9(1), 61–67. (In Russ.).

References

- Makarova, I.N., & Sentyabova, A.V. (2021). From the experience of RFL distance learning at Grodno State Medical University. In *Methods of teaching foreign languages and RFL: traditions and innovations*. VI International Scientific and Methodological Online Conference Proceedings (pp. 410–414). (In Russ.).
- Makarova, I.N., & Sentyabova, A.V. (2022a) Russian language in professional communication (4th year, English learning): electronic educational-methodological complex [Electronic resource]. Grodno State Medical University Publ. (In Russ.). Retrieved August 15, 2023, from <http://edu.grsmu.by/course/view.php?id=1018>
- Makarova, I.N., & Sentyabova, A.V. (2022b). Russian as a foreign language (1st year, English learning): electronic educational-methodological complex [Electronic resource]. Grodno State Medical University Publ. (In Russ.). Retrieved August 15, 2008, from <http://edu.grsmu.by/course/view.php?id=834>.
- Makarova, I.N., & Sentyabova, A.V. (2022c). Russian as a foreign language (2nd year, English learning): electronic educational-methodological complex [Electronic resource]. Grodno State Medical University Publ. (In Russ.). Retrieved August 15, 2008, from <http://edu.grsmu.by/course/view.php?id=835>
- Makarova, I.N., & Sentyabova, A.V. (2022d). Russian as a foreign language (3rd year, English learning): electronic educational-methodological complex [Electronic resource]. Grodno State Medical University Publ. Retrieved August 15, 2023, from <http://edu.grsmu.by/course/view.php?id=836> (In Russ.).
- LearningApps [Electronic resource] Interactive task constructor. Retrieved August 15, 2008, from <https://learningapps.org/>

About the author:

Anastasia V. Sentyabova — Senior Lecturer of the Department of Russian and Belarusian Languages, Grodno State Medical University, 81 Gorkogo St, Grodno, 230009, Republic of Belarus

Цой Марина Климентьевна

преподаватель кафедры современного русского языка, Узбекский государственный университет мировых языков, Республика Узбекистан, 100170, г. Ташкент, Учтепинский район, кв-л Г-9а, ул. Кичик Халка Йули, 21а

EDN: BPGXMG

УДК 81

Научная статья

Применение текстового и лексического материала для развития коммуникативно-речевых навыков учащихся-билингвов: на материале категории темпоральных отношений

М.К. Цой ✉

Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Республика Узбекистан
✉ tsoymarisha@yandex.ru

Аннотация. Новое педагогическое мышление требует такой организации образования, которая, с одной стороны, направлена на формирование творческой личности, с другой — ориентирована на своеобразие индивидуальности каждого учащегося. В этом плане пересматриваются общие дидактические принципы научности, сознательности, наглядности, преемственности, доступности, а принципы индивидуализации и дифференциации обучения становятся основополагающими в развитии личности, влияющими коренным образом на отбор текстового и лексического материала, способы его презентации, закрепления и активизации в деятельности учащихся. Категория времени и пространства в русском языке отличается многообразием языкового выражения, что усложняется в связи с интерферирующим влиянием родного языка учащихся-билингвов. Для обучения учащихся-билингвов средствам выражения временных отношений предлагается разработать русско-узбекский учебный словарь-минимум темпоральной лексики, ситуативный минимум, а также отобрать текстовый материал. Критериями отбора текстов является информативная, воспитательная и эстетическая ценность; гармоничное соотношение россиеведческого (страноведческого) и краеведческого материалов; проблемность и занимательность; коммуникативная мотивированность; учет психолого-возрастных особенностей учащихся. При работе с учебным словарем-минимумом темпоральной лексики требуется исходить прежде всего из критериев актуальности, коммуникативной значимости, семантической ценности, учета родного языка, словообразовательных и сочетаемостных возможностей слова, частотности, тематичности и доступности.

Ключевые слова: временные отношения, лексический минимум, многонациональный состав, личностно-ориентированный подход, темпоральная семантика, новое педагогическое мышление

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Цой М.К., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 15.10.2023; одобрена после рецензирования 11.11.2023; принята к печати 14.11.2023.

Для цитирования: Цой М.К. Применение текстового и лексического материала для развития коммуникативно-речевых навыков учащихся-билингвов: на материале категории темпоральных отношений // Русский тест: теория и практика. 2023. Т. 9. № 1. С. 68–75.

В последнее время в Узбекистане отмечается некоторое снижение уровня мотивации изучения русского языка у определенной части учащихся-билингвов. Между тем одна из важнейших задач обучения русскому языку в школах, лицеях, колледжах и вузах — это формирование устойчивого интереса нерусских учащихся к русскому слову.

Развитие личности учащегося невозможно представить без умения грамотно излагать и обосновывать свои мысли и суждения не только на родном, государственном языке, но и на русском. Этот язык наряду с другими мировыми языками является сегодня одним из реальных средств общения, формирования единого экономического, социального, культурно-информационного, экологического пространства и рынка, эффективной системы Содружества Независимых Государств.

Специфика обучения русскому языку в Узбекистане заключается в том, что учебный процесс проходит в условиях национально-русского двуязычия. В связи с этим овладение иностранным языком, речевые механизмы на нем подвержены интерферирующему воздействию со стороны речевых механизмов на родном и русском языках.

Для установления взаимодействия родного и русского языков и места каждого из них в учебном процессе в национальной школе необходимо исходить из характера билингвизма.

В лингвистическом плане узбекско-русское двуязычие характеризуется контактированием двух разнотипных языков. В связи с этим лингвистическая сторона узбекско-русского двуязычия непосредственно связана с данными типолого-сопоставительного описания русского и узбекского языков и теорией языковых контактов, с установлением системных сходств и различий на разных уровнях языков,

которые ведут к явлениям интерференции и транспозиции.

Соотношение контактирующих языков в учебном процессе в условиях билингвизма определяется не только характером двуязычия, но и местом каждого из контактирующих языков в социальной, общественной и образовательной системе региона, целью обучения каждому из языков в конкретной национальной школе.

Развитие двуязычия также непосредственно связано с этапами обучения русскому языку (начальный, средний, продвинутый, завершающий). На всех этих этапах обучения русскому языку основная задача — коммуникативная направленность обучения, развитие активного двуязычия. При этом овладение русским языком в школе следует рассматривать не как какой-то статический процесс, а процесс динамический. Оно начинается с отсутствия речевых навыков на русском языке, и в старших классах у учащихся национальной школы происходит «подравнивание» их речи к русской речи школьников, для которых русский язык является родным (Джураев и др., 2011).

Для этого на каждом этапе обучения решаются сложные лингвометодические проблемы. На начальном этапе закладываются первоосновы выражения мысли на русском языке, для чего учащиеся овладевают определенным минимумом словарного запаса и грамматических правил, определенным количеством речевых моделей предложений. Для активизации этого лексического и грамматического материала должна создаваться соответствующая речевая ситуация, при которой ученики могут почувствовать необходимость общения на русском языке. В целях достижения указанного «подравнивания» русской речи учащихся-билингвов к речи русских школьников

необходимо постепенно прививать учащимся так называемое чувство русского языка, совершенствовать приемы обучения русскому языку в соответствии с конкретными этапами, постоянно ориентируясь на возможную интерференцию родного языка, так как предупреждение и преодоление интерференции родного языка наряду с привитием новых знаний, умений и навыков является одной из главных задач обучения русскому языку в школе (Ураева, 1990).

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев в своём выступлении на торжествах, посвященных 26-летию независимости Узбекистана, подчеркнул: «Воспитание здорового и гармонично развитого поколения, целеустремленной и энергичной молодежи, способной взять на себя ответственность за судьбу и будущее Родины, направить на это все свои знания и потенциал, — для нас жизненно важный, главный вопрос».

В соответствии с концепцией обучения русскому языку в учебных заведениях Узбекистана на первый план выдвигается практическая, коммуникативная цель, то есть обучение общению на языке, другими словами, формирование способности решать языковыми средствами различные коммуникативные задачи в определенных сферах и ситуациях общения.

В школах Узбекистана с русским языком обучения важное значение имеет определение места и роли русского языка в обучении иностранному языку, так как в данном случае русский язык не только универсальное средство общения, но и язык обучения, посредник между родным и иностранным языками в овладении последним. Хотя языком обучения, языком-посредником служит русский язык, нельзя не признать влияние и родного языка на овладение иностранным языком. Применительно к условиям трехязычия в национальной школе наличие у учащихся актуальной речи на двух языках делает необходимым при обучении иностранному языку исходить из двуязычного речевого опыта учащихся и опоры на него в методических целях.

При этом особое внимание уделяется уровню развития речевых навыков на русском языке, так как иностранная речь развивается через посредство русской речи. Речевые навыки на родном языке оказывают опосредованное влияние на овладение иностранной речью, проявляясь через взаимодействие речевых навыков на уровне родного и русского языков. Этим определяется целесообразность взаимосвязанного обучения русскому и, например, английскому языкам в условиях узбекско-русского двуязычия и использования языковой компетенции учащихся для успешного решения коммуникативных задач.

Современные данные коммуникативной лингвистики и содержание обучения иностранному языку определяют целесообразность рассмотрения трудностей синтаксического оформления высказываний на разных уровнях организации материала — на уровне предложения, словосочетания как компонента предложения, на сверхфразовом уровне. Формирование навыков и умений коммуникации предопределяет работу по овладению правилами лексического и грамматического объединения слов, взаимосвязанную работу над словосочетанием, предложением и связной речью.

Знание правил построения словосочетаний значительно облегчает работу и на уровне предложения, и на уровне текста, поскольку они используются как готовые блоки для продуцирования предложений в соответствии с нормами грамматических построений, являясь ориентиром и опорой в любом виде речевой деятельности.

Одним из условий повышения мотивации изучения русского языка является обогащение содержания обучения предмету, прежде всего лексики и текстового материала, на котором выполняется подавляющее количество упражнений разной степени трудности.

При обучении русскому языку как неродному и в то же время как языку межкультурной коммуникации центральной задачей учебного процесса становится коммуникативно-речевая деятельность. Владеть

языком — значит уметь осуществлять речевые действия на данном языке. Исходя из этого, каждый учащийся-билингв должен уметь решать языковыми средствами различные коммуникативные задачи в типичных сферах и ситуациях общения, которые требуют прежде всего выработки связной диалогической и монологической речи.

Ориентация человека во времени и пространстве является необходимым условием его социального бытия, формой отражения окружающего мира, условием успешного познания и активного преобразования действительности.

В русском языке категория времени и пространства отличается многообразием языкового выражения, что усложняется в связи с интерферирующим влиянием родного языка учащихся (Джураев и др., 2006). Этот фактор объясняет значительное количество ошибок у учащихся-билингвов при использовании средств выражения временных и пространственных отношений, посредственность языковых знаний, снижение познавательного интереса к изучению неродного языка.

Одним из наиболее распространенных и эффективных приемов обучения при изучении темпоральных отношений в русском языке является *текстовый*, который помогает целом активизировать коммуникативно-речевые навыки учащихся, в том числе навыки ясного, точного выражения своих мыслей с употреблением грамматически правильно оформленных слов и выражений темпоральной семантики. Именно текст обладает единством темы и замысла, относительной завершенностью, определенной внутренней структурой, синтаксическими и логическими связями внутри его компонентов и между ними.

Учитывая, что в учебных заведениях с русским языком обучения от 60–80% и выше составляют учащиеся — представители тюркских национальностей, прежде всего узбеки, преподаватель должен использовать на занятиях русского языка такие тексты, в которых в разумном соотношении представлен российский этнокультуроведческий материал и материал, отражающий собственно

национальные реалии, что обуславливает подачу текстового материала как диалога языков, культур и способов мировосприятия (Джураев и др., 2006). Это очень важно, так как процесс образования осуществляется в условиях многонациональной культурно-исторической и этнической среды.

Исходя из сказанного, считаем рациональным использовать, например, в школах, лицеях и вузах в гармоничном соотношении такие художественные тексты, как «Поучения» Владимира Мономаха и мудрые советы Алишера Навои в поэме «Смятение праведных», отрывки из повести М. Горького «Детство» и одноименной повести Айбека, рассказы А. Каххара и др. Большим подспорьем для преподавателя-русиста при закреплении темы «Категория времени глагола» (ядро категории темпоральности) являются русские и узбекские пословицы, поговорки, крылатые выражения, извлечения из наследия великих мыслителей, помогающие учащимся-билингвам не только понимать данные выражения, но и применять их на практике в нужной ситуации.

Универсальные свойства времени в русском языке имеют разнообразные языковые выражения — не только лексические, морфолого-синтаксические, но и стилистические. Поэтому важно, чтобы текстовый материал при изучении темпоральных отношений отражал все жанры русской стилистики, а именно: художественный, официально-деловой, публицистический, научный и разговорный. Здесь для упражнений можно использовать отрывки из художественных произведений русских и узбекских писателей, различной документации, научных статей, публикаций и др.

Современное образование направлено на личностно-ориентированный подход к учащимся, то есть обеспечение развития тех качеств личности, которые помогут человеку стать хозяином своей жизнедеятельности, занять в ней активную, ответственную «авторскую позицию» (Махмутов, 1993). Исходя из данного подхода, текстовый материал также должен:

- быть информативно ценным в познавательном и воспитательном отношениях, способствовать нравственному развитию личности учащегося-билингва и расширению его кругозора, естественному обогащению речи лексикой и конструкциями, выражающими временные отношения;
- учитывать психолого-возрастные особенности учащихся, отвечать критериям новизны и актуальности содержащейся в тексте информации;
- соответствовать интересам учащихся; быть занимательными, содержать материал для проблемных вопросов; содействовать воспитанию культуры речи;
- способствовать развитию интереса и любви к русскому языку и его носителю — русскому народу, к России;
- отражать в определенной мере (в гармоничном соотношении с россиеведческим и более широко — страноведческим материалом) особенности быта, культуры, традиций узбекского народа, специфику его истории, природных и климатических условий Узбекистана, особенности национального характера, эстетические вкусы и содержать богатейший познавательный материал;
- быть мотивированным в плане коммуникативных потребностей и интересов учащихся-билингвов. Для этого тексты должны содержать мотивы для создания речевых ситуаций, побуждать ученика к высказыванию, то есть вызывать коммуникативно-познавательную потребность и соответствовать коммуникативной целевой установке обучения;
- содержать материал для проблемных вопросов;
- способствовать естественному обогащению речи учащихся лексикой и конструкциями, являющимися объектом нашего исследования.

Вторым компонентом для развития коммуникативно-речевых навыков учащихся-билингвов является разработка специального

русско-узбекского учебного словаря-минимума темпоральной лексики.

Как известно, для успешного изучения языка, который для учащегося не является родным, необходимо опираться на словарь-минимум, состоящий из ядерных слов, без знания которых нельзя делать быстрых успехов на данном иностранном языке (Шанский, 1971). Эту точку зрения разделяет большинство известных ученых-лингвистов и методистов: Н.М. Шанский, Л.Г. Саяхова, Р.М. Фрумкина, Э. Штейнфельдт, Э. Мэки, И.П. Скопина, А.Ш. Шабанова, Х.И. Головина, М.И. Задорожный, Ю. Марков, Л. Новак, А.Д. Шанава и др.

Под термином «минимум» мы понимаем объем «языковых средств, являющийся максимальным с точки зрения физических возможностей усвоения учащимися включенного в него лексико-грамматического материала в отводимое время и минимальным с точки зрения системы языка, то есть не разрушающим ее функционального единства» (Андриянова, 1973: 52).

Проблема отбора слов не может решаться в отрыве от других сторон многогранного процесса усвоения неродного языка. От того, какие слова отобраны для усвоения, зависит вся система работы: выбор способа семантизации, типа упражнений, формы речевой тренировки и т.д.

По справедливому мнению многих методистов, отбор лексики является частью методической деятельности по определению содержания обучения неродному языку, результаты которой используются как основа при создании учебных и иных пособий.

На наш взгляд, при отборе лексического минимума ведущую роль играет конечная цель обучения языку, и в итоге именно она является исходной посылкой для проведения этой операции. Вместе с тем отбор лексического материала, как правило, проводится с учетом возрастного состава учащихся-билингвов, условий обучения. Принципы отбора разнообразных по целевой направленности учебных словников для разных центров обучения являются реализацией общих лингвистических

и дидактических принципов. Вместе с тем средняя степень обучения (5–9 классы) имеет и свои специфические принципы. Именно здесь возможен более полный учет системных явлений русского языка на всех языковых уровнях, что обуславливается возрастом учащихся, расширением и углублением их лексико-грамматических знаний, развитием логического мышления, приобретением навыков обобщения и абстрагирования.

Мы также согласны с профессором А.А. Артемовым, который отмечает, что при решении вопроса о включении того или иного слова в лексический минимум необходимо прежде всего принимать во внимание коммуникативную ценность слова, его необходимость для речи на изучаемом языке (Джураев и др., 2006).

Столь же важно мнение Э.У. Ураевой о необходимости учета многозначности — одного из неотъемлемых признаков естественного языка, что имеет непосредственное отношение к проблеме не только количественного, но и качественного обогащения речи учащихся (Ураева, 1990). При этом совершенно необходимым является учет специфики родного языка, ибо в разных языках слова имеют обычно различную семантическую структуру.

«...Каждый язык представляет собой как своеобразную, самостоятельную и неповторимую систему внешних различий, так и индивидуальную, самобытную и неповторимую систему значений» (Ураева, 1990: 8). Поэтому неточное знание объема значений русского слова учащимися-узбеками, перенесение особенностей слова родного языка на соответствующее русское слово объясняет причину появления ошибок в их речи.

Наконец, чрезвычайно важным фактором при разработке лексических минимумов является учет возможности объединения слов, основанного на экстралингвистических связях, другими словами, на классификации самих предметов и явлений действительности. «Отображая определенным образом те или иные отрезки действительности, слова,

естественно, связаны между собой, как взаимосвязаны и отображаемые ими явления самой действительности» (Щерба, 1974: 71). Сказанным объясняется эффективность изучения лексики в тематических группах, благодаря чему лучше усваивается значение лексических единиц, обеспечивается системность, последовательность введения словаря, соответственно, повышается интенсивность развития связной речи.

Приведем фрагмент урока на закрепление способов выражения временных отношений в речи учащихся-билингвов с использованием текста «Самарканд — прошлое и будущее».

Рядом с «сердцем» Самарканда — архитектурным ансамблем Регистан — создан Культурный центр имени Улугбека. Он как бы продолжает исторический центр Регистан, начало которому положили в XIV–XV вв. правитель Тимур и его внук Улугбек.

При Улугбеке, в 1425 г., на исторической площади было построено самое большое учебное заведение — медресе. Напротив него, где ныне стоит ансамбль Шир-дор, была построена Ханака — место, где останавливались странствующие дервиши. По словам великого шаха и поэта Захириддина Бабура, видевшего Ханаку в начале XVI в., такого величественного здания в то время не было вообще. При Улугбеке также завершилось строительство Мавзолея Гур-Эмир и оформление ансамбля Шахи-Зинда.

Ныне создаваемый культурный центр в Самарканде — это еще одна из прекрасных страниц, которая дополнит историю древнего города и свяжет прошлое и настоящее.

А. Общие задания (для всех учащихся):

1. Прочитайте и определите тему и главную мысль текста.

2. Выпишите незнакомые слова и переведите их на узбекский язык.

Б. Ответьте на вопросы:

- Кто положил начало историческому центру Регистан?
- Когда было построено медресе на исторической площади Самарканда?

- Что еще там было построено?
- Строительство каких ансамблей было завершено при Улугбеке?

В. Вариативные индивидуализированные задания по выбору учащихся:

1. Составьте 3–4 тематически связанных предложения со словосочетаниями: «культурный центр имени Улугбека», «историческая площадь», «история древнего города».

2. Составьте несколько вопросов по содержанию текста с вопросительными словами, выражающими время. Задайте их соседу по парте, оцените правильность ответов.

3. Составьте и разыграйте диалог по ролям: архитектор и гости из Турции. Тема

разговора — «Прошлое и будущее города Самарканда».

4. По содержанию данного текста напишите небольшой рассказ (описание/повествование), используя фразеологизмы, пословицы и поговорки временной тематики.

Можно констатировать, что развитию коммуникативно-речевых навыков учащихся-билингвов в условиях индивидуализации и дифференциации обучения (в частности, на материале категории темпоральных отношений в современном русском языке) помогает обоснованный отбор текстового и лексического материала с учетом принципа разумного соотношения национальных и общечеловеческих ценностей.

Список литературы

Андриянова В.И. Развитие активной русской речи у узбекских школьников. Ташкент: Укитувчи, 1973. 143 с.

Андриянова В.И., Аннамуратова С.К. и др. Развитие когнитивно-творческих способностей обучающихся в современных условиях: учеб. пособие для учителей рус. яз. и литературы; под ред. Р.Х. Джураева: в 2 т. Т. 2. Ташкент, 2011. 212 с.

Джураев Р.Х. и др. Личностно-ориентированное обучение и воспитание (содержание, формы, методы): сборник научно-методических статей. Ч. 1. Ташкент, 2006. 243 с.

Джураев Р.Х. и др. Формирование гармонично развитого поколения в современных условиях: сборник научно-методических статей: в 13 ч. Ч. 13. Ташкент, 2011. 210 с.

Махмутов М.И., Ибрагимов Г.И., Ошаков М.А. Педагогические технологии развития мышления учащихся. Казань: ТГЖИ, 1993. 387 с.

Селевко С. Современные образовательные технологии. М.: Народное образование, 1998. 298 с.

Ураева Э.У. Обогащение речи учащихся старших классов узбекской школы многозначной глагольной лексикой русского языка: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ташкент: 1990. 19 с.

Фарберман Б.Л. Прогрессивные педагогические технологии. Ташкент, 1999. 168 с.

Шанский Н.М. В мире слов: пособие для учителя. М.: Просвещение, 1971. 256 с.

Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М.: Наука, 1977. 168 с.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 152 с.

EDN: BPGXMG

UDC 81

Research article

The use of textual and lexical material for the development of communicative and speech skills of bilingual students: on the basis of the category of temporal relations

Marina K. Tsoy ✉

Uzbekistan State World Languages University
Tashkent, Republic of Uzbekistan
✉ tsoymarisha@yandex.ru

Abstract. New pedagogical thinking requires such an organization of education, which, on the one hand, is aimed at the formation of a creative personality, on the other hand, is focused on the uniqueness of the individuality of each student. In this regard, the general didactic principles of scientific character, consciousness, visibility, continuity, accessibility

are reviewed, and the principles of individualization and differentiation of learning become fundamental in the development of the individual, influencing fundamentally the selection of textual and lexical material, the methods of its presentation, consolidation and activation in the activities of students. The category of time and space in the Russian language is distinguished by the variety of linguistic expression, which is complicated due to the interfering influence of the native language of bilingual students. To teach bilingual students the means of expressing temporal relations, it is proposed to develop a Russian-Uzbek educational dictionary — a minimum of temporal vocabulary, a situational minimum, as well as to select textual material. The criteria for selecting texts are informative, educational and aesthetic value; harmonious correlation of Russian studies (country studies) and local history materials; problematic and entertaining; communicative motivation; taking into account the psychological and age characteristics of students; natural elevation by the studied means of expressing temporal relations. When working with a minimum educational vocabulary of temporal vocabulary, it is necessary to proceed primarily from the criteria of relevance, communicative significance, semantic value, consideration of the native language, word-formation and compatibility possibilities of the word, frequency, thematic and accessibility.

Keywords: temporal relations, lexical minimum, multinational composition, personality-oriented approach, temporal semantics, new pedagogical thinking

Disclosure statement. The author declares no conflict of interest.

Article history: received 15.10.2023; approved after reviewing 11.11.2023; accepted 14.11.2023.

For citation: Tsoy, M.K. (2023). The use of textual and lexical material for the development of communicative and speech skills of bilingual students: on the basis of the category of temporal relations. *Russian language: Research, Testing and Practice*, 9(1), 68–75. (In Russ.).

References

- Andrianova, V.I. (1973). *Development of active Russian speech among Uzbek schoolchildren*. Ukituvchi. (In Russ.).
- Andrianova, V.I., & Annamuratova, S.K. (2011). *Development of cognitive and creative abilities of students in modern conditions* (studies manual for teachers of Russian language and literature). R.H. Juraev (Ed.). In 2 volumes. Vol. 2. (In Russ.).
- Farberman, B.L. (1999). *Progressive pedagogical technologies*. Tashkent. (In Russ.).
- Juraev, R.H. (Ed.) (2006). *Personality-oriented education and upbringing (content, forms, methods)*: Collection of scientific and methodological articles. Part 1. Tashkent. (In Russ.).
- Juraev, R.H. (Ed.) (2011). *Formation of a harmoniously developed generation in modern conditions*: Collection of scientific methodological articles. In 13 parts. Part 13. Tashkent. (In Russ.).
- Makhmutov, M.I., Ibragimov G.I., & Oshakov, M.A. (1993). *Pedagogical technologies for the development of students' thinking*. TGZHI Publ. (In Russ.).
- Selevko, S. (1998). *Modern educational technologies*. Narodnoe obrazovanie. (In Russ.).
- Shansky, N.M. (1971). *In the world of words: A teacher's manual*. Prosveshenie. (In Russ.).
- Shcherba, L.V. (1974). *Language system and speech activity*. Nauka. (In Russ.).
- Shmelev, D.N. (1977). *Russian language in its functional varieties*. Nauka. (In Russ.).
- Uraeva, E.U. (1990). Enriching the speech of high school students of the Uzbek school with the polysemantic verbal vocabulary of the Russian language. [Abstract of Candidate Dissertation]. Tashkent. (In Russ.).

About the author:

Marina K. Tsoy — Lecturer at the Department of Modern Russian language, Uzbekistan State World Languages University, 21a Kichik Khalka Yuli St, Uchtepa district, block G-9a, Tashkent, 100170, Uzbekistan Republic

РУССКОЕ СЛОВО В ЛИТЕРАТУРЕ RUSSIAN LITERARY WORD

Сыдыкова Гулбара Бектургановна,
кандидат филологических наук, доцент,
член Союза журналистов Кыргызстана,
проректор по инвестициям, профессор
кафедры телерадиожурналистики
Института журналистики
и коммуникации, Кыргызский
Национальный университет им. Жусупа
Баласагына, Кыргызская Республика,
720033, Бишкек, улица М. Фрунзе, 547

EDN: AESLYQ
УДК 821(575.2)

Научная статья

Значение имен литературных героев в переводе на русский язык в романе Ч. Айтматова «Когда падают горы»

Г.Б. Сыдыкова

Кыргызский Национальный университет им. Жусупа Баласагына
Бишкек, Кыргызская Республика
 gulbara.sydykova@knu.kg

Аннотация. Исследование посвящено некоторым стилистическим особенностям романа «Когда падают горы», в котором киргизское слово осуществляет функцию художественного приема, придающего национальный колорит повествованию. В своем последнем романе писатель изменил характер восприятия действительности, он передает авторское чувство краха, разрушение народных традиций и взаимоотношений людей. Автор показывает, что киргизское слово, имена в художественном произведении являются расшифровкой смысла романа. Анализируя судьбы героев произведений Ч. Айтматова, автор приходит к выводу о том, что эти судьбы глубоко сложны и драматичны, а любовь всегда побеждает и приходит как спасительная и исцеляющая сила от всех невзгод, поднимает человека над всеми трудностями и испытаниями, помогая герою им противостоять.

Ключевые слова: перевод, имена литературных героев, двуязычие, постсоветская литература, народные традиции, языковая специфика

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Сыдыкова Г.Б., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 15.10.2023; одобрена после рецензирования 11.11.2023; принята к печати 14.11.2023.

Для цитирования: Сыдыкова Г.Б. Значение имен литературных героев в переводе на русский язык в романе Ч. Айтматова «Когда падают горы» // Русский тест: теория и практика. 2023. Т. 9. № 1. С. 76–83.

Появление романа «Вечная невеста», в котором изображается трагическая судьба зверя и человека в предгорьях Узенгилеш Тянь-Шаньского хребта, киргизский литературовед К. Асаналиев обозначил: «...новое слово, новая фаза в многосложной творческой деятельности писателя...» и «...как всегда актуален и своевременен» (Асаналиев, 2008: 4).

Местом изображения повествования избрана самая приграничная территория Кыргызстана, где, возможно, никогда не были и критиковавшие писателя «современные литературные шаманы».

В 2000-е гг. в прессе постоянно обсуждался вопрос о продаже и передаче этой живописной части приграничного района Кыргызстана Узенгилеш Китаю. В общественной жизни Кыргызстана происходили споры и волнения по этому вопросу, люди открыто выходили на митинги и демонстрации, которые подавлялись силовыми структурами. На это событие отреагировали равнодушные общественные деятели Кыргызстана, и в средствах массовой информации появились произведения ряда писателей Кыргызстана. Видимо, и Чингиз Айтматов не остался равнодушным к происходящему в стране.

С первых строк повествования ощущается стиль мастера. В поэтике и композиции ощущается присутствие Ч. Айтматова, даже в могучем барсе читатель видит умудренного опытом автора.

В сентябре 2006 г. в Санкт-Петербурге Издательский Дом «Азбука-Классика» издает роман с предисловием известного русского литературоведа Г. Гачева «О том, как жить и как умирать» (Гачев, 2006: 5). Предисловие к роману является одним из первых серьезных отзывов на новый роман Айтматова. Г. Гачев положительно отозвался о романе: «Это высокая

трагедия, произведение большого стиля. Каков и сам автор — совершенное в своем роде произведение Рода людского, Истории, Культуры» (Гачев, 2006: 5).

Г. Гачев рассматривает произведение как мысленный эксперимент последнего шага писателя, последнего экзамена человека в жизни. Главные персонажи романа: и снежный барс Жаабарс, и писатель Арсен Саманчин — это рассказ о себе, о жизни в постсоветском Кыргызстане журналиста, получившего образование при советской власти, «столкнувшись с катастрофальным для него сломом в Истории: его естественная среда — космос советской цивилизации, с его стилем, идеалами и нравами, — рухнул при пришествии „маммоны“ — Рынка и власти Денег» (Гачев, 2006: 7).

На первый взгляд, в произведении изображены те же горы, та же природа, но автор в восприятии действительности изменился. В последнем романе Айтматов передает авторское чувство краха и разрушение народных традиций и взаимоотношений людей. Изменились люди и времена, но не в лучшую сторону.

Главные герои романа, один из которых Арсен Саманчин «...жил в городе, в многолюднейшем современном мегаполисе, распираемом от перенаселенности, от уличных торжищ и кабаков с шашлычными дымами; другой же обитал высоко в горах, в диких скалистых ущельях, поросших густыми арчевниками и покрытых по склонам залежавшимися по полгода теньвыми снегами. Потому и прозывался он снежным барсом. В народе же, в местах его обитания, такого зверя называют «жаабарс» (*барс-стрела*), что более всего соответствует его натуре — в момент прыжка он и впрямь быстр, как стрела. А еще

называют его «*кар кечкен илбирс*», что означает — «*по грядь идущий в снегу*»... И это тоже соответствует истине... другие твари ищут ходы, только бы не оказаться заложниками сугробов в горах, а он — мощный! — пашет напрямую...» (Гачев, 2006: 22–23).

В финале романа эти главные герои оказываются рядом в пещере Узенгилеш, как отторгнутые изгой, раненные... загнанные и прикованные Судьбой к «*Туюк жару*» — *обрыву тупиковому*...

Приступая к анализу романа и выступлений критиков и литературоведов, обратимся к именам литературных героев, к значениям киргизских слов и словосочетаний в авторской транслитерации, на что обращает особое внимание и переводчик — профессор М. Рудов. Он считает, что в стилистике романа киргизское слово осуществляет функцию художественного приема, придает национальный колорит повествованию. А имя литературного персонажа имеет свою судьбу в том смысле, что оно или навсегда остается в зоне произведения, или выйдет из него в обретенном символическом значении, станет объемным, заключающим в себе целый мир новых представлений, мифологемное свойство (Рудов, 2010: 63).

М. Рудов как переводчик и литературовед очень точно подмечает, что каждое киргизское слово в тексте — путеводный знак к смыслу романа. Имена героев Ч. Айтматова не случайны, писатель объясняет их, переводя на русский язык. Открывая «кодовый» смысл необычного для русского восприятия имени шоумена-предпринимателя, наглого дельца Эрташа Курчалова, оскорбившего Арсена Саманчина и завязавшего узел детективного сюжета в романе», литературовед поясняет «*Курчалов* — от киргизского слова *курча* — *хватай*, в коде этого имени облик человека, формула его поведения» (Рудов, 2010: 12).

В перестроечные времена Эрташ Курчалов, посредственный рядовой актер городского драмтеатра, преимущественно занятый в массовках, «сделался повелителем всех

эстрад и даже стадионов... ..Он оказался предприимчив и ловок и сделался доминирующей силой в овладении эстрадными пространствами» (Асаналиев, 2008: 61).

И именно к нему, быстро приспособившемуся к новым условиям и времени шоумену, бросив любимого, уходит возлюбленная Арсена, оперная певица Айдана, не выдерживая испытания временем, петля по псу для толпы. Писатель обращается к приему контраста и в следующем эпизоде, где передается воспоминание Арсена, как он: «Оказавшись в Лондоне в ранние перестроечные годы по своим журналистским делам, был потрясен и крайне возмущен тем, что в одном из фешенебельных лондонских отелей, где проходила их конференция, в туалете, пусть прекрасно оснащенном всеми необходимыми атрибутами, в тиши над писсуарами откуда-то с потолка лилась волшебная музыка. Прибывающие по нужде совершали свои дела, входили и выходили из кабин, где они, естественно, подтирали зады, мочились, плевались, харкали и в заключение запускали смывочные потоки, бурлящие в захлебывающихся унитазах, а тем временем в их честь звучали Шопен или кто-нибудь еще из гениев. О, какая музыка низвергалась с неведомых высот прямо в канализацию. Не понимал он никак столь своеобразного сервиса урбанистической цивилизации. Ведь музыка — это хождение к Богу, галактика духа. А тут глянь...» (Асаналиев, 2008: 35).

М. Рудов обращает внимание и на имя главного героя — Арсена Саманчина: «В зашифрованном коде, адресующем к значению, которое слово выражает в национальной языковой картине мира, «*саманчы*» — от слова «*саман*» (*солома*), человек что-либо делающий с соломой, например, возчик соломы» (Рудов, 2010: 67) — и объясняет, что в национальном сознании это слово создает мифологему «*саманчынын жолу*», образное представление о возчике соломы, который ехал по небесному своду, и след его обозначен россыпью соломы. «*Млечный*

путь» по-киргизски — «Саманчынын жолу» и с этой мифологемой связаны возвышенные представления, душевные порывы, устои мироздания. Как усиление контраста значений имен Айтматов выводит на сцену романа Айдану Самарову, отвергнувшую мечту Арсена Саманчина об опере «Вечная невеста» ради эстрады шоумена Эрташа Курчалова. «Сен мени севярсинми, лимузин берарсинми? («Ты меня любишь, лимузин подаришь мне») — звучит на попсовом эстрадном жаргоне. «Лимузин, лимузин», — подхватывает наэлектризованная толпа. Как отмечает критик, торжествующая пошлость, оскорбительная для Саманчина, усилена контрастом значений (Рудов, 2010: 67). Здесь необходимо добавить, что имя главной героини Айдана подтверждает мысли критика. В киргизском языке «ай» — обозначает «луна», полное имя «Айдан» переводится как «пришедшая с луны, спустившаяся с луны» и имеет связь с предыдущим названием повести писателя «Материнское поле» — «Саманчынын жолу», что в переводе обозначает «Путь соломщика», где герои произведения имеют прототипов в реальной жизни.

Есть и другие предположения по поводу имени главного героя, ведь у Айтматова они не случайны. В одной из устных бесед с читателями Чингиз Айтматов признался, что назвал главного героя именем Арсен в честь своего соратника по духу Арсена Умуралиева, народного артиста Киргизской Республики, выпускника Московского ГИТИСа, получившего «Пожизненное признание за творческие достижения Искусства Шелкового Пути» в 2002 г., обладателя ордена «Манас» и «Международной премии Чингиза Айтматова». На вопрос «Какие черты характера превалируют в образе прототипа героя?» — Чингиз Айтматов ответил: «Прежде всего — характер мышления, его порядочность, честность и преданность искусству».

Арсен Умуралиев сыграл в театре почти все главные роли в спектаклях, поставленных по произведениям Чингиза Айтматова.

В годы перестройки он пережил все перипетии трансформации высокого искусства в «массовую оптовую культуру» и сумел в 1993 г. открыть свой авторский Бишкекский городской драматический театр, который и сегодня успешно действует, восхищая своих зрителей высоким искусством. Он сумел преодолеть соблазны, которыми в то время были одержимы многие дельцы в искусстве, используя подмостки театра для легкой наживы, не пренебрегая всякими пошлыми постановками и концертами.

После неудачной операции на сердце в 2003 г. Арсен Умуралиев скончался, и его начинания продолжают единомышленники, ученики и супруга — Айгуль Цыреновна Умуралиева, заслуженный деятель культуры Кыргызской Республики, которая сегодня является художественным руководителем театра.

Относительно фамилии главного героя, отвечая на вопрос: «Не связана ли фамилия Саманчин с именем одного из известного писателя, критика, переводчика, ученого, первого кандидата филологических наук Тазабека Саманчина, который в годы репрессии послевоенных 40-х гг. был оклеветан своими же коллегами П. Балтиным, Ж. Самагановым, Г. Нурувым?», Айтматов ответил: «Это имеет место». Это доказывает, что герои — реальные современники писателя.

В 1946 г., после опубликования Постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», в Киргизии начались поиски «безыдейных, идеологически вредных произведений». П. Балтин, Ж. Самаганов и Г. Нурув бдительно «выявили» такие произведения у подающих большие надежды ученых, писателей Тазабека Саманчина, Зияша Бектенова и Ташыма Байджиева, которые были арестованы и отправлены в тюрьму. После смерти Сталина (Ташым Байджиев умер в тюрьме, не дождавшись освобождения), Тазабек Саманчин и Зияш Бектенов вернулись домой, но эти талантливые люди продолжали подвергаться давлению и гонениям,

запрещались их научные труды, а сами они не допускались к научным исследованиям. Эти люди были единомышленниками отца Чингиза Айтматова — Торекула Айтматова, который был репрессирован ранее и расстрелян в 1938 г. Эта тема вечной боли Чингиза Айтматова. Айтматов воссоздавал образы этих неординарных личностей, еще раз напоминая нам о них в своих произведениях.

М. Рудов, отмечая яркое многообразие подтекстуальной палитры киргизского слова в романе, подчеркивает, что место действия, пространственные ориентиры, среда обитания названы в романе преимущественно киргизскими топонимами в авторской транслитерации, но каждый из них имеет еще и скрытое значение, понятное владеющему киргизским языком. Упоминается топоним «Тюмен аил» и повествователь поясняет: «Тюмен аил (*төмөн*), значит, «Нижний аил» (...пожалуй, отсюда происходит этимологически одно из известных названий в Сибири — Тюменский край)». Место предполагаемой охоты арабских принцев — предгорная ложина *Дасторкон* (значит *ровная, и обильная, как скатерть*), река Аксай, ущелье *Коломто*, *подобное очагу, джайлоо* — *летнее пастбище*, горы, поросшие травой и лесом, и там, где теснятся скалы, — аил *Туюк-Жар*, последний перед поднебесным перевалом, потому что «*туюк*» по-киргизски «*тупик*», а «*жар*» — «*обрыв*». Вдоль реки к вечному леднику тропа ведет на Стременной перевал, где вершины — как стремени в небе. *Узенгилеш* — *Стременной перевал*, и *стремия* — по-киргизски — *үзөңгү*, слово, в котором три буквы и, следовательно, три звука, отсутствующие в русском языке. Смысл авторской транслитерации слова подводит к мысли произведения — о вечном стремлении преодолеть препятствия, о человеке в мире природы и, конечно, по сюжету, о трагедии несостоявшегося преодоления перевала. Такова среда жизни действующих лиц романа — людей и олицетворенных обитателей гор, потревоженных щупальцами вселенского спрута рыночных отношений. Киргизское

слово создает свой лингвистический нюанс русского текста «Вечной невесты», проявляя торжество литературно-творческого билингвизма (Рудов, 2010: 67).

«Говорящим» оказывается имя еще одного героя Таштан-афгана-Ташафгана, что в переводе обозначает «*таши*» — *камень*, то есть «*каменный афганец*», что дает полное представление о судьбах афганцев — «потерянном поколении» 70–80-х гг. советского государства. Этих молодых людей научили воевать, убивать, но после развала СССР они оказались никому не нужными в своих вновь образовавшихся государствах и не приспособленными к обычной гражданской жизни, они не успели приобрести и гражданские профессии, ведь обучение стало малодоступным, платным. Многие из них в реальной жизни продолжили свое «дело», вовлеченные в преступный мир. Эта участь не миновала и Ташафгана, который пытался принудить Арсена Саманчина принять участие в совершении преступления ради денег, захватив в плен арабов-охотников, и потребовать выкуп, считая, что они просто справедливо забирают свою долю мирового капитала. До последнего момента Арсена не покидает надежда, что Ташафган в конечном счете образумится, но, увидев его в знаковой военной фуражке, он онемел от увиденного, и Арсен немедленно принимает экстренное решение предупредить всех о предстоящем кровопролитии. И уже раненый, он прощается со всеми, благодарит судьбу за встречу с Элес, которая своим появлением отвела его мысли об убийстве пусть и мерзкого типа Эрташа Курчалова, чей образ в романе предстает лишь через раздумья Арсена Саманчина.

В произведениях Ч. Айтматова судьбы героев глубоко драматичны, и они охватывают вселенские масштабы. Все сюжетные линии в произведении приводят не только к образам главных героев, но и останавливают внимание читателя на конкретном географическом месте действия — небольшом городе Саратов, «*Сары*» — «*жёлтые*», «*тау*» — «*горы*» по-казахски, на Волге, где пересекаются пути всех действующих героев.

Перед началом охоты Арсен в своих мыслях устремляется к Элес, которая уже находилась на вокзале и ждала отправления поезда в Саратов. «Он любил этот город. В студенческие годы он ездил по этой железной дороге. ... Что было и что происходит на этой железной дороге, в тех же поездах, идущих по тем же местам, по степям через Казахстан, через Саратов в Москву... Дорога все та же, поезда встречные и попутные все те же: Запад-Восток..., а ты теперь челночница, мотающаяся по этой дороге..., и Сергей Николаевич, инвалид Великой Отечественной войны, от кого довелось мне услышать его историю..., в этом же поезде была задумана повесть о нем... «Убить — не убить», где хотелось сказать слово о вечной природе человека. Любая война — дело рук человеческих, и любая война — трагедия для каждого...». Он приостановил его публикацию, потому что сам собирался совершить жесткое и неотвратимое убийство, но вот — судьба милвала! Любовь к Элес избавила его от намерения совершить убийство (Асаналиев, 2008: 201–202).

Во всех произведениях Ч. Айтматова любовь всегда побеждает и проходит как спасительная и исцеляющая сила от всех невзгод и поднимает человека над всеми трудностями и испытаниями, помогая герою противостоять.

И вот Арсен в ожидании охоты на снежных барсов ждет Таштафгана с надеждой, что он все-таки передумал осуществить свои преступные намерения, но, увы, он появляется в своей надвинутой военной шапке. И Арсен принимает решение...

Таким образом, по мысли К. Асаналиева, событие приобретает глобальный размах не потому, что безусловными заложниками станут арабские принцы, а по своему масштабному смыслу, несущему в себе сюжетный мотив «Эрташ Курчал — Таштафган». Эти два персонажа, в действительности, по сюжету не знакомы, и их пути никогда не пересекались. Но Эрташ Курчал и Таштафган настолько взаимосвязаны и взаимообусловлены в современной киргизской действительности, что они представляют собою две ипостаси одного,

единого процесса, одного и того же явления, лишь только с той разницей, что один из них легитимен, действует свободно, а другой — вне закона, а потому и действует скрытно, по-бандитски вероломно.

Конечно, Айтматов мог более предсказуемо и схематично завершить убийство главного героя. Однако, по мнению критика, у Айтматова исключается поверхностное, быстрое решение, он всегда идет вертикально вглубь, до самой сути сюжетных перипетий и интриг, где основополагающую функцию реализует внутренняя логика художественного образа. Это Арсен Саманчин. Он не так уж и наивен, чтобы не знать, что в сумасбродном обществе, где царит все: и анархия, и вседозволенность, и преступный мир, обзавестись каким-либо огнестрельным оружием просто и элементарно, однако, он создает для себя труднодоступную и сложно решаемую проблему. Иначе говоря, то, что Арсен попадает в команду аильного бизнесмена, не случайность, а жизненная необходимость романного сюжета. Суть заключается в том, что и Айдана со своим шоуменом, и Таштафган, и, наконец, появление Элес, как «послание Бога», все это работает во имя одной заветной идеи — осуществление центральной идеи «убить — и не убить». Этот роман следует читать слово в слово, чтобы прочувствовать с какой щемяще-тревожной болью Ч. Айтматов воссоздает эту новую киргизскую действительность, с каким духовно-психологическим напряжением передает всю трагическую суть образа современного киргизского интеллигента, оказавшегося «никчемным изгоем», но предотвратившего позорную национальную катастрофу (Асаналиев, 2008: 15).

Ситуация, создаваемая Таштафганом во время охоты с участием арабских принцев, ожидалась настолько грозно-зловещей, что мысленным ответом Арсена явилась заведомо готовая фраза: «*Дуйнө ордундабы?*» («*На месте ли мир?*»), фраза, которая употребляется киргизами в минуты наивысшего отчаяния и утверждения безысходности, когда перестают верить тому, что происходит на самом деле, немислимое для человека.

Литературная критика отмечает публицистичность романов Ч. Айтматова. Это не случайность, а необходимость и веление времени.

Е. Боровецкая, председатель Отделения аксиологии Российского общества, вспоминает об Айтматове, что он был предвестником опасностей новой эпохи — эпохи информатологии. «Манкурт» — слово, которое он ввел в обиход. Кажется, он и словом хотел бороться с бездуховностью, с выхолощенностью сердца, с пустотой, которая заполняется чужими командами — вне нравственного поля, вне мысли, вне вертикальной составляющей жизни.

Наверное, понимая, что мир пришел к тому рубежу, когда уже не читают романов со сложными нравственными заданиями, свое последнее послание нам он оставил на корешке книги. «Когда падают горы (Вечная невеста)» — это слова библейского содержания и сакрального смысла. Означают они конец времен для Земли и новый период жизни для тех, кто сумел соблюсти себя в чистоте духа после того, как завершил свое существование этот испорченный человеком мир. Трагический контекст романа — это не прощание всех перед концом земного мира. И в недосказанности романа — особенность этой ситуации, считает профессор. Ведь в прощании так много того, что стоит вне слов... Ему открылось то, что он передал нам именно недосказанностью текста при абсолютной четкости названия (Боровецкая, 2009: 23–24).

Роман автобиографичен, произведение от начала до конца пронизывают воспоминания и рассуждения писателя. Образы легкоузнаваемых реальных исторических личностей проходят через весь роман.

Имя «Элес» переводится на русский язык как «образ», «мимолётное видение».

Описывая всепобеждающую любовь в своих произведениях, Чингиз Айтматов, через всю жизнь пронес свою Великую любовь к Великой киргизской балерине Бюбюсаре Бейшеналиевой — Музе Чингиза Айтматова. И этот образ всегда присутствует в его творчестве. Ее образ — элес — всегда спасал его в трудные периоды жизни.

Железная дорога, по которой поезда шли с востока на запад и с запада на восток, была когда-то построена дедом Айтматовым и отцом Торекулом, и по этой же дороге отец перед своим арестом отправил в родной аил Шекер его мать Нагиму и Чингиза с его братом и сестрами, и этим они избежали участи, которой подверглись семьи других арестованных руководителей, и по этой же дороге везли потом арестованного Торекула Айтматова на расстрел. По этой же железной дороге потом часто ездил Чингиз Айтматов в своих думах, переживая всё пройденное и хорошее, и грустное в жизни и Судьбе...

Задумавшийся скиф, как сказал о нем один критик, ушел в горы в тревоге за каждого человека и за человечество.

Каждый человек, соприкасаясь с его Словом, научится подниматься над суетой жизни, хранить веру в сердце и будет стараться быть человеком каждый день.

Таким образом, анализ стилистических особенностей романа Ч. Айтматова «Когда падают горы» показывает, что его отличает универсализм, переплетение мифа с реальностью и глубина философского осмысления действительности. В своем произведении писатель не только обращается к истории, мифологии, фольклору, фантастике, но и сопрягает мировые проблемы современности с жизнью родного народа.

Список литературы

- Айтматов Ч.Т. Полное собрание сочинений: в 8 т. Алматы, 2008. Т. 6. С. 677 с.
 Айтматов Ч.Т. Когда падают горы (Вечная невеста). СПб.: Издательский Дом «Азбука-Классика», 2006. 480 с.
 Асаналиев К. Литературный крест. 2008
 Боровецкая Е. Айтматовский подход // ДА. 2009. № 29. С. 23–24.

- Гачев Г. Ментальности народов мира. М.: Эксмо, 2006. 544 с.
 Рудов М.А. Кыргызское слово в русском языке // Материалы симпозиума «Фонологические принципы и средства транслитерации киргизской лексики в русском языке». Бишкек, 2010. С. 63–68.

The meaning of the names of literary characters in translation into Russian in Chyngyz Aitmatov's novel “When mountains fall”

Gulbara B. Sydykova

Kyrgyz National University by Zhusup Balasagyn
Bishkek, Kyrgyz Republic
 gulbara.sydykova@knu.kg

Abstract. The study is devoted to some stylistic features of the novel “When Mountains Fall”, in which the Kyrgyz word performs the function of an artistic device that gives a national flavor to the narrative. In his latest novel, the writer has changed the nature of perception of reality, he conveys the author's sense of collapse, the destruction of folk traditions and people's relationships. The author shows that the Kyrgyz word, names in a work of fiction are a decoding of the meaning of the novel. Analyzing the fate of the heroes of the works of Ch. Aitmatov, the author comes to the conclusion that they are deeply complex and dramatic and love always wins and passes as a saving and healing force from all adversities and lifts a person above all difficulties and trials, helping the hero to resist them.

Keywords: translation, names of literary heroes, bilingualism, post-Soviet literature, folk traditions, language specifics

Disclosure statement. The author declares no conflict of interest.

Article history: received 15.10.2023; approved after reviewing 11.11.2023; accepted 14.11.2023.

For citation: Sydykova, G.B. (2023). The meaning of the names of literary characters in translation into Russian in Chyngyz Aitmatov's novel «When mountains fall». *Russian language: Research, Testing and Practice*, 9(1), 76–83. (In Russ.).

References

- Aitmatov, Ch.T. (2008). *Complete works in 8 books*. Vol. 6. Almaty. (In Russ.).
- Aitmatov, Ch.T. (2006). *When the mountains fall (The Eternal Bride)*. Publishing House «ABC-Classics». (In Russ.).
- Borovitskaya, E. (2009). *Aitmatov approach*. YES, (29), 23–24. (In Russ.).
- Rudov, M.A. (2010). Kyrgyz word in Russian. Phonological principles and means of transliteration of the *Kyrgyz vocabulary in the Russian language*. *Symposium Proceedings*. Bishkek, 63–68. (In Russ.).
- Asanaliev, K. (2008). *Literary cross*. (In Russ.).
- Gachev, G. (2006). *Mentality of the peoples of the world*. Eksmo. (In Russ.).

About the author:

Gulbara B. Sydykova — PhD in Philology, Assistant Professor, Journalists Union of Kyrgyzstan Member, Vice-Rector for Investments, Professor of the Department of Television and Radio Journalism at the Institute of Journalism and Communication, Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn, 547, M. Frunze St, Bishkek, 720033, Kyrgyz Republic

Гурски Галина Борисовна,
доцент кафедры молдавской филологии
филологического факультета,
Приднестровский государственный
университет им. Т.Г. Шевченко,
Молдова, Приднестровская Молдавская
Республика, 3300, г. Тирасполь, ул. 25
Октября, 128

EDN: AIZSRI
УДК 371.671.15

Научная статья

Линейная аспектуальность перфектности и окказиональности литературных героев

Г.Б. Гурски ✉

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
Тирасполь, Молдова, Приднестровская Молдавская Республика
✉ stea201958@mail.ru

Аннотация. Продемонстрирована реальная возможность привлечь внимание обучающихся на русском и молдавском языках к творчеству Пушкина и Негруци, русского и молдавского классиков. Исследуется линейная аспектуальность перфектности и окказиональности литературных героев в контексте новеллы «Калипсо» Негруци, решение задачи успешного изучения на двух языках новеллы и архивных, историко-бытовых материалов. Цель исследования — проанализировать и сопоставить литературный подход и факты жизни героев, а также привлечь внимание к социально-историческим связям времени и невидимой связи мастеров слова — Пушкина, Байрона и Негруци; заинтриговать и заинтересовать студентов и учащихся в исследовании бессарабского периода творчества Пушкина (ссылка 1820–1823 гг.), а также увлечь людей разных национальностей исследованием творчества Пушкина и Негруци на двух языках. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: сравнить информацию из текста новеллы Негруци с письмами Пушкина, а также архивными материалами книги Трубецкого; привлечь студентов к исследованию русских и молдавских литературных источников; исходя из фактов, доказать состоятельность новеллы в реалиях жизни. Актуальность данной темы исходит из стремления приобщить как можно больше людей к чтению и изучению творчества Пушкина, знакомству с творчеством Негруци, к перманентному и необходимому сближению билингвизма, диалога на двух языках, для укрепления связей национальных общин и глубинного изучения государственных языков.

Ключевые слова: эпистолярный жанр, интрига, архивные историко-бытовые материалы

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Гурски Г.Б., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 14.08.2023; одобрена после рецензирования 07.11.2023; принята к печати 10.11.2023.

Для цитирования: Гурски Г.Б. Линейная аспектуальность перфектности и окказиональности литературных героев // Русский тест: теория и практика. 2023. Т. 9. № 1. С. 84–89.

Александр Сергеевич Пушкин, великий русский поэт, во время южной ссылки провёл три года в Бессарабии, в городе Кишинёве. Мы достаточно досконально изучили этот период благодаря книге Бориса Трубецкого «Пушкин в Молдавии» (Трубецкой, 1990). В данном издании приведено большое количество малоизвестных данных из местных архивных, историко-бытовых и библиографических материалов. В 1822 г. Александр Пушкин познакомился с молдавским писателем Константином Негруци, классиком молдавской литературы XIX в., пионером эпистолярного жанра в Молдавии. На крыльях вдохновения, в состоянии творческого подъёма и озарения Константин Негруци описал один из эпизодов встречи с Пушкиным в новелле «Калипсо», которая впервые была опубликована в 1857 г. Новелла была включена в цикл писем «Чёрным по белому». Автор писем, который сотрудничал со многими современными газетами и журналами («Пчела», «Литературная Дакия», «Лист для ума, сердца и литературы», «Процветание»), публикует и свои письма со знаменитой новеллой. Пушкинист Борис Трубецкой, начавший свои исследования с 1945 г., в своей книге пишет: «Я был тем счастливецом, который нашёл книгу Константина Негруци у одного аборигена в Кишинёве. Именно эту, изданную в Яссах в 1857 г. Для меня это было ценным открытием» (Трубецкой, 1990).

Первый текст новеллы, переведённый на русский язык, назывался «Несколько слов о Пушкине» и был опубликован в «Бессарабских областных ведомостях» в 1866 г. Автор этой работы подписался инициалами «Г.Г.». Это был редактор данной газеты — Георге Спиридонович Горе, автор многих

статей об истории, литературе, этнографии и фольклоре. Потом новелла была напечатана два раза в сборнике В.А. Яковлева «Отзывы о Пушкине с юга России» и с малыми изменениями в газете «Южный комментарий».

Но первый перевод, который близок тексту Негруци, принадлежит А. Мавродиادي и был напечатан в журнале «Бессарабские областные ведомости» в 1869 г. Ещё один перевод был выполнен Х.С. Кировым в «Историческом вестнике» 1884 г. Все эти переводы, которые были выполнены до революции и потом в советском периоде, различаются стилем в зависимости от близости к оригиналу.

Важно, что новелла «Калипсо» открывает массу путей к литературным исследованиям. Знакомство молдавского и русского классиков заочно соединило трёх великих мастеров пера: Пушкина, Байрона и Негруци.

Сюжет новеллы «Калипсо» прост. Константин Негруци в 1822 г. в Кишинёве познакомился с поэтом Александром Пушкиным и его спутницей — Калипсо, прекрасной гречанкой. «Я узнал, что молодой человек с фреской был поэт Александр Пушкин, этот Байрон России, который испытал трагический конец...» (Негруци, 1980: 227).

Новелла написана в форме письма, это литературное произведение, однако действующие лица — реальные, поэтому некоторые факты, приведенные в новелле, требуют пристального изучения.

Сколько лет было в то время молдавскому писателю Константину Негруци?

В 1821 г., после поражения гетеристов в Скулянах, Яссы были пусты. Отец писателя, взяв в аренду от государства на три года

откуп (почту), потерпел неудачу. Зимой семья Негруци вынуждена была уехать. Они провели время в Сэрэуцах, а летом Константин с отцом приехали в Кишинёв, чтобы встретиться с родственниками, друзьями, пострадавшими беженцами. Константину, как было написано, исполнилось тогда 14 лет. В архивах найдены две разные даты рождения писателя: 1800 г. и 1808 г. В каком же возрасте Негруци встретился с Пушкиным — в 14 лет или в 22 года?

Почему Негруци описывает Калипсо как девушку высокого роста?

В новелле «Калипсо» Константин Негруци очень сжато рассказывает о своей героине, прототипом которой была Калипсо Полихрони — гречанка, убежавшая из своей страны во время революции. Сначала она оказалась в Одессе, а потом — в Кишинёве.

К. Негруци в новелле «Калипсо» пишет:

«Это (Пушкин) был молодой человек средней стати и молодая высокая девушка, которая была покрыта чёрной шалью. ... Молодая девушка в чёрной шали, которую все звали „Прекрасная гречанка“, эта эмигрантка-куртизанка, называлась Калипсо» (Негруци, 1980: 227).

И.П. Липранди, подполковник пехотного якутского полка, который располагался временно в Бессарабии (был лично знаком с Пушкиным), так описывает гречанку: «Калипсо была очень маленького роста, с маленькой грудью, длинным лицом и сухим, всегда подрумяненная, нос длинный и некрасивый, чёрные и длинные волосы. Большие сексапильные глаза. Пела назальным тембром, как на востоке, с аккомпанементом глаз или жестов...» (Вигель, 1995: 233).

Вот ещё одно описание внешности Калипсо от Ф.Ф. Вигеля, хорошего знакомого Пушкина по литературному обществу «Арзамас» в Петербурге, с 1823 г. по 1826 г. вице-губернатора Кишинёва. Он писал в своих «Воспоминаниях» о Пушкине: «Она, Калипсо, была не такой высокой, очень

худая. Черты лица были прямыми, но природа сыграла с ней шутку, потому что посередине этого лица прилепила потешный нос орла. Несмотря на это, она многим нравилась» (Вигель, 1985: 308).

Калипсо (рисунок А.С. Пушкина)

Calipso (A.S. Pushkin's drawing)

Какими языками владели Калипсо, Негруци, Пушкин?

«Пушкин любил меня и находил приятным исправлять мои ошибки, когда я с ним разговаривал по-французски. ...Иногда (Пушкин) сидел и слушал нас часы подряд. Меня и Калипсо, которые разговаривали по-гречески. ...Как они разговаривали? Ведь Калипсо знала только по-гречески и по-румынски, языки, которых Пушкин не знал, не понимал. Возможно, в 22 года поэт и 18-летняя куртизанка не нуждались в понимании языка» (Негруци, 1980: 227).

Однако в дневнике Калипсо Полихрони читаем запись от 1822 г.: «Я знаю в совершенстве языки: арабский, турецкий, итальянский и французский, албанский».

Пушкин владел в совершенстве русским и французским языками. Слушая молдавские дойны, Пушкин много раз сожалел, что не понимает слов. Из книги Трубецкого мы узнаём, что за три года ссылки в Бессарабии Пушкин запомнил около двадцати слов на молдавском языке.

О том, какими языками владел Константин Негруци, мы знаем мало. Общаясь с дьяком, он выучил греческий, много разговаривая с эмигрантом — выучил французский. Дину Негруци, отец Константина, был озабочен тем, что к 13 годам сын не знает кириллический алфавит, хотел нанять для сына учителя. Но однажды Константин взял в руки учебник истории и в течение трёх дней одолел кириллицу. Таким образом, можно предполагать, что Константин Негруци владел греческим, молдавским, французским и русским языками.

Почему Константин Негруци в новелле назвал Пушкина «этот Байрон России»?

«Я узнал, что молодой человек в фреске был поэт Александр Пушкин, этот Байрон России» (Негруци, 1980: 227).

Негруци, как и все интеллигентные сограждане, был начитан о жизни и творчестве Джоржа Гордона Байрона, известного поэта не только в Англии, но и во всей Европе. Английский поэт был рупором времени, много писал о войне в Греции, об испанских крестьянах, воспевал героизм женщин. Долго жил в Италии и помогал грекам. Во время восстаний в Греции поэт продал всю недвижимость в Англии, чтобы помочь восставшим за свободу Греции. 19 апреля 1824 г., заболев лихорадкой, Байрон умирает в этой стране Свободы, став национальным героем Греции. Воспевание в творчестве свободолюбия, чести и отваги патриотов — это, безусловно, сближало Пушкина и Байрона.

Но не только это: Константин Негруци знал, что в Калипсо когда-то был влюблён сам Байрон. Об этом ему говорила гречанка лично. Критики подчёркивают, что между Байроном и Калипсо была «странная любовь». Автор несравненного «Паломничества Чайльд-Гарольда» оставил Туманный Альбион и отправился в путешествие. В одной из итальянских таверн, в Равенне, он встретился с молодой особой. Она была одета в шёлковое платье, на длинной шее блестела золотая цепочка, волосы длинные чёрные, но закрытые кашемирским платком. Она станцевала турецкий танец и села за столик к Байрону. Назвала себя Калипсо. Они разговаривали всю ночь. Калипсо рассказала поэту о своей горькой судьбе. Мог ли лорд Байрон влюбиться в простую танцовщицу таверны? Возможно. Возможно так же то, что он хотел помочь этой бедной девушке из-за её страданий (Алексеев, 1982: 1). Таким образом, Негруци называл Пушкина русским Байроном не только из-за влияния великого английского классика на творчество великого русского поэта.

Где провела последние дни жизни Калипсо?

Автор новеллы пишет: «В один прекрасный ноябрьский вечер 1824 г. — была вьюга и дождь — к воротам монастыря Нямцу постучал молодой человек, который просился на ночлег. Его одежда была мокрой, и он был очень усталым. Сторож принял его и на второй день по его просьбе отвёл к старцу монастыря. Юноша сказал, что хочет постричься в монахи. Старец внял мольбе и определил его на три года к старому отшельнику, который жил на горе, далеко от монастыря. Три года путник молился, был смиренным. В одно прекрасное утро сихастр постучался в келью к молодому человеку, но никто не ответил. Когда он зашёл в келью, увидел, что молодой послушник умер. Какого было удивление, когда служители монастыря нашли записку здесь же рядом. В ней было написано: «Боже, я грешна! Я так грешна,

что не позволяй мне смотреть на небо! Но, господи, помилуй меня и прости все грехи мои. Грешная Калипсо» (Негруци, 1980: 228).

Негруци уверен в трагическом финале. В своём произведении Константин Негруци предпочёл для своей героини романтический и одновременно трагический финал, не имея никакой конкретной информации о настоящей судьбе Калипсо.

Обратимся к фактам. Во времена турецкого владычества в Элладе Калипсо росла в большой семье в доме недалеко от Салоников. Отец владел землей, виноградниками, садами. Волей судьбы семья Полихрони оказалась в Турции — отцу Калипсо была обещана должность при турецком визире. Там юная Калипсо попала в гарем к турецкому визирю. Отец вызволил дочь из гарема, лишившись всего, что нажил к тому времени. С дочерьми Михаил Полихрони после долгих скитаний по Греции, Албании, Македонии остановился в маленьком городке Скопье. Отец Калипсо тяжело заболел и вскоре умер, и девушка вместе с матерью и сёстрами бежала в Италию. Именно там, в Равенне, Калипсо познакомилась с лордом Байроном. Через несколько лет Калипсо приезжает в Кишинёв, затем в 1824 г. — в Одессу, где спустя три года умирает от туберкулёза.

Известно также, что Пушкин состоял в переписке с Н.С. Алексеевым — чиновником особых поручений при генерале Инзове. Он был другом Пушкина и членом масонской ложи «Овидий». Алексеев был знаком с Калипсо в период её пребывания в Одессе, и именно он 30 октября 1826 г. объявил Пушкину, что

Калипсо больна туберкулёзом. Кроме того, в 1827 г. в Болдино Пушкин создал стихотворение «Заклинание» (уже зная о смерти Калипсо). Героиня, которую звали Лейлой, — «тень, исчезнувшая под холодный камень». Так он нарекал Калипсо в стихотворении «Гречанке», и это стихотворение сам передал девушке. Точно так же называл Калипсо в своих виршах и Байрон.

Гречанка Калипсо для Пушкина и Байрона во время поэтического взросления была сладким воспоминанием, которое они «смаковали» в сердце и в творчестве. Пушкин в «Гречанке», «Заклинании», «Чёрной шали», «Чужеземке», а Байрон в поэме «Гяур» пережили чувства искренней любви к Калипсо. «Я был отравлен байронизмом!» — говорил Пушкин Н.С. Алексееву. Вероятно, тот факт, что Калипсо и Байрон были знакомы, был важен для русского поэта. Пушкина привлекала и вдохновляла необычная восточная внешность гречанки. Байрон же был впечатлён тяжёлой судьбой и страданиями девушки. Встреча с Калипсо вдохновила лорда на участие в борьбе за свободу народа Эллады.

Таким образом, новелла молдавского писателя Константина Негруци оригинально сочетает в себе переплетение фактов и художественного вымысла. Анализируя фактивность интриги новеллы, мы обнаруживаем, что автор выявляет много общего в судьбе и творчестве великих классиков и пробуждает безмерный интерес к исследованию исторических фактов и связей мастеров слова — Пушкина, Байрона и Негруци.

Список литературы

Александров В. Опере. Том 1–2. Кишинев: Лумина, 1959.

Алексеев М.П. Русско-английские литературные связи (XVIII в. — первая половина XIX в.). Т. 91. М.: Наука, 1982. 863 с.

Вигель Ф.Ф. Записки. М., 1892. ч. 1. 521 с.

Вигель Ф.Ф. Легенды и мифы о Пушкине. СПб.: 1995. 283 с.

Вигель Ф.Ф. Пушкин в воспоминаниях современников. М.: 1985. 381 с.

Грабовская В.А. Кишинёвские красавицы в рисунках Пушкина. Кишинев: 1995. 292 с.

Забабурова Н.И. Ты рождена воспламенить воображение поэтов // Алексеев М.П. Реакция русской интеллигенции начала XIX века на известие о смерти Байрона. М.: Литературное наследство, 1980.

Негруци К. Опере. Кишинев: Литература ши арта, 1980.

Трубецкой Б.А. Пушкин ын Молдова. Кишинев: Литература артистикэ, 1990.

Черейский Л.А. Пушкин ши антуражул луй. Л.: Штиинца, 1976.

Linear aspectuality of perfection and occasionality of literary heroes

Galina B. Gursky ✉

T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University
Tiraspol, Moldova, Pridnestrovia
✉ stea201958@mail.ru

Abstract. The study is an opportunity to attract the attention of students who study in the Russian and Moldavian languages to the works of Pushkin and Negruzi, Russian and Moldavian classics. The study explores the linear aspectuality of perfection and occasionality of literary characters in the context of the short story “Calypso” by Negruzi, solving the problem of successfully studying the short story and archival, historical and everyday materials in two languages. The purpose of the study is to analyze and compare the literary approach and the facts of the heroes’ lives, as well as to draw the attention to the socio-historical connections of the time and the invisible connection of the masters of words — Pushkin, Byron and Negruzi. The study also aims at intriguing and interesting the students in the Bessarabian period of Pushkin’s work (link 1820–1823), as well as to captivate people of different nationalities with the study of the work of Pushkin and Negruzi in two languages. To achieve this goal, the following tasks were set: to compare the information from the text of Negruzi’s short story with Pushkin’s letters, as well as archival materials from Trubetskoy’s book; to attract the students to study the Russian and Moldavian literary sources; based on the facts, to prove the consistency of the novella in the realities of life. The relevance of this topic comes from the desire to involve as many people as possible in reading and studying the works of Pushkin, getting acquainted with the works of Negruzi, to the permanent and necessary rapprochement of bilingualism, dialogue in two languages, to strengthen the ties of national communities and in-depth study of state languages.

Keywords: epistolary genre, intrigue, archival historical materials

Disclosure statement. The author declares no conflict of interest.

Article history: received 14.08.2023; approved after reviewing 07.11.2023; accepted 10.11.2023.

For citation: Gursky, G.B. (2023). Linear aspectuality of perfection and occasionality of literary heroes. *Russian language: Research, Testing and Practice*, 9(1), 84–89. (In Russ.).

References

- Aleksandri, V. (1959). *Opere*. Vol. 1–2. Lumina.
- Alekseev, M.P. (1982). *Russian-English literary connections (XVIII century — first half of the XIX century)*. Vol. 91. Nauka.
- Vigel’, F.F. (1892). *Notes*. Part 1. Moscow.
- Vigel’, F.F. (1995). *Legends and myths about Pushkin*. Saint-Petersburg.
- Vigel’, F.F. (1985). *Pushkin in the memoirs of his contemporaries*. Moscow.
- Grabovskaya, V.A. (1995). *Chisinau beauties in Pushkin’s drawings*. Kishinev.
- Zababurova, N.I. (1980). You were born to ignite the imagination of poets. In M.P. Alekseev (Ed.), *The reaction of the Russian intelligentsia of the early 19th century to the news of Byron’s death*. Literaturnoe nasledstvo.
- Negruzi, K. (1980). *Opere*. Literatura shi arta.
- Trubeckoj, B.A. (1990). *Pushkin yn Moldova*. Literatura artistike.
- Cherejskij, L.A. (1976). *Pushkin shi anturazhul luj*. Shtiinca.

About the author:

Galina B. Gursky — Associate Professor of the Department of Moldovan Philology, Faculty of Philology, T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University. 128 October 25 St, Tiraspol, Moldova, 3300, Pridnestrovian Moldavian Republic

НАУЧНЫЕ СОБЫТИЯ SCIENTIFIC EVENTS

Скнарев Дмитрий Сергеевич,

доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
и лингвокультурологии института
русского языка, Российский университет
дружбы народов, 117198, Россия,
Москва, ул. Миклухо-Маклая, дом 10,
строение 3

Первый в истории филологии: институт русского языка РУДН имени Патриса Лумумбы провел I Международный лингвокультурологический форум

Д.С. Скнарев ✉

Российский университет дружбы народов
Москва, Россия
✉ sknarev-ds@rudn.ru

С 19 по 20 октября 2023 г. в Институте русского языка Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы прошёл I Международный лингвокультурологический форум «Лингвокультурология и коммуникативная реальность XXI века: новые вызовы — новое осмысление». Масштабное научное мероприятие было инициировано научной школой РУДН «Лингвокультурология и профессиональное общение», руководителем которой на протяжении многих лет является

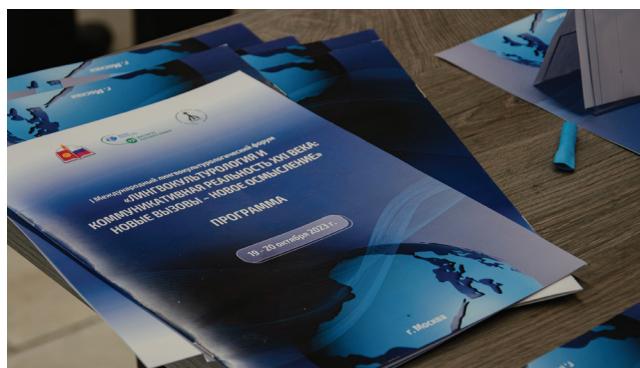
доктор филологических наук, профессор В.В. Воробьёв — основатель данного научного направления.

Форум объединил почти 900 человек из 26 государств, представляющих более 60 ведущих научных организаций и высших учебных заведений России и мира — лингвокультурологов, культурологов, лингвистов, философов, социологов, специалистов в области семиотики, лингводидактики, теории и практики межкультурной коммуникации,

© Скнарев Д.С., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

теории и практики перевода, журналистики, связей с общественностью и рекламы для обсуждения актуальных вопросов, связанных с активным изменением качественного своеобразия лингвокультур в XXI веке.

Партнёрами научного мероприятия выступили Российское общество преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ) и Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина (Кыргызская Республика).

На церемонии открытия лингвокультурологического форума выступила директор Института русского языка РУДН А.В. Должикова, которая отметила значимость для развития современной филологической науки такого масштабного мероприятия. Были зачитаны приветствия от ректора РУДН О.А. Ястребова и В.И. Толстого — председателя наблюдательного совета Фонда «Русский мир», президента МАПРЯЛ и РОПРЯЛ.

Также с приветственным словом выступили почётные гости, представлявшие ведущие университеты и научные организации России, СНГ и дальнего зарубежья: М.Д. Тагаев — директор Института русского языка им. А.О. Орусбаева Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина, М.В. Русакова — проректор по науке и инновациям Российско-Таджикского (Славянского) университета, А.В. Казанский — проректор по воспитательной работе Белорусско-Российского университета, А.Г. Саркисян — заслуженный доцент кафедры русского языка и профессиональной коммуникации Российско-Армянского университета. Были озвучены приветствия от А.Н. Рудякова — ректора Крымского республиканского института постдипломного педагогического образования, ведущего кафедрой русского, славянского и общего языкознания Института филологии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, и В.П. Захарова — ректора

Уфимского университета науки и технологий. З.К. Сабитова — профессор отделения русского языка и литературы Департамента классических и восточных исследований Хантер колледжа Городского университета Нью-Йорка — записала от своего имени видеоприветствие участникам мероприятий.

В первый день форума прошло расширенное пленарное заседание, в котором приняли участие выдающиеся российские и зарубежные учёные, в число которых вошли В.В. Воробьёв — заведующий кафедрой русского языка и лингвокультурологии Института русского языка РУДН, В.И. Карасик — профессор кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, В.М. Шаклеин — заведующий кафедрой русского языка и методики его

преподавания филологического факультета РУДН, М.Д. Тагаев — директор Института русского языка им. А.О. Орусбаева Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина (Кыргызская Республика), В.М. Мокиенко — профессор кафедры славянской филологии филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, В.А. Маслова — профессор кафедры дошкольного и начального образования Витебского государственного университета им. П.М. Машерова (Республика Беларусь), Т.П. Млечко — доктор (хабилитат) филологических наук, доктор педагогики, председатель МОПРЯЛ, член Президиума МАПРЯЛ (Кишинев, Республика Молдова), И.В. Зыкова — ведущий научный сотрудник Отдела теоретической

лингвистики Института языкознания РАН, Г.Г. Слышкин — директор Центра лингвистики и профессиональной коммуникации Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, М.Л. Ковшова — главный научный сотрудник отдела теории и практики коммуникации им. Ю.С. Степанова Института языкознания РАН, С.З. Садыкова — начальник научно-организационной деятельности и подготовки научных кадров при Президиуме Национальной академии наук Кыргызской

Республики (НАН КР), профессор кафедры немецкого языка Института иностранных языков и компьютерной лингвистики Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева, руководитель Австрийской библиотеки в Кыргызстане (Бишкек, Кыргызская республика), Т.В. Маркелова — первый проректор по учебной работе Института современного искусства, З.К. Сабитова — профессор отделения русского языка и литературы Департамента классических и восточных исследований Хантер колледжа Городского университета Нью-Йорка (Нью-Йорк, США), О.А. Долгополов — руководитель проектов Фонда развития культуры «Во Благо», Е.И. Голованова — профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания историко-филологического факультета Челябинского государственного университета, действительный член Академии гуманитарных наук, член-корреспондент Российской академии естествознания (РАЕ), председатель Челябинского регионального отделения Российской ассоциации

лингвистов-когнитологов, Р.Х. Хайруллина — профессор кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, почетный работник высшего профессионального образования РФ.

На площадках форума учёные обсудили ряд важных вопросов: коммуникативная лингвокультурология как авангардное направление новейшего времени, лингвокультурологический потенциал новой русской фразеологии, важнейшие проблемы лингвокультурологии и пути их решения, лингвокультурные контаминации в русскоязычном медиадискурсе зарубежья, современный эпистемиологический статус и принципы развития метаязыка, лингвокоммуникативная политика государства и проблемы национальной безопасности и др.

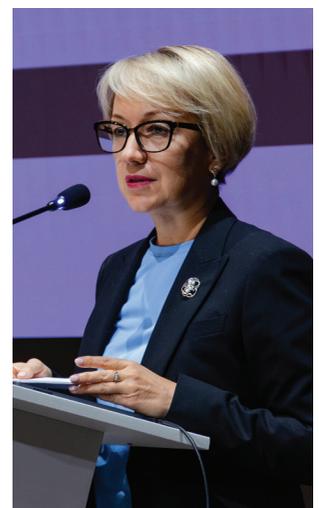
Во второй день форума работала Международная научно-практическая конференция «Лингвокультурологические чтения», в рамках которой действовали 8 секций, объединенных следующими темами: теоретические проблемы лингвокультурологии в XXI веке; прикладные аспекты лингвокультурологии: сфера применения; лингвокультурология как междисциплинарное знание. Взаимосвязь лингвокультурологии и других гуманитарных наук; лингвокультурология и семиотика: новые задачи и точки роста; активные процессы в современных

языках в условиях лингвокультурной интерференции. Лингвокультурные вызовы современности; межкультурная коммуникация в преподавании гуманитарных дисциплин. Лингводидактика как сфера практического применения лингвокультурологии; лингвокультурология и современные массовые коммуникации. Теория коммуникаций, маркетинговая лингвистика и лингвомаркетинг.

Модераторами секций выступили М.Л. Ковшова — главный научный сотрудник отдела теории и практики коммуникации им. Ю.С. Степанова Института языкознания РАН, Е.Г. Озерова — профессор кафедры русского языка и русской литературы Белгородского государственного национального исследовательского университета, А.А. Немыка — профессор кафедры русского языка как иностранного Кубанского государственного университета, Н.В. Габдреева — профессор кафедры русского языка как иностранного

Фото: Институт русского языка РУДН

Казанского федерального (Приволжского) университета, Н.А. Боженкова — профессор кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, М.Л. Новикова — профессор кафедры русского языка и лингвокультурологии Института русского языка РУДН, И.И. Чумак-Жунь — заведующий кафедрой русского языка и русской литературы Белгородского государственного национального исследовательского университета, И.Т. Вепрева — профессор кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета, В.Н. Левина — профессор кафедры русского языка № 1 Института русского языка РУДН, А.Ю. Овчаренко — профессор кафедры русского языка и лингвокультурологии

Института русского языка РУДН, а также А.А. Миронова — профессор кафедры русского языка и методики обучения русскому языку филологического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета.

На конференции было заслушано более 100 докладов, каждый из которых сопровождался вопросами и комментариями слушателей.

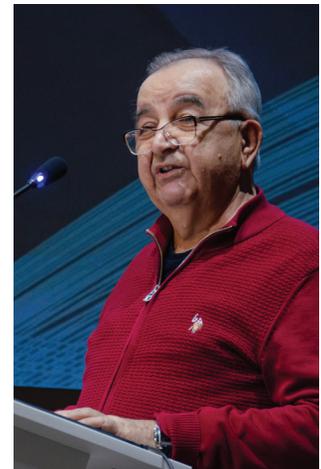
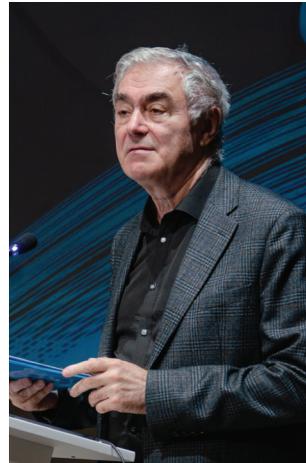
В рамках I Международного лингвокультурологического форума также прошло четыре мастер-класса от членов научной школы «Лингвокультурология и профессиональное общение». Ю.М. Калинина — заведующая кафедрой русского языка № 4 — рассказала об использовании приёма «Ромашка Блума» для обучения лингвокультурологическому

анализу художественного текста студентов филологических и нефилологических специальностей. Ю.А. Воропаева — ведущий научный сотрудник, доцент кафедры русского языка и лингвокультурологии — поделилась лингвокультурологическими и методическими принципами преподавания русского языка как иностранного студентам социально-экономических направлений первого года обучения в аспекте лингвокультурологии. Про синхронию и диахронию в лингвокультурологическом подходе к обучению языку поведал А.А. Самоделкин — старший педагог дополнительного образования кафедры русского языка и лингвокультурологии. Мастер-класс на тему языкового аспекта маркетинга в лингвокультурологическом освещении провёл Д.С. Скарёв — профессор кафедры русского языка и лингвокультурологии.

Во второй день форума также прошло заседание постоянно действующего научного семинара «Социокультурная адаптация и межкультурная коммуникация: русский язык в междисциплинарном поле научных исследований» на тему «Лингвокультурологические основания массовых коммуникаций». Ключевыми спикерами выступили Ф.Г. Фаткуллина — заведующая кафедрой русской и сопоставительной филологии факультета башкирской филологии, востоковедения и журналистики Уфимского университета науки и технологий, Е.Г. Борисова — заведующая кафедрой теоретической лингвистики Государственного академического университета гуманитарных наук, Г.Н. Трофимова — профессор кафедры массовых коммуникаций филологического факультета РУДН, В.И. Аннушкин — заслуженный профессор Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, председатель Российской ассоциации исследователей, преподавателей и учителей риторки. Спикеры обсудили ряд актуальных вопросов: лингвокультурологическая характеристика современного интернет-дискурса; адаптация и локализация рекламы как свидетельство особенностей культур и языков; проблемы распознавания лингвокультурных

коннотаций в агрессивной интернет-коммуникации. Экспертами научного семинара стали В.М. Мокиенко — профессор кафедры славянской филологии филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета — и А.А. Миронова — профессор кафедры русского языка и методики обучения русскому языку филологического факультета

Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета.

На торжественном закрытии форума были подведены итоги двух насыщенных научными мероприятиями дней. Участники особенно

отметили значимость междисциплинарного подхода — интеграции лингвистики, культурологии, антропологии и других дисциплин для полного понимания и анализа коммуникативной реальности в современном мире, важность языка и культуры в процессе коммуникации, а также их взаимосвязь. Было замечено, что язык является не только инструментом передачи информации, но и отражает культурные особенности и ценности сообщества. Участники форума также подчеркнули важность развития межкультурной компетенции для эффективного общения и взаимодействия между представителями разных культур. Были обсуждены вопросы, связанные с использованием новых технологий и социальных сетей в коммуникации: влияние интернета, социальных медиа и цифровых платформ на язык и культуру, а также на общение в целом.

Кульминацией церемонии закрытия мероприятия стало принятие резолюции, согласно которой II Международный лингвокультурологический форум пройдёт в институте русского языка Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы в октябре 2024 года.

First in the history of philology: Institute of Russian Language of RUDN University held the I International Linguocultural Forum

Dmitry S. Sknarev ✉

RUDN University
Moscow, Russia
✉ sknarev-ds@rudn.ru

About the author:

Dmitry S. Sknarev — Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language and Linguoculturology, Institute of the Russian Language, RUDN University, 10/3 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russia

ДЛЯ ЗАМЕТОК
